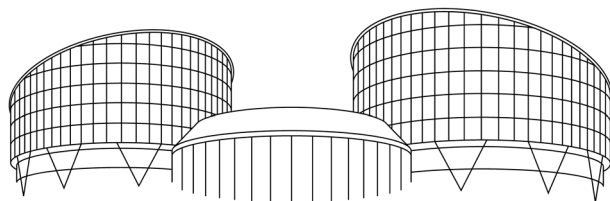

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-115621>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный

OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника.

Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

**ДЕЛО ЭЛЬ-МАСРИ против БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИИ**

(Заявка № 39630/09)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 декабря 2012 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЦЕДУРА.....	1
ФАКТЫ.....	3
I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА	3
A. Версия событий заявителя	3
1. Поездка в бывшую югославскую Республику Македония.	3
2. Содержание без связи с внешним миром в гостинице	4
3. Трансфер в аэропорт Скопье.....	4
4. Передача команде ЦРУ по «выдаче» в аэропорту Скопье.	4
5. Перелет из Скопье в Афганистан	5
6. Задержание и допрос в Афганистане	5
7. Замаскированная «обратная выдача» в Албанию.....	6
8. Прибытие в Германию.....	7
B. Позиция правительства бывшей югославской Республики Македония в отношении утверждений заявителя	8
1. Позиция правительства, изложенная в отчетах, принятых по результатам некоторых международных расследований.....	8
(a) Заявления о тайных задержаниях и незаконных межгосударственных передачах задержанных с участием государств-членов Совета Европы, Дос. 10957, 12 июня 2006 г. («Доклад Марти 2006 г.»).....	8
(b) Совет Европы, Доклад Генерального секретаря в соответствии со статьей 52 Конвенции по вопросу о тайном задержании и транспортировке задержанных, подозреваемых в совершении террористических актов, в частности иностранными агентствами или по их подстрекательству (SG/Inf (2006) 5 , 28 февраля 2006)	10
2. Версия событий, представленная Правительством в ходе разбирательства в Суде	11
C. Международные расследования по делу заявителя.....	12
1. Парламентская ассамблея Совета Европы – «Расследование Марти»	12
(a) Отчет Марти 2006 г.	12
(b) Тайные задержания и незаконная передача задержанных с участием государств-членов Совета Европы: второй доклад, док. 11302 rev., 11 июня 2007 г. («Доклад Марти 2007 г.»).....	14
2. Европейский парламент: расследование Фавы.....	15
3. Комитет ООН по правам человека, Заключительные замечания по бывшей югославской Республике Македония, 3 апреля 2008 г., UN Дос. ССРР/С/МКД/СО/2	16
4. Петиция заявителя в Межамериканскую комиссию по правам человека против Соединенных Штатов Америки.	17

ЭЛЬ-МАСРИ против БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

D. Соответствующие разбирательства в национальных органах, помимо органов государства-ответчика	17
1. Германия	17
(a) Расследование немецкой прокуратуры	17
(b) Немецкое парламентское расследование	18
2. Судебный иск в Соединенных Штатах Америки	19
E. Судебные разбирательства в бывшей югославской Республике Македонии в связи с предполагаемым арестом, заключением под стражу и жестоким обращением с заявителем.....	19
1. Производство в Департаменте контроля и профессиональных стандартов («ДПКС») Министерства внутренних дел	19
2. Уголовное дело в отношении неизвестных сотрудников правоохранительных органов	20
3. Гражданский иск о возмещении ущерба	21
F. Другие доказательства, представленные Суду	22
1. Свидетельские показания под присягой от 4 марта 2010 г.	22
2. Экспертный отчет по делу заявителя, представленный г-ном Й.Г.С.	23
3. Декларации Европейского центра конституционных прав и прав человека (ЕСКПЧ).....	24
4. Кабели WikiLeaks.....	24
II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	24
A. Конституция 1991 г. (Устав)	24
B. Уголовный кодекс (Кривичен законик)	25
1. Срок привлечения к уголовной ответственности	25
2. Запуск и приостановка шкалы времени.....	25
3. Незаконное лишение свободы	25
4. пытки	25
5. Жестокое обращение при исполнении служебных обязанностей	25
C. Уголовно-процессуальный закон 1997 года (Закон за кривичната постапка) в редакции на момент событий	25
D. Закон об обязательствах (Закон за облигационите односи)	27
III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ	27
A. Международно-правовые документы	27
1. Венская конвенция о консульских сношениях, совершенная в Вене 24 апреля 1963 г. и вступившая в силу 19 марта 1967 г.	27
Статья 36 – Связь и контакты с гражданами представляемого государства	27
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)	28
Статья 4	28
Статья 7	28
Статья 9	28

ЭЛЬ-МАСРИ против БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

3. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.	28
Статья 1	28
Статья 2	29
Статья 3	29
Статья 4	29
4. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – Стамбульский протокол, 1999 г.	29
5. Комиссия международного права, 2001 г. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния.	29
Статья 7 – Превышение полномочий или нарушение инструкций	29
Статья 14. Продление во времени нарушения международного обязательства	30
Статья 15. Нарушение, состоящее из составного деяния	30
Статья 16. Помощь или содействие в совершении международно- противоправного деяния	30
6. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 2 июля 2002 г., UN Doc. A/57/173	30
7. Парламентская ассамблея Совета Европы, Резолюция 1433 (2005) о законности содержания под стражей Соединенными Штатами в заливе Гуантанамо, принятая 26 апреля 2005 г.	31
8. Парламентская ассамблея Совета Европы, Резолюция 1463 (2005) о насильственных исчезновениях, принятая 3 октября 2005 г.	31
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 60/148 о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, принятая 16 декабря 2005 г.	31
10. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), Заключение о международно-правовых обязательствах государств-членов Совета Европы в отношении секретных мест содержания под стражей и межгосударственных перевозок заключенных (№ 363/2005, 17 марта 2006 г.)	32
11. Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, 4 февраля 2009 г., UN Doc. A/HRC/10/3	32

ЭЛЬ-МАСРИ против БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, Резолюции 9/11 и 12/12: Право на установление истины, принятые 18 сентября 2008 г. и 1 октября 2009 г.	33
13. Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по искоренению безнаказанности за серьезные нарушения прав человека, 30 марта 2011 г.	33
V. Соответствующая судебная практика иностранных юрисдикций и международных органов	34
1. Апелляционный суд Англии и Уэльса (Гражданское отделение), Аббаси и другие против государственного секретаря по иностранным делам и делам Содружества и государственного секретаря Министерства внутренних дел, [2002] EWCA Civ 1598, 6 ноября 2002 г.	34
2. Апелляционный суд США девятого округа, Фален Гереби против Джорджа Уокера Буша; Дональд Х. Рамсфельд, 352 F.3d 1278, 18 декабря 2003 г.	34
3. Комитет ООН против пыток, Агиза против Швеции, Сообщение № 233/2003, UN Doc. CAT/C/34/D/233/2003 (2005 г.) и Комитет ООН по правам человека, Альзери против Швеции, UN Doc. CCRP/C/88/D/1416/2005 (2006 г.)	35
C. Публичные источники, подчеркивающие обеспокоенность по поводу нарушений прав человека, предположительно имевших место в американских центрах содержания под стражей после 11 сентября 2001 г.	36
1. Актуальные материалы международных правозащитных организаций	36
(а) Заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о содержании под стражей заключенных талибов и членов «Аль-Каиды» на американской базе в заливе Гуантанамо, Куба, 16 января 2002 г.	36
(b) Amnesty International, Меморандум правительству США о правах лиц, находящихся под стражей в США в Афганистане и Гуантанамо-Бей, 14 апреля 2002 г.	36
(с) Хьюман Райтс Вотч, «Соединенные Штаты, презумпция вины: нарушения прав человека задержанных после 11 сентября», том. 14, нет. 4 (Г), 15 августа 2002 г.	36
(d) Хьюман Райтс Вотч, «Соединенные Штаты: сообщения о пытках Ал.-Подозреваемые в «Каиде», 27 декабря 2002 г.	37
(е) Международная Хельсинкская федерация по правам человека, «Антитеррористические меры, безопасность и права человека: события в Европе, Центральной Азии и Северной Америке после 11 сентября», отчет, апрель 2003 г.	37

ЭЛЬ-МАСРИ против БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(f) Отчет Amnesty International за 2003 г. – Соединенные Штаты Америки, 28 мая 2003 г.	37
(g) Amnesty International, «Незаконное задержание шести мужчин из Боснии и Герцеговины в заливе Гуантанамо», 29 мая 2003 г.	38
(h) Международная амнистия, «Соединенные Штаты Америки, угроза плохого примера: подрыв международных стандартов, продолжающиеся задержания в связи с «войной с терроризмом», 18 августа 2003 г.	38
(i) Amnesty International, «Заключение без связи с внешним миром/страх жестокого обращения», 20 августа 2003 г.	38
(j) Международный комитет Красного Креста (МККК), «Соединенные Штаты: Президент МККК призывает к прогрессу в вопросах, связанных с содержанием под стражей», пресс-релиз 04/03, 16 января 2004 г.	38
(k) Рабочая группа Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям, Мнение № 29/2006, г-н Ибн аль-Шейх аль-Либи и еще 25 человек против Соединенных Штатов Америки, UN Doc. A/HRC/4/40/Add.1, стр. 103 (2006 г.)	39
2. Другие общедоступные документы	39
ЦРУ, «Памятка командному центру Министерства юстиции - справочный документ о комбинированном использовании ЦРУ методов допроса», 30 декабря 2004 г.	39
3. Статьи в СМИ.....	40
ЗАКОН	41
I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ	41
А. Доводы сторон.....	41
1. Правительство	41
2. Заявитель.....	42
В. Оценка Суда.....	43
1. Общие принципы, установленные в прецедентной практике Суда	43
2. Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле	44
(а) Было ли заявление о возбуждении уголовного дела средством правовой защиты, которое должен был использовать заявитель.	44
б) Исходный момент шестимесячного срока	46
(с) Заключение.....	46
II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ.....	47
А. Доводы сторон.....	47
В. Оценка фактов Судом	47
1. Общие принципы	47
2. Установление фактов по настоящему делу	48
III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ	52

ЭЛЬ-МАСРИ против БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

A. Доводы сторон.....	52
1. Заявитель.....	52
2. Правительство	53
B. Сторонние интервенты	53
1. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).....	53
2. Интеррайты.....	54
3. Возмещение	55
4. Совместные представления Amnesty International и Международной комиссии юристов	56
C. Оценка Суда	56
1. Допустимость	56
2. Достоинства	56
(a) Процессуальный аспект статьи 3: отсутствие эффективного расследования.....	57
(i) Общие принципы	57
(ii) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле	58
(b) Существенные аспекты статьи 3 Конвенции.....	60
(i) Жестокое обращение в гостинице и в аэропорту Скопье	60
(α) Общие принципы	60
(β) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле	62
Лечение в отеле	62
Лечение в аэропорту Скопье.....	63
(ii) Удаление заявителя.....	64
(α) Общие принципы	64
(β) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле	65
(iii) Заключение	67
IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ....	67
A. Доводы сторон.....	68
B. Сторонние интервенты	68
C. Оценка Суда	69
1. Допустимость	69
2. Достоинства	69
(a) Общие принципы, установленные в прецедентной практике Суда	69
(b) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле ..	70
(i) Содержание заявителя под стражей в Скопье.....	71
(ii) Последующее содержание заявителя под стражей.....	72
(iii) Заключение	73
(iv) Процессуальный аспект статьи 5: отсутствие эффективного расследования.....	73

ЭЛЬ-МАСРИ против БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ	73
A. Доводы сторон	73
B. Оценка Суда	74
1. Допустимость	74
2. Достоинства	74
VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ ..	75
A. Доводы сторон	75
B. Оценка Суда	75
1. Допустимость	75
2. Достоинства	75
(a) Общие принципы, установленные в прецедентной практике Суда	75
(b) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле ..	76
VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ	77
VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ	78
A. Ущерб	78
B. Затраты и расходы	79
C. Проценты за неуплату	79
СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ТУЛКЕНСА, ШПИЛЬМАНА, СИСИЛИАНОСА И КЕЛЛЕРА	82
СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ КАСАДЕВАЛЯ И ЛОПЕСА ГЕРРА	85

**В деле Эль-Масри против бывшей югославской Республики
Македония,**

Европейский суд по правам человека, заседаая в качестве Большой палаты в составе:

НиколяБратца, президент,
ФрансуазаТюлькенс,
ЖозепКасадеваль,
ДинШпильман,
НинаВайич,
ВглядетьсяЛоренцен,
КарелЮнгвирт,
ИзабельБерро-Лефевр,
ХанларГаджиев,
ЛуисЛопес Герра,
ЛедиБианку,
ИшилКаракаш,
Винсент А.де Гаэтано,
Джулия Лафранк,
Линос-Александр Сисилианос,
Эрик Мёсе,
Хелен Келлер,*судьи,*

и Майкл О'Бойл, заместитель Секретаря,

совещавшись за закрытыми дверями 16 мая и 24 октября 2012 г.,

Выносит следующее решение, которое было принято в последнюю указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело началось с жалобы (№ 39630/09) против бывшей югославской Республики Македонии, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином Германии, г-н Халед Эль-Масри («заявитель»), 20 июля 2009 г.

2. Интересы заявителя представляли г-н Дж. А. Голдстон, г-н Д. Павли и г-н Р. Скилбек из нью-йоркского офиса Правовой инициативы «Открытое общество» и г-н Ф. Медарски, адвокат из Македонии. Правительство Македонии («Правительство») представлял его представитель г-н К. Богданов.

3. Заявитель утверждал, в частности, что он был подвергнут тайной операции по выдаче, а именно, что агенты государства-ответчика арестовали его, содержали без связи с внешним миром, допрашивали и жестоко обращались с ним, а в аэропорту Скопье передали его агентам

Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), которое доставило его специальным рейсом, управляемым ЦРУ, в секретную тюрьму ЦРУ в Афганистане, где он подвергался жестокому обращению на протяжении более четырех месяцев. Предполагаемое испытание длилось с 31 декабря 2003 г. по 29 мая 2004 г., когда заявитель вернулся в Германию.

4. Первоначально заявление было передано в Пятую секцию Суда (Правило 52 § 1 Регламента Суда). 1 февраля 2011 года Суд изменил состав своих Секций (Правило 25 § 1), и это дело было передано в новую Первую Секцию (Правило 52 § 1).

5. 28 сентября 2010 г. Правительство было уведомлено о жалобах заявителя по статьям 3, 5, 8 и 13 Конвенции.

6. Правительство Германии, которое было проинформировано о своем праве вмешиваться в разбирательство в соответствии со статьей 36 § 1 Конвенции, не дало никаких указаний на то, что оно желает это сделать.

7. Мирьяна Лазарова Трайковска, судья, избранный от бывшей югославской Республики Македония, вышла из заседания по делу (Правило 28). Правительство-ответчик соответственно назначило Пер Лоренцен, судью, избранного от Дании, вместо нее (пункт 4 статьи 26 Конвенции и пункт 1 правила 29).

8. 24 января 2012 года Палата Первой секции в составе судей Нины Вайич, Пера Лоренцена, Элизабет Штайнер, Ханлара Хаджиева, Джулии Лаффранк, Линоса-Александра Сицилианоса и Эрика Мёсе, которым помогает Секретарь секции Сёрен Нильсен, отказалась от юрисдикции в пользу Большой палаты, ни одна из сторон не возражала против отказа (статья 30 Конвенции и правило 72).

9. Состав Большой палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и Правил 24.

10. Заявитель и Правительство представили свои замечания. Кроме того, комментарии третьих лиц были получены от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, межгосударственным делам, возмещению ущерба, Международной комиссии юристов и Международной амнистии, которой Президент разрешил вмешаться в письменную процедуру (Статья 36 § 2 Конвенции и Правило 44 § 3).

11. Суд решил отказаться от устного допроса г-на Х.К., свидетеля, предложенного заявителем.

12. Публичные слушания состоялись во Дворце прав человека в Страсбурге 16 мая 2012 г. (Правило 59 § 3).

13. Перед судом предстали:

(а) для правительства г-н

К. БОГДАНОВ, *Агент*, РС Д.
РС В. СТАНОЕВСКАЯ, Министерство юстиции, г-жа Н. ИОСИФОВА, Министерство внутренних дел

(b) для заявителя г-н Дж. А. ГОЛДСТОН, Исполнительный директор,
Справедливая инициатива открытого общества, г-н Д. ПАВЛИ,
Мистер Ф. МЕДАРСКИ, Советники.

Советник, Мистер

14. Суд заслушал выступления г-на Богданова, г-на Голдстона и г-на Павли, а также их ответы на вопросы, заданные его членами.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

15. Заявитель родился в 1963 году и проживает в Зендене, Германия.

A. Версия событий заявителя

16. В жалобе заявитель сослался на свое заявление, сделанное 6 апреля 2006 г. в целях разбирательства в Окружном суде США Восточного округа Вирджинии (см. пункты 62 и 63 ниже).

1. Поездка в бывшую югославскую Республику Македония.

17. 31 декабря 2003 г. заявитель сел в автобус в Ульме, Германия, с намерением посетить Скопье, чтобы, как он заявил, "взять короткий отпуск и отдохнуть от стрессовой домашней обстановки". Около 15:00 он прибыл на сербско-македонский пограничный переход в Табановцах. Возникло подозрение относительно действительности его недавно выданного немецкого паспорта. Сотрудник пограничной службы проверил его паспорт и спросил о цели его поездки, а также о продолжительности и месте предполагаемого пребывания. В его паспорте был проставлен македонский въездной штамп от 31 декабря 2003 года. В связи с этим в его личных вещах был произведен обыск и допрошены о возможных связях с несколькими исламскими организациями и группами. Допрос закончился в 22:00. В сопровождении вооруженных людей в штатском его отвезли в гостиницу, который, как показали более поздние исследования, был отелем Skopski Merak в Скопье («отель»). По возвращении в Германию заявитель опознал по фотографиям, размещенным на веб-сайте гостиницы, здание гостиницы, комнату, в которой он якобы содержался, и одного из официантов, которые подавали ему еду во время его содержания под стражей в гостинице.

2. Содержание без связи с внешним миром в гостинице

18. Заявителя отвели в номер на верхнем этаже гостиницы. Во время его задержания в гостинице за ним наблюдала команда из девяти человек, которые менялись каждые шесть часов. Трое из них были с ним все время, даже когда он спал. На протяжении всего содержания под стражей его неоднократно допрашивали. Его допрашивали по-английски, несмотря на его ограниченное владение этим языком. Его просьбы связаться с посольством Германии были отклонены. Однажды, когда он заявил, что собирается уйти, ему приставили пистолет к голове и пригрозили расстрелом. После семи дней заключения прибыл другой чиновник и предложил ему сделку, а именно, что он будет отправлен обратно в Германию в обмен на признание в том, что он был членом «Аль-Каиды».

19. На тринадцатый день своего заключения заявитель начал голодовку в знак протеста против продолжающегося незаконного содержания под стражей. Он не ел в течение оставшихся десяти дней своего содержания под стражей в бывшей югославской Республике Македонии. Через неделю после того, как он начал голодовку, ему сказали, что вскоре он будет доставлен самолетом обратно в Германию.

3. Трансфер в аэропорт Скопье.

20. 23 января 2004 г. около 20:00 заявитель был заснят видеокамерой и получил указание сообщить, что с ним хорошо обращались, что он не пострадал и что вскоре он будет доставлен обратно в Германию. В наручниках и с завязанными глазами его посадили в машину и отвезли в аэропорт Скопье.

4. Передача команде ЦРВ по «выдаче» в аэропорту Скопье.

21. По прибытии, все еще в наручниках и с завязанными глазами, его сначала посадили на стул, где он просидел полтора часа. Ему сказали, что перед отправкой в Германию его отведут в комнату для медицинского осмотра. Затем два человека с силой отдернули его руки назад. При этом его жестоко избили со всех сторон. Его одежду срезали с тела ножницами или ножом. С него насильно сняли нижнее белье. Его бросили на пол, руки отвели назад, а на спину надели ботинок. Затем он почувствовал, как твердый предмет вонзается в его анус. Как заявили адвокаты заявителя на открытом судебном заседании 16 мая 2012 г., из всех действий, совершенных против заявителя, это было самым унижающим достоинство и постыдным. По словам заявительницы, в тот раз ему насильно ввели суппозиторий. Затем его подняли с пола и оттащили в угол комнаты, где его ноги были связаны вместе. С него сняли повязку. Сработала вспышка и

временно ослепила его. Когда к нему вернулось зрение, он увидел семь или восемь мужчин, одетых в черное и в черных лыжных масках. Один из мужчин надел на него подгузник для взрослых. Затем он был одет в темно-синий спортивный костюм с короткими рукавами. Ему на голову надели мешок и надели на него ремень с цепями, прикрепленными к его запястьям и лодыжкам. Мужчины надели на него наушники и повязки на глаза, завязали ему глаза и надели капюшон. Они согнули его, пригнув голову, и быстро повели к ожидающему самолету, при этом кандалы врезались ему в лодыжки. Самолет был окружен вооруженными македонскими охранниками. Ему было трудно дышать из-за мешка, накинутого на голову. Оказавшись внутри самолета, его бросили на пол лицом вниз, а его ноги и руки были раскинуты и прикреплены к бортам самолета. Во время полета ему сделали две инъекции. Ему также ввели анестетик через нос. Во время полета он был в основном без сознания. Македонский выездной штамп от 23 января 2004 г. был проставлен в паспорте заявителя.

22. По словам заявителя, его лечение перед полетом в аэропорту Скопье, «вероятнее всего, проведенное специальной командой ЦРУ по выдаче», в значительной степени соответствовало недавно обнародованному документу ЦРУ, описывающему протокол так называемого лечения «захватом шока». (см. пункт 124 ниже).

5. Перелет из Скопье в Афганистан

23. Приземлившись, заявитель высадился. На улице было теплее, чем в бывшей югославской Республике Македонии, и этого было достаточно, чтобы он сделал вывод, что его не возвращали в Германию. Позже он пришел к выводу, что находился в Афганистане и что его доставили самолетом через Багдад.

6. Задержание и допрос в Афганистане

24. После приземления в Афганистане заявителя везли около десяти минут, затем вытащили из машины, врезали в стены комнаты, бросили на пол, пинали и избивали. Его голова и шея были специально нацелены, и на них наступили. Его оставили в маленькой, грязной, темной бетонной камере. Когда он приспособился к свету, то увидел, что стены были исписаны почерком на арабском, урду и фарси. В камере не было кровати. Хотя было холодно, ему дали только одно грязное одеяло военного образца и несколько старых рваных вещей, свернутых в тонкую подушку. Через окно в верхней части камеры он увидел красное заходящее солнце. Позже он понял, что его перевели в контролируемое ЦРУ учреждение, которое, по сообщениям СМИ, называлось «Соляная яма».

25. Во время заключения его три или четыре раза допрашивал один и тот же человек, говоривший по-арабски с южноливанским акцентом, и каждый раз ночью. Его допросы сопровождались угрозами, оскорблениями, толканиями и криками. Его неоднократные просьбы о встрече с представителем правительства Германии игнорировались.

26. В марте 2004 г. заявитель вместе с несколькими другими заключенными, с которыми он общался через стены камеры, начали голодовку в знак протеста против их продолжающегося содержания под стражей без предъявления обвинений. В результате условий содержания и голодовки здоровье заявителя ежедневно ухудшалось. В течение этого времени он не получал медицинской помощи, хотя несколько раз просил об этом.

27. 10 апреля 2004 г., на тридцать седьмой день его голодовки, люди в капюшонах вошли в его камеру, вытащили его из постели и связали ему руки и ноги. Его затащили в комнату для допросов, посадили на стул и привязали к нему. Затем ему через нос ввели в желудок зонд для кормления и через него влили жидкость. После этой процедуры заявителю дали консервы, а также несколько книг для чтения.

28. После насильственного кормления заявителю стало очень плохо, и он страдал от очень сильных болей. Посреди ночи к нему в камеру приходил врач и давал лекарства, но он несколько дней оставался прикованным к постели. Примерно в это же время заявитель почувствовал то, что, по его мнению, было небольшим землетрясением. В связи с этим заявитель представил «Список значительных землетрясений мира в 2004 г.», опубликованный Геологической службой США 6 октября 2005 г. Согласно этому документу, 5 апреля 2004 г. в районе Гиндукуша произошло одно землетрясение, Афганистан.

29. 16 мая 2004 г. заявителя посетил человек, говорящий по-немецки, назвавшийся только «Сэм». Последний посещал заявителя еще три раза до его освобождения.

30. 21 мая 2004 г. заявитель начал вторую голодовку.

7. Замаскированная «обратная выдача» в Албанию

31. 28 мая 2004 г. заявителя с завязанными глазами и наручниками вывели из камеры и заперли в чем-то, похожем на грузовой контейнер, пока он не услышал звук приближающегося самолета. Тогда ему передали чемодан, который у него забрали в Скопье. Ему сказали снова переодеться в одежду, которую он носил по прибытии в бывшую югославскую Республику Македонию, и дали две новые футболки, одну из которых он надел. Затем его доставили в ожидающий самолет с повязкой на глазах и в наушниках и там приковали цепью к своему месту. «Сэм» сопровождал его в самолете. Он сказал, что самолет

приземлится не в Германии, а в другой европейской стране, но заявитель в конечном итоге продолжит полет в Германию.

32. Когда самолет приземлился, заявительница с завязанными глазами была помещена на заднее сиденье автомобиля. Ему не сказали, где он находится. Его возили на машине вверх и вниз по горам, по асфальтированным и грунтовым дорогам. Заявительница знала, что мужчины выходили из машины, а затем садились в нее. У всех мужчин был славянский акцент, но они говорили очень мало. В итоге транспортное средство было остановлено. Его вытащили из машины и сняли повязку с глаз. Похитители дали ему его вещи и паспорт, сняли с него наручники и велели идти по тропинке, не оборачиваясь. Было темно, и дорога была пуста. Он считал, что ему выстрелят в спину и оставят умирать. Он завернул за угол и наткнулся на трех вооруженных мужчин. Сразу же потребовали его паспорт. Они увидели, что в его немецком паспорте нет визы, и спросили его, почему он находится в Албании без законного разрешения. Он ответил, что понятия не имеет, где находится. Ему сказали, что он находится недалеко от албанских границ с бывшей югославской Республикой Македонией и Сербией. Мужчины привели его к небольшому зданию с албанским флагом и представили вышестоящему офицеру. Офицер заметил длинные волосы и длинную бороду заявителя и сказал ему, что он похож на террориста. Затем его отвезли в аэропорт Матери Терезы в Тиране. Его провели через таможенный и иммиграционный контроль без досмотра и посадили на самолет во Франкфурт, Германия. В паспорте заявителя был проставлен албанский выездной штамп. Ему сказали, что он находится недалеко от албанских границ с бывшей югославской Республикой Македонией и Сербией. Мужчины привели его к небольшому зданию с албанским флагом и представили вышестоящему офицеру. Офицер заметил длинные волосы и длинную бороду заявителя и сказал ему, что он похож на террориста. Затем его отвезли в аэропорт Матери Терезы в Тиране. Его провели через таможенный и иммиграционный контроль без досмотра и посадили на самолет во Франкфурт, Германия. В паспорте заявителя был проставлен албанский выездной штамп. Ему сказали, что он находится недалеко от албанских границ с бывшей югославской Республикой Македонией и Сербией. Мужчины привели его к небольшому зданию с албанским флагом и представили вышестоящему офицеру. Офицер заметил длинные волосы и длинную бороду заявителя и сказал ему, что он похож на террориста. Затем его отвезли в аэропорт Матери Терезы в Тиране. Его провели через таможенный и иммиграционный контроль без досмотра и посадили на самолет во Франкфурт, Германия. В паспорте заявителя был проставлен албанский выездной штамп. Затем его отвезли в аэропорт Матери Терезы в Тиране. Его провели через таможенный и

иммиграционный контроль без досмотра и посадили на самолет во Франкфурт, Германия. В паспорте заявителя был проставлен албанский выездной штамп. Затем его отвезли в аэропорт Матери Терезы в Тиране. Его провели через таможенный и иммиграционный контроль без досмотра и посадили на самолет во Франкфурт, Германия. В паспорте заявителя был проставлен албанский выездной штамп.

8. Прибытие в Германию

33. 29 мая 2004 г. в 8:40 заявитель прибыл в международный аэропорт Франкфурта. Он был примерно на восемнадцать килограммов легче, чем когда покинул Германию, его волосы были длинными и нечесаными, и он не брился с момента прибытия в бывшую югославскую Республику Македонию. Сразу после прибытия в Германию заявитель встретился с г-ном М. Гнидичем, адвокатом, практикующим в Ульме.

34. В своих письменных объяснениях заявитель указал, что он не подвергался никакому медицинскому обследованию, кроме изотопного анализа волосяных фолликулов (см. пункты 56 и 57 ниже). На публичном слушании адвокаты заявителя уточнили, что результаты некоторых медицинских осмотров, проведенных по его возвращении в Германию, были переданы прокурором Германии в расследование Fava Европейского парламента (см. пункты 47-51 ниже). Однако эти результаты не были представлены в Суд, поскольку они не были убедительными в отношении наличия каких-либо телесных повреждений, учитывая, что с момента инцидента в аэропорту Скопье прошло много времени. Кроме того, заявитель утверждал, что он подвергался изощренным приемам и методам допроса,

35. В отчете Марти за 2007 год (см. пункт 46 ниже) отмечалось, что заявитель обратился за лечением в лечебный центр для жертв пыток в Ной-Ульме вскоре после своего возвращения в Германию в 2004 году. Однако только в 2006 году г-ну Гнидичу удалось получить требовалось соглашение о финансировании медицинской страховки, чтобы начать курс ограниченного лечения (семьдесят часов) в центре, что было сочтено недостаточным как г-ном Гнидичем, так и самим терапевтом (см. параграф 296 отчета Марти 2007 года).

36. Заявитель также представил письменное заявление от 5 января 2009 года доктора Кэтрин Портерфилд, старшего психолога программы Bellevue/NYU для лиц, переживших пытки, в котором она подтвердила, что заявитель страдал посттравматическим стрессовым расстройством и депрессией «наибольшей частью». вероятно, вызвано его опытом захвата и жестокого обращения и жестокого обращения». Мнение доктора Портерфилда было основано на нескольких телефонных звонках и двух последующих беседах с заявителем. Она

также посоветовала ему посетить местного врача, обладающего необходимыми знаниями, чтобы помочь ему. Заявитель не выполнил это указание.

В. Позиция правительства бывшей югославской Республики Македония в отношении утверждений заявителя

1. Позиция правительства, изложенная в отчетах, принятых по результатам некоторых международных исследований.

(а) Заявления о тайных задержаниях и незаконных межгосударственных передачах задержанных с участием государств-членов Совета Европы, Дос. 10957, 12 июня 2006 г. («Доклад Марти 2006 г.»)

37. 13 декабря 2005 г. Председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы обратился в Комитет Ассамблеи по юридическим вопросам и правам человека с просьбой расследовать заявления о «чрезвычайных выдачах» в Европе. Сенатор Дик Марти из Швейцарии был назначен Специальным докладчиком. 12 июня 2006 г. Ассамблея опубликовала отчет Марти за 2006 г. На основании встреч, состоявшихся с 27 по 29 апреля 2006 г., в нем изложена позиция властей Македонии в отношении дела заявителя. В нем, в частности, говорилось:

«3.1.3.1. Позиция властей

106. «Официальная линия» правительства Македонии впервые была изложена в письме министра внутренних дел... послу Европейской комиссии... от 27 декабря 2005 г. В самом простом виде оно содержит четыре пункта информации «согласно полицейским записям»: во-первых, г-н Эль-Масри прибыл на автобусе на македонский пограничный переход Табановце в 16:00 31 декабря 2003 г.; во-вторых, его допросили «уполномоченные сотрудники полиции», которые заподозрили «владение фальшивым проездным документом»; в-третьих, примерно через пять часов г-ну Эль-Масри «разрешили въезд» в Македонию, по-видимому, свободно; и в-четвертых, 23 января 2004 г. он покинул Македонию через пограничный переход Блаце в Косово.

...

108. Президент Республики ... изложил твердую позицию на самой первой встрече с делегацией Европейского парламента, оказывая сильное сдерживающее воздействие на любого должностного лица, которое, возможно, пожелало нарушить ряды, выразив независимую точку зрения: «До этого На данный момент хочу вас заверить, что я не встречал никаких оснований не верить официальной позиции нашего МВД. У меня нет дополнительных комментариев или фактов ни с какой стороны, чтобы убедить меня в том, что то, что установлено в официальном отчете нашего министерства, не соответствует действительности».

109. В пятницу, 28 апреля, официальная позиция была представлена более подробно во время встречи с ... [главой] СБК, главной разведывательной

службы Македонии, во время дела Эль-Масри. [Он] заявил, что Департамент контроля и профессиональных стандартов СБК провел расследование этого дела и отследил официальные записи всех контактов г-на Эль-Масри с властями Македонии. Дальнейшие подробности, представленные [главой СБК], резюмируются следующим образом:

Г-н Эль-Масри прибыл на македонскую границу 31 декабря 2003 года, в канун Нового года. Министерство внутренних дел усилило меры безопасности на праздничный период и действовало в состоянии повышенной готовности в связи с возможной преступной деятельностью. В связи с этими более интенсивными действиями пассажиры автобусов подвергались тщательному досмотру, включая проверку их документов, удостоверяющих личность.

Изучив паспорт г-на Эль-Масри, у пограничной полиции Македонии возникли определенные подозрения, и она решила «задержать его». Чтобы не заставлять других пассажиров ждать на границе, автобусу в этот момент разрешили продолжить путь.

Целью задержания г-на Эль-Масри было проведение с ним беседы, которая (по словам [главы СБК]) была проведена в соответствии со всеми применимыми европейскими стандартами. Члены СБК, службы безопасности и контрразведки, присутствуют на всех пограничных пунктах в Македонии в рамках так называемого «интегрированного пограничного контроля и безопасности». Представители СБК приняли участие в интервью г-на Эль-Масри.

Должностные лица выясняли причины поездки г-на Эль-Масри в страну, где он намеревался остановиться и имел ли он при себе достаточное количество денег. [Глава СБК] пояснил: «Я думаю, что это все стандартные вопросы, которые задают в контексте такой рутинной процедуры — не думаю, что мне нужно вдаваться в подробности».

В то же время официальные лица Македонии провели предварительный визуальный осмотр проездных документов г-на Эль-Масри. Они подозревали, что паспорт мог быть поддельным или поддельным, отметив, в частности, что г-н Эль-Масри родился в Кувейте, но утверждал, что имеет немецкое гражданство.

Дальнейшая проверка паспорта была проведена по базе данных Интерпола. Пограничный пункт в Табановце не подключен к сети Интерпола, поэтому информацию необходимо было передать в Скопье, откуда был сделан электронный запрос в центральную базу данных Интерпола в Лионе. Сотрудник СБК в аналитическом отделе, по-видимому, сделал этот запрос, используя электронный код, поэтому македонские власти не могут представить никаких записей об этом. Г-на Эль-Масри заставили ждать на пограничном пункте, пока проводился обыск Интерпола.

Когда было установлено, что не существует ордера Интерпола против г-на Эль-Масри и нет других оснований для его задержания, он был освобожден. Затем он покинул пограничный пункт в Табановце, хотя македонские официальные лица не смогли описать, как именно. На вопрос об этом прямо на отдельной встрече министр внутренних дел ... сказал: «мы не можем точно сказать вам, что с ним случилось после того, как он был освобожден, потому что это не в наших интересах; после того, как человек покидает пограничный переход, мы не можем знать, как он проехал дальше».

Впоследствии Министерство внутренних дел установило... что г-н Эль-Масри останавливался в гостинице в Скопье под названием «Скопски Мерак».

Сообщается, что г-н Эль-Масри зарегистрировался вечером 31 декабря 2003 г. и зарегистрировался в гостевой книге. Он останавливался на 23 ночи, включая ежедневный завтрак, и выехал 23 января 2004 года.

Затем министерство провело дополнительную проверку всех пунктов пересечения границы и обнаружило, что в тот же день, 23 января 2004 г., вечером г-н Эль-Масри покинул территорию Македонии через пограничный переход в Блаче на территорию Косово. На вопрос, получил ли г-н Эль-Масри штамп, свидетельствующий о его выезде таким образом, [глава СБК] ответил: «Обычно в паспорте должен стоять штамп, когда вы пересекаете границу из Македонии, но я могу не уверен. МООНК [Миссия Администрации Организации Объединенных Наций в Косово] также присутствует на косовской границе и отвечает за протокол на этой стороне ... Мой коллега из СБК только что сообщил мне, что в последнее время он дважды пересекал границу в Блаче и не ни в том, ни в другом случае не получаю штамп.

...

116. Чего в официальной версии не сказано, так это того, что македонский УБК регулярно консультируется с ЦРУ по таким вопросам (что на определенном уровне вполне понятно и логично). Согласно полученной нами конфиденциальной информации (источник которой нам известен), полное описание г-на Эль-Масри было передано в ЦРУ через начальника его бюро в Скопье для анализа... имел ли данное лицо контакт с террористическими движениями? , в частности с [Аль-Каидой]? На основании имеющихся у него разведматериалов о Халеде Эль-Масри, содержание которых нам неизвестно, ЦРУ ответило утвердительно. УБК, как местную партнерскую организацию, попросили помочь в обеспечении безопасности и задержании г-на Эль-Масри до тех пор, пока он не будет передан ЦРУ для передачи».

(b) Совет Европы, Доклад Генерального секретаря в соответствии со статьей 52 Конвенции по вопросу о тайном задержании и транспортировке задержанных, подозреваемых в совершении террористических актов, в частности иностранными агентствами или по их подстрекательству (SG/Inf (2006) 5 , 28 февраля 2006 г.)

38. 21 ноября 2005 г. Генеральный секретарь Совета Европы применил процедуру в соответствии со статьей 52 Конвенции в отношении сообщений о европейском сговоре в тайных рейсах по доставке. Государства-члены должны были представить отчет о предусмотренных в их внутреннем законодательстве мерах контроля за действиями иностранных агентов в пределах их юрисдикции, о правовых гарантиях для предотвращения непризнанного лишения свободы, о юридических и следственных действиях в связи с предполагаемыми нарушениями прав, предусмотренных Конвенцией, и о том, должностные лица, которые предположительно были причастны к действиям или бездействию, приведшим к такому лишению свободы задержанных, были или находились под следствием.

39. 17 февраля и 3 апреля 2006 г. правительство ответило на этот запрос. В последнем представлении Правительство изложило свою позицию в отношении дела заявителя. Они заявили, в частности:

«...Что касается дела г-на Халеда Эль-Масри, мы хотели бы сообщить вам, что это дело было рассмотрено Министерством внутренних дел, и информация о нем была направлена представителям Европейской комиссии. в Республике Македонии, Директору по Западным Балканам в Генеральном директорате [Генерального управления] по расширению Европейской комиссии в Брюсселе и членам Европейского парламента еще в июне 2005 года. ... [Т] он Министерство внутренних дел Республики Македония сообщает, что на основании записей полиции о въезде и выезде через государственную границу Республики Македония г-н Халед Эль-Масри прибыл на автобусе в пограничный переход Табановце из Государственного союза Сербии и Черногории. 31 декабря 2003 г. в 16:00, предъявив немецкий паспорт. Подозревая наличие поддельного проездного документа, компетентные сотрудники полиции проверили документ и допросили г-на Халеда Эль-Масри при пересечении границы. Также была проведена проверка документов Интерпола, которая показала, что в отношении г-на Эль-Масри не выдавался международный ордер на арест. Г-ну Халеду Эль-Масри было разрешено въехать в Республику Македонию 31 декабря 2003 г. в 20:57. Согласно полицейским записям, г-н Халед Эль-Масри покинул Республику Македонию 23 января 2004 г. через пограничный переход Блаче в Государственный Союз Сербия и Черногория (на косовском участке)».

2. Версия событий, представленная Правительством в ходе разбирательства в Суде

40. Правительство подтвердило свою версию событий, изложенную выше (см. пункты 37 и 39 выше). Они отрицали, что заявитель был задержан и подвергся жестокому обращению со стороны представителей государства в гостинице, что он был передан агентам ЦРУ и что последние жестоко обращались с ним в аэропорту Скопье и перевели его в тюрьму, находящуюся в ведении ЦРУ. в Афганистане. По их мнению, заявитель свободно въезжал, пребывал и покидал территорию государства-ответчика. Единственный контакт с представителями государства имел место 31 декабря 2003 г. во время его въезда в государство-ответчик, когда были проведены проверки относительно действительности его паспорта. Других контактов с представителями государства за все время его пребывания в государстве-ответчике не было.

41. В подтверждение своих доводов они представили копии следующих документов: выписки из официальных записей о пересечении границы Табановце и Блаче; выписку из книги почетных гостей гостиницы, в которой заявитель был зарегистрирован как постоялец, проживающий в комнате № 11 в период с 31 декабря 2003 г. по 22 января 2004 г.; и два письма от февраля 2006 г., в которых управляющий отелем, во-первых, сообщил Министерству внутренних дел имена шести лиц, дежуривших в отеле в соответствующее время, и, во-вторых, отрицал, что какое-либо лицо когда-либо остался в отеле невольно. Далее было уточнено, что лицом, чья фотография была размещена на веб-сайте гостиницы (см. пункт 17 выше), был З.Г.,

которого можно было найти в гостинице. Они также представили письмо от 3 февраля 2006 г., в котором Министерство транспорта/Администрация гражданской авиации Македонии проинформировало Министерство внутренних дел о том, что 23 января 2004 г. самолет Боинг 737, летевший из Пальма-де-Майорка (Испания), зарегистрированный как рейс № N313P, получил разрешение на посадку в аэропорту Скопье, что тот же самолет получил разрешение (в 22:30) вылететь в тот же день в Кабул (Афганистан), и что в 2:25 утра 24 января 2004 г. разрешение было дано чтобы этот самолет вылетел в Багдад (Ирак). Кроме того, власти Российской Федерации представили копии счетов заявителя за проживание в гостинице, которые, по их утверждению, он оплатил наличными. Наконец, они представили копию полицейского протокола о задержании заявителя на пограничном переходе Табановце 31 декабря 2003 г. Как указано в протоколе, заявитель содержался под стражей с 16:30 до 21:30. В протоколе не указаны причины его задержания, но имеется неполная рукописная запись о том, что он был задержан на основании «тел. нет. № 9106 от 8 декабря 2003 г.».

С. Международные расследования по делу заявителя

42. Был проведен ряд международных расследований утверждений о «чрезвычайных выдачах» в Европе и причастности европейских правительств. В отчетах упоминалось дело заявителя.

1. Парламентская ассамблея Совета Европы – «Расследование Марти»

(а) Отчет Марти 2006 г.

43. В отчете Марти за 2006 г. (см. пункт 37 выше) среди прочего говорилось:

«А. Проект резолюции

...

7. Факты и информация, собранные на сегодняшний день, наряду с новыми фактическими схемами в процессе раскрытия, указывают на то, что ключевые элементы этой «паутины», в частности, включали: всемирную сеть тайных задержаний на «черных сайтах» ЦРУ и на военных или военно-морских объектах; программа ЦРУ «передач», в соответствии с которой подозреваемых в терроризме лиц перевозят из одного государства в другое на гражданских самолетах, вне сферы действия какой-либо правовой защиты, часто для передачи государствам, которые обычно прибегают к унижающему достоинство обращению и пыткам; и использование военных авиабаз и самолетов для перевозки заключенных в качестве человеческого груза в залив Гуантанамо на Кубе или в другие центры содержания под стражей.

...

11. Попытки раскрыть истинный характер и масштабы этих незаконных операций неизменно встречали препятствия или отказы как со стороны Соединенных Штатов, так и их европейских партнеров. Власти большинства государств-членов Совета Европы отрицают свое участие, во многих случаях фактически не проводя никаких дознаний или серьезных расследований.

...

С. Пояснительная записка

...

2.7.1. Методология ЦРУ – как обращаются с задержанным во время передачи

...

... В совокупности случаи, описанные в отчете, свидетельствуют о существовании устоявшегося способа выдачи, применяемого на практике элитной, хорошо обученной и дисциплинированной группой агентов ЦРУ ...

...

11. Заключение

...

287. Хотя веских доказательств, по крайней мере в строгом смысле этого слова, до сих пор не получено, ряд последовательных и совпадающих элементов указывает на то, что секретные центры содержания под стражей действительно существовали и имели место незаконные межгосударственные передачи в Европе. ...

...”

44. Аэропорт Скопье был классифицирован в отчете Марти за 2006 год как «одноразовый пункт сбора», то есть пункт, из которого один задержанный или одна группа задержанных были взяты для выдачи или незаконной передачи, но не как часть системное возникновение.

45. Что касается дела заявителя, в отчете Марти за 2006 г., в частности, говорилось:

«3. Конкретные примеры задокументированных представлений

3.1. Халед Эль-Масри

92. Мы много часов разговаривали с Халедом Эль-Масри, который также публично свидетельствовал перед Временным комитетом Европейского парламента, и мы находим достоверным его рассказ о задержании в Македонии и Афганистане в течение почти пяти месяцев.

...

3.1.2. Элементы подтверждения версии г-на Эль-Масри

102. Версия г-на Эль-Масри подтверждается многочисленными доказательствами, некоторые из которых еще не могут быть обнародованы, потому что они были объявлены секретными, или потому что на них распространяется конфиденциальность расследования, проводимого в офисе

Мюнхенского органы прокуратуры после жалобы г-на Эль-Масри на похищение.

103. Предметы, уже находящиеся в открытом доступе, цитируются в вышеупомянутом меморандуме, представленном в суд Вирджинии, в который г-н Эль-Масри подал свою жалобу:

- Штампы в паспорте, подтверждающие въезд г-на Эль-Масри в Македонию и выезд из нее, а также выезд из Албании в указанные даты;
- Научное исследование волосных фолликулов г-на Эль-Масри, проведенное в рамках уголовного расследования в Германии, которое согласуется с показаниями г-на Эль-Масри о том, что он провел некоторое время в стране Южной Азии и был лишен пищи в течение длительного периода времени;
- Другие вещественные доказательства, в том числе паспорт г-на Эль-Масри, две футболки, которые ему дали американские похитители при отбытии из Афганистана, его посадочный талон из Тираны во Франкфурт, а также ряд ключей, которыми владел г-н Эль-Масри во время его испытание, все из которых были переданы немецкой прокуратуре;
- Авиационные журналы, подтверждающие, что реактивный самолет бизнес-класса «Боинг» принадлежал и управлялся ответчиками по этому делу [американская корпорация Premier Executive Transportation Services, Inc. и управляется другой американской корпорацией, Aero Contractors Limited], а затем зарегистрирован в FAA [Федеральное управление гражданской авиации США] под позывным N313P вылетело из Пальмы, Майорка, Испания, 23 января 2004 г.; приземлился в ... аэропорту Скопье в 20:51 того же вечера; и вылетел из Скопье более чем через три часа, вылетев в Багдад, а затем в Кабул, столицу Афганистана [база данных о перемещениях самолетов, составленная на основе информации, полученной из различных источников, была приложена к отчету Марти за 2006 год];
- свидетельские показания других пассажиров автобуса из Германии в Македонию, подтверждающие показания г-на Эль-Масри о его задержании на границе;
- Фотографии отеля в Скопье, где г-н Эль-Масри содержался под стражей в течение 23 дней, по которым г-н Эль-Масри опознал как свою настоящую комнату, так и сотрудника, подававшего ему еду;
- Геологические записи, подтверждающие воспоминания г-на Эль-Масри о небольших землетрясениях во время его содержания под стражей в Афганистане;
- Доказательства личности «Сэма», которого г-н Эль-Масри точно опознал по фотографиям и полицейскому, и который, по сообщениям СМИ, является офицером немецкой разведки, имеющим связи с иностранными разведывательными службами;
- Наброски г-на Эль-Масри с планировкой афганской тюрьмы, которые сразу же узнала другая жертва выдачи, задержанная США в Афганистане;
- Фотографии, сделанные сразу после возвращения г-на Эль-Масри в Германию, согласуются с его описанием потери веса и неопрятного ухода.

...

113. Можно было бы, при достаточном усердии, начать выискивать неточности в официальной линии. Например, Министерство внутренних дел заявило, что «владелец отеля должен иметь запись о счете г-на Эль-Масри», в то время как владелец гостиницы ответил на несколько [электронных] запросов по телефону и лично, заявив, что запись была передан в МВД.

...

125. Все эти фактические элементы указывают на то, что ЦРУ осуществило «выдачу» Халеда Эль-Масри. Упомянутый самолет закончил перевозку другого задержанного всего двумя днями ранее, и самолет все еще находился в том же «схеме доставки». Самолет и его экипаж провели промежуточный период в Пальма-де-Майорка, популярном перевалочном пункте ЦРУ. Физическая и моральная деградация, которой подвергся г-н Эль-Масри перед тем, как его заставили подняться на борт самолета в Македонии, соответствует систематической «методологии выдачи» ЦРУ, описанной ранее в этом отчете. Пункт назначения рейса с г-ном Эль-Масри, Кабул, образует центр секретных задержаний ЦРУ в нашем графическом представлении «паутины».

...

127. Стоит повторить, что анализ всех фактов, касающихся этого дела, свидетельствует в пользу доверия Эль-Масри. Все указывает на то, что он стал жертвой похищения и жестокого обращения, равнозначного пыткам по смыслу термина, установленного прецедентной практикой Комитета ООН против пыток...»

(б) Тайные задержания и незаконная передача задержанных с участием государств-членов Совета Европы: второй доклад, док. 11302 rev., 11 июня 2007 г. («Доклад Марти 2007 г.»)

46. В своем отчете от 11 июня 2007 г. сенатор Марти, в частности, заявил:

«5. Некоторые европейские правительства препятствовали поиску истины и продолжают делать это, ссылаясь на понятие «государственной тайны». Секретность используется для того, чтобы не давать разъяснений парламентским органам или помешать судебным органам установить факты и привлечь к ответственности виновных в правонарушениях... Такой же подход побудил власти бывшей югославской Республики Македонии скрыть правду и дать явно ложная информация о действиях собственных национальных агентств и ЦРУ при тайном задержании и выдаче Халеда Эль-Масри.

...

273. Мы считаем, что теперь нам удалось подробно проследить одиссею г-на Эль-Масри и пролить свет на его возвращение в Европу: если мы, не имея ни полномочий, ни ресурсов, смогли это сделать, то почему компетентные органы не смогли Управляй этим? Есть только одно возможное объяснение: они не заинтересованы в том, чтобы правда вышла наружу.

...

275. ... Нам удалось доказать причастность ЦРУ к переброске г-на Эль-Масри в Афганистан, связав рейс, который его туда доставил, — на самолете N313P, летевшем из Скопье (бывшая югославская Республика Македония) в Багдад (Ирак) в Кабул (Афганистан) 24 января 2004 г. - другому известному

задержанному ЦРУ перевезли тем же самолетом двумя днями ранее, таким образом установив первую «схему передачи». ...

276. По прибытии г-на Эль-Масри в Афганистан его доставили в секретный изолятор ЦРУ недалеко от Кабула и содержали в «маленькой грязной бетонной камере» более четырех месяцев. В течение этого периода ЦРУ обнаружило, что против него не может быть выдвинуто никаких обвинений и что его паспорт был подлинным, но необъяснимым образом удерживало г-на Эль-Масри в своей убогой одиночной камере в течение нескольких недель после этого.

...

279. Сегодня я думаю, что могу реконструировать обстоятельства мистера Эла.-Возвращение Масри из Афганистана: 28 мая 2004 г. он вылетел из Кабула на борту зафрахтованного ЦРУ самолета «Гольфстрим» с бортовым номером N982RK на военную авиабазу в Албании под названием «Аэродром [Безат-Кучова]».

...

314. «Официальная версия» о недобровольном пребывании г-на Эль-Масри в бывшей югославской Республике Македонии определенно стала совершенно несостоятельной...»

2. Европейский парламент: расследование Фавы

47. 18 января 2006 года Европейский парламент учредил Временный комитет по чрезвычайным выдачам и назначил г-на Клаудио Фаву докладчиком с мандатом на расследование предполагаемого существования тюрем ЦРУ в Европе. Расследование Фава провело 130 встреч и направило делегации в бывшую югославскую Республику Македонию, Соединенные Штаты Америки, Германию, Соединенное Королевство, Румынию, Польшу и Португалию.

48. В период с конца 2001 г. по конец 2005 г. было выявлено не менее 1245 полетов ЦРУ в европейском воздушном пространстве. Во время визита в бывшую югославскую Республику Македонию представители Следственного комитета встретились с высокопоставленными официальными лицами.

49. 6 июля 2006 г. Европейский парламент принял резолюцию о предполагаемом использовании европейских стран ЦРУ для перевозки и незаконного содержания заключенных (2006/2027 (INI), док. P6_TA (2006) 0316), в которой, в частности, говорилось :

«19. [Европейский парламент] осуждает похищение ЦРУ гражданина Германии Халеда [Эль-Масри], который находился в заключении в Афганистане с января по май 2004 г. и подвергался унижающему достоинство и бесчеловечному обращению; отмечает далее подозрение, которое еще не рассеялось, о том, что Халед [Эль-Масри] незаконно содержался под стражей до этой даты, с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., в бывшей югославской Республике Македонии и что он был доставлен оттуда в Афганистан 23 -24 января 2004 г.; считает меры, которые бывшая югославская Республика Македония якобы приняла для расследования этого дела, неадекватными;

...

42. Осуждает тот факт, что гражданин Германии [Халед] Эль-Масри незаконно удерживался в Афганистане более четырех месяцев в 2004 г.; выражает сожаление по поводу нежелания властей бывшей югославской Республики Македонии подтвердить, что Эль-Масри находился в Скопье и, вероятно, содержался там до его выдачи в Афганистан агентами ЦРУ;

...”

50. 30 января 2007 г. был опубликован окончательный отчет о предполагаемом использовании европейских стран ЦРУ для перевозки и незаконного содержания заключенных (2006/2200 (INI), док. A6-0020/2007). Отмечая отсутствие тщательного расследования государством-ответчиком, в Отчете, в частности, говорилось:

«136. [Европейский парламент] осуждает экстраординарную выдачу гражданина Германии Халеда Эль-Масри, похищенного на пограничном переходе Табановце в бывшей югославской Республике Македонии 31 декабря 2003 г., незаконно удерживаемого в Скопье с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., а затем перевезен в Афганистан 23-24 января 2004 г., где содержался под стражей до мая 2004 г. и подвергался унижающему достоинство и бесчеловечному обращению;

...

138. Полностью поддерживает предварительные выводы прокурора Мюнхена Мартина Хофманна о том, что нет никаких доказательств, на основе которых можно было бы опровергнуть версию событий Халеда Эль-Масри;

...”

51. В отчете также подчеркивается, что «понятие «тайное место содержания под стражей» включает не только тюрьмы, но и места, где кто-либо содержится без связи с внешним миром, например, частные квартиры, полицейские участки или гостиничные номера, как в случае Халеда Эль-Масри в Скопье. ».

3. Комитет ООН по правам человека, Заключительные замечания по бывшей югославской Республике Македония, 3 апреля 2008 г., UN Doc. CCPR/C/MKD/CO/2

52. В ходе периодического обзора соблюдения государством-ответчиком Международного пакта о гражданских и политических правах, проведенного Комитетом по правам человека Организации Объединенных Наций в ходе его сессии с марта по апрель 2008 года, последний «отметил расследование, проведенное государством-участником и его отрицание какой-либо причастности к передаче [заявителя] несмотря на очень подробные утверждения, а также опасения [поднятые в ходе расследований Марти и Фава]». Комитет ООН по правам человека дал следующую рекомендацию:

«14. ... государству-участнику следует рассмотреть вопрос о проведении нового всестороннего расследования утверждений г-на Халеда Эль-Масри. Расследование должно принять во внимание все имеющиеся доказательства и заручиться поддержкой г-на [Эль-Масри] сам...»

53. Эту рекомендацию поддержал Комиссар Совета Европы по правам человека в своем отчете, опубликованном 11 сентября 2008 г. (Комиссар Совета Европы по правам человека, Томас Хаммарберг, «Отчет о посещении бывшей югославской Республики Македония, стр. 25–29). февраль 2008 года»).

4. Петиция заявителя в Межамериканскую комиссию по правам человека против Соединенных Штатов Америки.

54. 9 апреля 2008 г. заявитель подал жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека. 23 августа 2009 г. Комиссия передала петицию правительству США для комментариев. Никакой дополнительной информации в отношении этих разбирательств представлено не было.

D. Соответствующие разбирательства в национальных органах, помимо органов государства-ответчика

1. Германия

(а) Расследование немецкой прокуратуры

55. В неустановленную дату в 2004 году прокуратура Мюнхена начала расследование утверждений заявителя о том, что он был незаконно похищен, задержан, подвергнут физическому и психологическому насилию и допрошен в бывшей югославской Республике Македонии и Афганистане. По словам заявителя, был предпринят ряд следственных действий, включая допрос свидетелей, которые подтвердили, что заявитель ездил в бывшую югославскую Республику Македонию на автобусе в конце 2003 г. и что он был задержан вскоре после въезда в это государство. .

56. Кроме того, был проведен радиоактивный изотопный анализ волос заявителя. В экспертном заключении от 17 января 2005 г., в частности, говорилось:

«...весьма вероятно, что изменения, наблюдаемые в прилагаемых изотопных сигнатурах [волос заявителя], действительно соответствуют утверждениям [заявителя]...»

57. Согласно Первому следственному комитету Бундестага Германии (см. пункты 59-61 ниже), радиоизотопный анализ также подтвердил, что заявитель подвергся двум голодовкам.

58. 31 января 2007 г. прокурор Мюнхена выдал ордера на арест тринадцати агентов ЦРУ в связи с их причастностью к предполагаемой выдаче заявителя. Имена разыскиваемых не разглашаются. Личности агентов ЦРУ якобы были переданы прокурору Германии испанскими властями, которые раскрыли их в ходе расследования использования испанских аэропортов ЦРУ.

(b) Немецкое парламентское расследование

59. 7 апреля 2006 г. немецкий Бундестаг (федеральный парламент) назначил Первую следственную комиссию шестнадцатого законодательного периода («Комитет по расследованию») для проверки деятельности секретных служб. За трехлетний период расследования Следственный комитет провел в общей сложности 124 заседания, рассмотрел 7 участков расследования и заслушал в общей сложности 141 свидетеля, включая заявителя. Выводы Следственного комитета были обнародованы 18 июня 2009 года.

60. В отчете Комитета по расследованию, который в целом составляет 1430 страниц, говорится, в частности:

«... Отчет Халеда Эль-Масри о его заключении в Македонии и Афганистане заслуживает доверия в отношении основных фактов его задержания в Македонии и его перевода в Афганистан, а также его содержания там силами Соединенных Штатов. Однако остаются сомнения относительно некоторых конкретных аспектов его рассказа.

Полицейские расследования, проведенные правоохранительными органами Швабии при поддержке ВКА [Bundeskriminalamt — Федеральной уголовной полиции Германии], подтверждают версию г-на Эль-Масри. Его поездка в Македонию 31 декабря 2003 г. была подтверждена свидетелями. Рассказ Эль-Масри о переброске из Македонии в Афганистан силами Соединенных Штатов согласуется с последующими сообщениями других жертв эксцессов «войны с террором» со стороны правительства Соединенных Штатов в то время. Зарегистрированное движение американского Боинга 737 предполагаемой авиакомпании ЦРУ «Аэро-Контракторс», который вылетел из Майорки в Скопье 23 января 2004 г. и продолжил свой путь в Кабул, соответствует временной информации, предоставленной г-ном Эль-Масри о продолжительности его заключения в Македонский отель...

Все это подтверждает глубокие сомнения Комитета в отношении официальной македонской версии событий... Правительство Македонии продолжает отрицать его задержание в отеле и его перевод в Афганистан, называя это клеветнической кампанией в СМИ. Эта официальная версия событий Македонии явно неверна. Скорее, следует заключить, что существуют убедительные доказательства рассказа Эль-Масри о ходе его ареста и вывоза за пределы страны...» (стр. 353).

61. Согласно отчету, оставались сомнения относительно фактической цели поездки заявителя в Скопье, и были отмечены значительные расхождения в его показаниях, касающихся его допросов в бывшей югославской Республике Македонии и

Афганистане, в частности, его подозрения в отношении немецкого происхождения «Сэма».

2. Судебный иск в Соединенных Штатах Америки

62. 6 декабря 2005 г. Американский союз гражданских свобод (ACLU) подал иск от имени заявителя в Окружной суд США Восточного округа штата Вирджиния против ряда ответчиков, включая бывшего директора ЦРУ Джорджа Тенета и некоторых неизвестных агентов ЦРУ. В иске утверждалось, что заявитель был лишен свободы в отсутствие судебного разбирательства, и содержался иск в соответствии с Законом о правонарушениях в отношении иностранцев (ATS) о нарушении международно-правовых норм, запрещающих длительное произвольное задержание и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

63. В мае 2006 года Окружной суд отклонил иск заявителя, установив, что правительство США правомерно заявило о привилегии в отношении государственной тайны. Районный суд постановил, что заинтересованность государства в сохранении государственной тайны перевешивает личную заинтересованность заявителя в правосудии. Это решение было подтверждено в апелляции Апелляционным судом США по четвертому округу. В октябре 2007 года Верховный суд отказал в пересмотре дела.

Е. Судебные разбирательства в бывшей югославской Республике Македонии в связи с предполагаемым арестом, заключением под стражу и жестоким обращением с заявителем

1. Производство в Департаменте контроля и профессиональных стандартов («ДПКС») Министерства внутренних дел.

64. В 2005 г. УГПС при Министерстве внутренних дел провело внутреннюю проверку требований заявителя. Заявителю не было предложено представить какие-либо доказательства в УГСБ, и он не был проинформирован о результатах расследования. Результаты этого расследования были сообщены не ему, а представителям Европейского Союза в государстве-ответчике (см. пункт 39 выше).

65. Уведомив о настоящем деле, Правительство представило копии двух отчетов, выпущенных 20 марта 2006 г. и 10 апреля 2008 г. DCPS. Оба отчета были составлены по запросу прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, который действовал по двум отдельным запросам о правовой помощи от 9 мая 2005 г. и 13 ноября 2007 г., соответственно, от прокурора Мюнхена, расследовавшего заявление заявителя о возбуждении уголовного дела

в Германия. В этих сообщениях повторялась версия событий правительства, описанная выше. Они указали, что заявитель, прибывший на пограничный переход Табановце 31 декабря 2003 г., содержался с 16:30 до 21:30 в официальных пограничных помещениях и допрашивался македонской полицией в связи с предполагаемым наличием у него поддельного паспорта. После освобождения он оставался в гостинице, занимая номер 11. Он оплатил счет за гостиницу и покинул государство-ответчик в качестве пешехода в 18:20 23 января 2004 г. на пограничном переходе Блаче. Далее уточнялось, что тогдашний глава УБК, действовавшего в составе МВД, никогда не был награжден каким-либо иностранным ведомством, в том числе ЦРУ. Был сделан вывод, что никто, включая заявителя, никогда не содержался в гостинице и не допрашивался сотрудниками Министерства внутренних дел, которая действовала в Министерстве внутренних дел, никогда не была вознаграждена ни одним иностранным агентством, включая ЦРУ. Был сделан вывод, что никто, включая заявителя, никогда не содержался в гостинице и не допрашивался сотрудниками Министерства внутренних дел, которая действовала в Министерстве внутренних дел, никогда не была вознаграждена ни одним иностранным агентством, включая ЦРУ. Был сделан вывод, что никто, включая заявителя, никогда не содержался в гостинице и не допрашивался сотрудниками Министерства внутренних дел.

66. В ходе этих расследований Министерство внутренних дел представило прокурору Македонии документы, указанные выше (см. пункт 41).

2. Уголовное дело в отношении неизвестных сотрудников правоохранительных органов

67. 6 октября 2008 г. заявитель через своего законного представителя г-на Ф. Медарски подал в прокуратуру Скопье заявление о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных сотрудников правоохранительных органов в связи с его незаконным задержанием и похищением, что является преступлением, наказуемым по статье 140 Уголовного кодекса. В жалобе также говорилось о пытках или других бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, наказуемых статьями 142 и 143 Уголовного кодекса. В поддержку своей жалобы заявитель представил копию своих показаний под присягой, подготовленных для целей его судебного разбирательства в Соединенных Штатах Америки, и представил следующие доказательства: копия его паспорта; соответствующие выдержки из отчетов Марти за 2006 и 2007 годы и расследования Фава; копия авиационного журнала; письмо администрации аэропорта Скопье от 18

июня 2008 г. (в ответ на запрос заявителя о предоставлении информации), свидетельствующее о том, что 23 января 2004 г. самолет Боинг 737, зарегистрированный FAA как N313P, приземлился в аэропорту Скопье без пассажиров и что он взлетел 24 января 2004 г. с одним пассажиром; перевод экспертного заключения о волосах заявителя; и зарисовки гостиничного номера, где предположительно содержался заявитель. Фотография официанта, который предположительно подавал заявителю еду, не была включена в представление прокурору, поскольку «заявитель не смог сохранить копию в соответствующее время, и фотография больше не была доступна на веб-сайте отеля». Заявитель также жаловался на то, что во время содержания под стражей на пограничном переходе Табановце и в гостинице «Скопски Мерак» ему было отказано в праве связаться со своей семьей, адвокатом по своему выбору или представителем посольства Германии.

68. 13 октября 2008 г. прокурор потребовал от Министерства внутренних дел провести расследование утверждений заявителя и, в частности, предоставить конкретную информацию о событиях на пограничном переходе Табановце, в гостинице и в аэропорту Скопье для установления истины.

69. 7 ноября 2008 г. УГСБ подтвердил свои предыдущие выводы и повторил, что все документы уже были представлены в прокуратуру (см. пункты 41 и 65 выше).

70. 18 декабря 2008 г. прокурор отклонил заявление заявителя о возбуждении уголовного дела как необоснованное. Опираясь на информацию, представленную ГУВД, прокурор не нашел доказательств того, что предполагаемые преступления были совершены неустановленными должностными лицами. По словам заявителя, он был уведомлен об этом решении 22 ноября 2010 г.

71. Правительство подтвердило, что в ходе расследования прокурор не получил устных показаний ни от заявителя, ни от персонала, работавшего в гостинице в соответствующее время. Кроме того, не было предпринято никаких шагов для установления цели посадки самолета, упомянутого в письме, направленном администрацией аэропорта Скопье 18 июня 2008 г. и приложенном к жалобе заявителя (см. пункт 67 выше). По мнению Правительства, это произошло потому, что расследования, проведенные Министерством внутренних дел, опровергли неправдоподобные утверждения заявителя. Кроме того, в ходе расследований 2006 года Министерство уже допросило лиц, работавших в гостинице в то время (см. пункты 41 и 65 выше). Они представили последовательные доказательства. Однако записей об этих допросах не сохранилось.

3. Гражданский иск о возмещении ущерба

72. 24 января 2009 г. г-н Ф. Медарски от имени заявителя подал гражданский иск о возмещении ущерба к государству и Министерству внутренних дел в связи с его предполагаемым незаконным похищением и жестоким обращением. Требование было основано на статьях 141 и 157 Закона об обязательствах (см. пункты 91 и 92 ниже). Заявитель потребовал 3 миллиона македонских динаров (что эквивалентно примерно 49 000 евро) в качестве компенсации морального вреда, причиненного ему физической и душевной болью и опасением, что он будет убит во время содержания под стражей. Он повторил свои жалобы на то, что ему было отказано в праве на установление каких-либо контактов с внешним миром. Тот факт, что его семья не располагала информацией о его судьбе и местонахождении, усугублял его душевные страдания. Это составило отдельное нарушение его семейной жизни в соответствии со статьей 8 Конвенции. Он также утверждал, что такие действия представителей государства представляют собой нарушение статей 3, 5 и 8 Конвенции. Помимо доказательств, представленных в его жалобе по уголовному делу (см. пункт 67 выше), заявитель просил, чтобы суды по гражданским делам заслушали его устные показания и провели психологическую экспертизу.

73. Правительство сообщило Суду, что к настоящему времени в суде первой инстанции Скопье было назначено шестнадцать слушаний. Многие отсрочки были изданы в связи с отсутствием заявителя, который находился в заключении в Германии в связи с другим преступлением. Дело до сих пор находится на рассмотрении в суде первой инстанции.

Г. Другие доказательства, представленные Суду

1. Свидетельские показания под присягой от 4 марта 2010 г.

74. Г-н Х.К., который был министром внутренних дел Македонии с ноября 2002 г. по май 2004 г. и премьер-министром с июня по ноябрь 2004 г., дал письменное заявление, заверенное нотариусом 4 марта 2010 г., в котором он, в частности, заявил:

«...»

5. Я могу подтвердить, что именно во время моего пребывания на посту министра внутренних дел, в декабре 2003 г. и январе 2004 г., македонские агенты, принадлежащие к СБК, действовали под моим руководством в качестве министра и под непосредственным руководством тогдашнего директора СБК. занимались задержанием человека, путешествовавшего с немецким паспортом под именем Халед Эль-Масри.

6. Г-н Эль-Масри пытался въехать в Македонию на автобусе из Германии 31 декабря 2003 г. Сотрудники македонской полиции остановили его на пограничном переходе Табановце с Сербией. Его высадили из автобуса и задержали на пограничном переходе, поскольку полиция подозревала, что его личность может быть подделана.

7. Наши представители СБК сообщили своим партнерам из разведки США о прибытии г-на Эль-Масри, и им сказали, что этот человек подозревается в причастности к исламскому терроризму. Македония получила от США действительный международный ордер на имя г-на Эль-Масри и официальную просьбу о задержании этого человека.

8. Действуя в соответствии с запросом США, правительство Македонии согласилось задержать г-на Эль-Масри до тех пор, пока он не будет передан властям США для дальнейшего допроса. Меня, как министра внутренних дел, информировали о действиях УБК, и я санкционировал их с самого начала, хотя на оперативном уровне я не участвовал. Я также поддерживал связь с нашими американскими коллегами от имени правительства Македонии.

9. Г-н Эль-Масри некоторое время содержался в одном месте в Скопье, тайно и без происшествий, под постоянным наблюдением агентов СБК.

10. Г-н Эль-Масри не считался угрозой для Македонии и не представлял никакой разведывательной ценности для целей Македонии. Если бы решение было за нами, мы бы его освободили. Однако мы добросовестно действовали по ордеру наших американских коллег, которые указали, что они направят в Македонию самолет и группу агентов ЦРУ, чтобы взять под стражу г-на Эль-Масри и вывезти его из страны. Со временем я указал нашим американским коллегам, что Македония должна будет освободить г-на Эль-Масри, если эта передача не может быть осуществлена быстро.

11. В конце концов, 23 января 2004 г. г-н Эль-Масри был передан под стражу «группе по выдаче» ЦРУ в аэропорту Скопье и вывезен из Македонии на самолете ЦРУ.

12. Вся операция была тщательно задокументирована с македонской стороны персоналом УБК в Министерстве внутренних дел. Эта документация надежно хранилась и должна быть доступна в файлах министерства. Я не могу точно сказать, что содержится в файлах, но знаю, что соответствующие материалы не были уничтожены, пока я был министром внутренних дел.

13. Через несколько дней после того, как г-н Эль-Масри был вывезен из страны, я получил окончательный отчет об операции через соответствующую линию отчетности в Министерстве внутренних дел. Насколько я помню, в заключительном отчете указывалось, что Македония точно придерживалась условий законного международного ордера в отношении г-на Эль-Масри. Македония действовала в соответствии со своими внутренними законами и процедурами, регулирующими деятельность Министерства внутренних дел.

14. Статус Македонии как надежного партнера в глобальной борьбе с терроризмом укрепился благодаря тому, как мы провели эту операцию. Наши американские партнеры выразили большую признательность Македонии за решение этого вопроса.

15. Мне известно, что власти США в конечном итоге освободили г-на Эль-Масри без предъявления обвинений после еще нескольких месяцев содержания под стражей. Я понимаю, что ситуация с г-ном Эль-Масри возникла по ошибке.

Я утверждаю, что если в мистере Эле была допущена какая-либо ошибка-В случае с Масри это не было ошибкой Македонии, и я не верю, что македонские власти совершили какое-либо преднамеренное правонарушение.

16. Мне известно, что г-н Эль-Масри направил свое дело в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Мое заявление прямо и исключительно для целей рассмотрения в этом Суде заявления г-на Эль-Масри и не может быть использовано для проведения каких-либо расследований в отношении отдельных лиц.

...

18. Я торжественно заявляю своей честью и совестью, что доказательства, содержащиеся в этом заявлении, являются правдой, полной правдой и ничем, кроме этой правды. ”

2. Экспертный отчет по делу заявителя, представленный г-ном Й.Г.С.

75. Г-н JGS является гражданином Соединенного Королевства. Работает юристом и следователем. Назначенный советником сенатора Дика Марти в контексте расследования дела Марти и членом расследования дела Фава, он принимал участие в миссиях по установлению фактов в государстве-ответчике, посещал встречи с высокопоставленными должностными лицами и связывался с источниками, близкими к Правительству и спецслужбы. Далее он обсудил дело заявителя с другими соответствующими отечественными и иностранными государственными служащими и представителями неправительственных организаций. Он также несколько раз допрашивал заявителя в 2006 году, а также других свидетелей. По запросу Правовой инициативы «Открытое общество» 28 марта 2011 г. он представил экспертное заключение на шестидесяти двух страницах, в котором подробно изложил фактические выводы своего расследования по делу заявителя. Отчет был основан на «значительном количестве оригинальных свидетельских показаний, документальных и других вещественных доказательств, связанных с делом заявителя», большая часть которых была получена от людей, пожелавших сохранить анонимность, учитывая конфиденциальный и деликатный характер вопроса. По словам эксперта, «правительство классифицировало как «совершенно секретно» всю документацию в своих файлах, которая могла бы помочь пролить свет на это дело» (см. пункт 21 доклада). Он неоднократно посещал пограничный переход Табановце, гостиницу и аэропорт Скопье и брал интервью у «свидетелей и других источников, которые участвовали в [этих] событиях или испытали на себе [эти] события». В докладе эксперт дал подробную информацию о: прибытие заявителя в государство-ответчик; хронологическую последовательность событий на пограничном переходе Табановце и действия, предпринятые

македонскими пограничниками в отношении заявителя; направление СБК в Табановце и допрос заявителя на месте; связь УБК с ЦРУ; и приземление, маршрут и время рейса ЦРУ, который использовался для перевозки заявителя из аэропорта Скопье. Как отмечается в отчете, после прибытия агентов СБК на пограничный переход Табановце «македонские власти предприняли тщательные и широкомасштабные меры... чтобы скрыть от проверки что-либо необычное, в том числе отклонения от македонских законов и процедур». – это может случиться с г-ном Эль-Масри, пока он находится под стражей в Македонии.

3. Декларации Европейского центра конституционных прав и прав человека (ЕСКПЧ)

76. Заявитель представил два отчета, содержащих замечания ЕСПЧ по отчету Первого следственного комитета Бундестага Германии (см. пункты 59-61 выше), телеграммы, направленные посольством США (см. пункт 77 ниже), и ордера на арест, выданные Прокуратура Мюнхена (см. пункт 58 выше).

4. Кабели WikiLeaks

77. Заявитель представил несколько дипломатических телеграмм, в которых дипломатические представительства США в государственотвечнике, Германии и Испании сообщали госсекретарю США о деле заявителя и/или предполагаемых полетах ЦРУ и расследованиях в Германии и Испании (телеграмма 06SKOPJE105, телеграмма 06SKOPJE118, выпущенная 6 февраля 2006 г., телеграмма 07BERLIN242, выпущенная 6 февраля 2006 г., телеграмма 06MADRID1490, выпущенная 9 июня 2006 г., и телеграмма 06MADRID3104, выпущенная 28 декабря 2006 г.). Эти телеграммы были опубликованы WikiLeaks (описанной BBC 7 декабря 2010 г. как «веб-сайт, сообщающий о нарушениях») в 2010 г.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Конституция 1991 г. (Устав)

78. В соответствии с пунктами 1, 2 и 4 статьи 12 Конституции право на свободу неотъемлемо. Никто не может быть лишен свободы иначе как по решению суда, а также в случаях и порядке, установленных законом. Каждый задержанный должен быть немедленно и в любом случае не позднее чем через двадцать четыре часа после задержания предстал перед судом, который должен без промедления принять решение о законности задержания.

В. Уголовный кодекс (Кривичен законик)

1. Срок привлечения к уголовной ответственности

79. В соответствии со статьей 107 § 1 (4) Уголовного кодекса уголовное преследование за преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, прерывается через пять лет после совершения преступления.

2. Запуск и приостановка шкалы времени

80. В соответствии с пунктом 3 статьи 108 любое процессуальное действие, предпринятое с целью привлечения виновного к ответственности, прерывает течение срока давности.

3. Незаконное лишение свободы

81. Статья 140 Уголовного кодекса предусматривает, что лицо, которое незаконно задерживает, содержит под стражей или иным образом ограничивает свободу передвижения другого лица, подлежит штрафу или наказанию в виде лишения свободы сроком на один год. Должностное лицо, которое незаконно лишает свободы другое лицо, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

4. пытки

82. Статья 142 Уголовного кодекса предусматривает наказание за акты пыток, предусматривающее лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

5. Жестокое обращение при исполнении служебных обязанностей

83. Статья 143 Уголовного кодекса предусматривает, что лицо, которое при исполнении своих служебных обязанностей жестоко обращается, запугивает, оскорбляет или вообще обращается с другим лицом таким образом, что это унижает его человеческое достоинство или личность, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

С. Уголовно-процессуальный закон 1997 года (Закон за кривичната постапка) в редакции на момент событий

84. Раздел 3 Уголовно-процессуального закона предусматривает, что любое лицо, которое было вызвано, арестовано или задержано, должно быть незамедлительно проинформировано на понятном ему языке о причинах вызова, ареста или задержания и о его или ее

законных правах. Его или ее нельзя заставить сделать заявление. Подозреваемый, то есть лицо, обвиняемое в совершении преступления, с самого начала должен быть четко информирован о своем праве хранить молчание, консультироваться с адвокатом, на присутствие адвоката по своему выбору во время допроса и информировать третье лицо о своем задержании. Задержанный должен быть доставлен незамедлительно или, самое позднее, через двадцать четыре часа после задержания к судье, который вынесет решение о законности задержания.

85. Статья 16 Закона предусматривает, что уголовное преследование должно быть возбуждено по требованию уполномоченного прокурора. В делах о правонарушениях, подлежащих судебному преследованию государством *propter motu* или по заявлению потерпевшего, уполномоченным прокурором является государственный обвинитель, а в делах, связанных с правонарушениями, являющимися чисто частными обвинениями, уполномоченным обвинителем является частный обвинитель. Если государственный обвинитель не находит оснований для возбуждения или продолжения уголовного дела, его или ее роль может взять на себя потерпевший, действующий в качестве вспомогательного обвинителя на условиях, указанных в Законе.

86. Раздел 56(1), (2) и (4) предусматривал, в частности, что, если государственный обвинитель установил, что нет оснований для судебного преследования за правонарушение, являющееся предметом судебного преследования, он или она должны были уведомить потерпевшего об этом решении в течение восьми дней. Прокурор также должен был сообщить потерпевшему, что последний может вести уголовное преследование. Потерпевший мог принять обвинение в течение восьми дней с момента получения уведомления прокурора. Потерпевший, который не был проинформирован о решении прокурора, может подать письменное заявление в компетентный суд о возбуждении уголовного дела в течение трех месяцев после того, как прокурор отклонил его или ее жалобу.

87. В соответствии со статьей 144 прокурор должен был отклонить заявление о возбуждении уголовного дела, если, в частности, не было оснований для вывода о совершении преступления. Прокурор должен был уведомить потерпевшего об отказе и его причинах в течение восьми дней (статья 56). В поправке к этому положению, принятой в октябре 2004 года, уточняется, что прокурор должен представить копию постановления об отклонении заявления о возбуждении уголовного дела, в котором потерпевший должен быть уведомлен о том, что он или она имеет право взять на себя обвинение в течение восьми дней. . В случае недостаточности доказательств или подачи

жалобы на неизвестного преступника государственный обвинитель должен запросить информацию у Министерства внутренних дел.

88. В статье 184 указаны основания для содержания под стражей до суда.

89. В соответствии со статьей 185 досудебное содержание под стражей назначается следственным судьей. Задержанное лицо могло обжаловать этот приказ в течение двадцати четырех часов перед коллегией из трех судей, которая должна была принять решение по апелляции в течение сорока восьми часов.

90. Раздел 188(2) предусматривал, что должностные лица министерства внутренних дел могут арестовывать без постановления суда любого, кто подозревается в совершении преступления, за которое предусмотрено автоматическое уголовное преследование по закону. Арестованное лицо должно было быть немедленно доставлено к следственному судье. В соответствии со статьей 188(3) и в порядке исключения из общего правила должностные лица Министерства могут задержать лицо, если это необходимо для установления его или ее личности, проверки его или ее алиби или при наличии других оснований, требующих сбора информации, позволяющую возбудить дело против третьего лица. Подраздел (4) требовал, чтобы арестованному лицу была предоставлена информация, указанная в разделе 3 Закона. Раздел 188(6) предусматривал, что содержание под стражей в соответствии с разделом 188(3) не может превышать двадцати четырех часов.

D. Закон об обязательствах (Закон за облигационите односи)

91. Статья 141 Закона об обязательствах определяет различные основания для требования гражданской компенсации.

92. В соответствии со статьей 157 работодатель несет ответственность за ущерб, причиненный работником при исполнении им своих обязанностей или в связи с ними. Потерпевший может потребовать компенсацию непосредственно от работника, если ущерб был нанесен умышленно. Работодатель может потребовать от работника возмещения компенсации, присужденной потерпевшему, если работник причинил ущерб умышленно или по неосторожности.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. Международно-правовые документы

1. Венская конвенция о консульских сношениях, совершенная в Вене 24 апреля 1963 г. и вступившая в силу 19 марта 1967 г.

93. Соответствующие части статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях гласят следующее:

Статья 36

Связь и контакты с гражданами представляемого государства

«1. В целях облегчения выполнения консульских функций в отношении граждан представляемого государства:

...

(b) по его просьбе компетентные органы государства пребывания должны без промедления информировать консульское учреждение представляемого государства, если в пределах его консульского округа гражданин этого государства арестован или заключен в тюрьму или заключен под стражу в ожидании судебному разбирательству или задержан каким-либо иным образом. Любое сообщение, адресованное консульскому учреждению лицом, арестованным, находящимся в тюрьме, заключенным под стражу или задержанным, должно быть безотлагательно перенаправлено указанными властями. Указанные органы безотлагательно информируют заинтересованное лицо о его правах в соответствии с настоящим подпунктом...».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)

94. Соответствующие положения МПГПП, принятого 16 декабря 1966 г. и вступившего в силу 23 марта 1976 г., гласят следующее.

Статья 4

«...

2. В соответствии с этим положением не допускается отступление от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.

...»

Статья 7

«Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В частности, никто не может без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным экспериментам».

Статья 9

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Никто не может быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждый арестованный должен быть проинформирован во время ареста о причинах его ареста и должен быть немедленно проинформирован о любых предъявленных ему обвинениях.

3. Любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих суда, не является общим правилом, но освобождение может быть связано с гарантиями явки в суд, на любой другой стадии судебного разбирательства и, в случае необходимости, для исполнения приговора.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право обратиться в суд, с тем чтобы этот суд мог без промедления принять решение о законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание является незаконным.

5. Любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или задержания, имеет право на компенсацию, имеющую юридическую силу».

3. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

95. Соответствующие положения вышеупомянутой Конвенции, принятой 20 декабря 2006 г., вступили в силу 23 декабря 2010 г. и были подписаны, но не ратифицированы государством-ответчиком.

Статья 1

«1. Никто не может быть подвергнут насильственному исчезновению.

2. Никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения».

Статья 2

«Для целей настоящей Конвенции «насильственным исчезновением» считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства с последующим отказом признать факт лишения свободы или сокрытием информации о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, что лишает такое лицо защиты закона».

Статья 3

«Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для расследования действий, определенных в статье 2, совершенных лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства, и для привлечения виновных к ответственности».

Статья 4

«Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось как преступление в соответствии с его уголовным законодательством».

4. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – Стамбульский протокол, 1999 г.

96. Соответствующий отрывок из этого руководства гласит:

«80. Предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения и их законные представители должны быть проинформированы и иметь доступ к любому слушанию, а также ко всей информации, относящейся к расследованию, и должны иметь право представлять другие доказательства».

5. Комиссия международного права, 2001 г. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

97. Соответствующие части Статей, принятые 3 августа 2001 года (Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год, том II), гласят следующее:

Статья 7

Превышение полномочий или нарушение инструкций

«Поведение органа государства или лица или образования, уполномоченного осуществлять элементы государственной власти, считается актом государства в соответствии с международным правом, если этот орган, лицо или образование действует в этом качестве, даже если оно выходит за рамки своим полномочиям или противоречит инструкциям.

...»

Статья 14

Продление во времени нарушения международного обязательства

«1. Нарушение международного обязательства актом государства, не имеющим длящегося характера, происходит в момент совершения акта, даже если его последствия продолжаются.

2. Нарушение международного обязательства деянием государства, имеющим длящийся характер, распространяется на весь период, в течение которого деяние продолжается и остается не соответствующим международному обязательству.

3. Нарушение международного обязательства, требующего от государства предотвратить определенное событие, происходит, когда событие происходит, и распространяется на весь период, в течение которого событие продолжается и остается не соответствующим этому обязательству».

Статья 15

Нарушение, состоящее из составного деяния

«1. Нарушение международного обязательства государством посредством ряда действий или бездействия, определяемых в совокупности как противоправное, происходит, когда имеет место действие или бездействие, которые в совокупности с другими действиями или бездействием достаточны для того, чтобы составить противоправное деяние.

2. В таком случае нарушение распространяется на весь период, начиная с первого из действий или бездействия из серии, и длится до тех пор, пока эти действия или бездействие повторяются и остаются не соответствующими международному обязательству».

Статья 16

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

«Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет за это международную ответственность, если:

а) это государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

(b) деяние было бы международно-противоправным, если бы оно было совершено этим государством».

6. *Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 2 июля 2002 г., UN Doc. A/57/173*

98. Соответствующий отрывок из этого отчета гласит следующее:

«35. Наконец, Специальный докладчик хотел бы призвать все государства обеспечить, чтобы при всех соответствующих обстоятельствах лица, которых они намереваются выдать по обвинению в терроризме или по другим обвинениям, не выдавались, если только правительство принимающей страны не предоставило недвусмысленные гарантии выдающим властям, что соответствующие лица не будут подвергаться пыткам или любым другим формам жестокого обращения по возвращении, и что была создана система контроля за обращением с указанными лицами с целью обеспечения того, чтобы с ними обращались при полном уважении их человеческого достоинства».

7. *Парламентская ассамблея Совета Европы, Резолюция 1433 (2005) о законности содержания под стражей Соединенными Штатами в заливе Гуантанамо, принятая 26 апреля 2005 г.*

99. Соответствующие части этой Резолюции гласят следующее:

«7. На основе обширного обзора юридических и фактических материалов из этих и других надежных источников Ассамблея приходит к выводу, что обстоятельства содержания под стражей Соединенными Штатами Америки в Гуантанамо-Бей свидетельствуют о незаконности и несоответствии законности на следующих основаниях:

...

vii. Соединенные Штаты, практикуя «выдачу» (вывоз лиц в другие страны без судебного надзора для таких целей, как допрос или задержание), позволили задержанным подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение запрет на невыдворение...»

8. *Парламентская ассамблея Совета Европы, Резолюция 1463 (2005) о насильственных исчезновениях, принятая 3 октября 2005 г.*

100. Соответствующие части этой Резолюции гласят следующее:

«1. «Насильственные исчезновения» влекут за собой лишение свободы, отказ в признании факта лишения свободы или сокрытие информации о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица и лишение его защиты закона.

2. Парламентская ассамблея безоговорочно осуждает насильственные исчезновения как очень серьезное нарушение прав человека наравне с пытками и убийствами и обеспокоена тем, что это гуманитарное бедствие до сих пор не искоренено даже в Европе».

9. *Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 60/148 о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, принятая 16 декабря 2005 г.*

101. Соответствующая часть настоящего Постановления гласит:

«Генеральная ассамблея,

...

11. напоминает всем государствам, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром или содержание под стражей в секретных местах может способствовать совершению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и само по себе может представлять собой форму такого обращения, и настоятельно призывает все государства соблюдать гарантии, касающиеся свобода, безопасность и достоинство человека...»

10. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), Заключение о международно-правовых обязательствах государств-членов Совета Европы в отношении секретных мест содержания под стражей и межгосударственных перевозок заключенных (№ 363/2005, 17 марта 2006 г.)

102. Соответствующие части заключения Венецианской комиссии гласят следующее.

«30. Что касается терминологии, используемой для обозначения незаконного перевода и содержания под стражей заключенных, Венецианская комиссия отмечает, что в публичных дебатах часто используется термин «выдача». Этот термин не используется в международном праве. Этот термин относится к взятию одним государством под стражу лица, подозреваемого в причастности к серьезному преступлению (например, терроризму), на территории другого государства и/или передаче такого лица под стражу на территории первого государства или в место, подпадающее под его действие. юрисдикции или третьему государству. Таким образом, «выдача» является общим термином, относящимся скорее к результату – взятию под стражу подозреваемого, чем к средствам. Является ли конкретная «передача» законной, будет зависеть от законов соответствующих государств и применимых норм международного права, в частности права прав человека. Таким образом, даже если конкретная «передача» соответствует национальному законодательству одного из вовлеченных государств (которое не может запрещать или даже регулировать экстерриториальную деятельность государственных органов), оно все же может быть незаконным в соответствии с национальным законодательством другого государства (государств).). Кроме того, «передача» может противоречить обычному международному праву и договорным или обычным обязательствам, взятым на себя государством-участником (государствами) в соответствии с правом прав человека и/или международным гуманитарным правом.

31. По-видимому, термин «чрезвычайная выдача» используется, когда практически нет сомнений в том, что получение лица под стражу не соответствует существующим правовым процедурам, применяемым в государстве, где это лицо находилось в то время.

...

159. Что касается межгосударственного перевода заключенных

(f) У государств-членов Совета Европы есть только четыре законных способа передачи заключенного иностранным властям: депортация, экстрадиция, транзит и передача осужденных для отбывания наказания в другой стране. Процедуры экстрадиции и депортации должны определяться применимым законодательством, а заключенным должны быть предоставлены соответствующие правовые гарантии и доступ к компетентным органам. Запрет на экстрадицию или депортацию в страну, где существует риск пыток или жестокого обращения, должен соблюдаться».

11. Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, 4 февраля 2009 г., UN Doc. A/HRC/10/3

103. В этом отчете Специальный докладчик отметил следующее.

«38. ... Специальный докладчик обеспокоен ситуациями, когда лица содержатся под стражей в течение длительного периода времени с единственной целью сбора разведывательной информации или на общих основаниях во имя предотвращения. Эти ситуации представляют собой произвольное лишение свободы. Наличие оснований для дальнейшего содержания под стражей должен определять независимый и беспристрастный суд. Без промедления продолжение содержания под стражей такого лица влечет за собой обязанность властей установить, могут ли быть подтверждены подозрения в совершении преступления, и, если это так, предъявить обвинение подозреваемому и предать его суду. ...

...

51. Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что Соединенные Штаты создали всеобъемлющую систему чрезвычайных выдач, длительных и тайных задержаний и практики, нарушающей запрет на пытки и другие формы жестокого обращения. Эта система требовала наличия международной сети обмена информацией и привела к созданию искаженного массива информации, которая систематически передавалась партнерам по войне с терроризмом в рамках сотрудничества с разведкой, тем самым подрывая институциональную культуру правовых и институциональных систем принимающих государств.

...

60. Обязательства государств в области прав человека, в частности обязательство по обеспечению эффективных средств правовой защиты, требуют, чтобы такие правовые положения не приводили к априорному прекращению расследований или препятствовали раскрытию правонарушений, в частности, когда поступают сообщения о международных преступлениях или грубые нарушения прав человека. Полная ссылка на привилегию государственной тайны со ссылкой на полную политику, такую как программа тайного содержания под стражей, допросов и выдачи Соединенных Штатов или сторонняя разведывательная информация (в соответствии с политикой «контроля отправителя» ...) препятствует эффективному расследованию и дает право к иллюзорному средству. Это несовместимо со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, Резолюции 9/11 и 12/12: Право на установление истины, принятые 18 сентября 2008 г. и 1 октября 2009 г.

104. Соответствующая часть вышеуказанных постановлений гласит следующее:

«...признал право жертв грубых нарушений прав человека и право их родственников на установление истины о произошедших событиях, в том числе на установление виновных в совершении фактов, повлекших за собой такие нарушения.. ».

13. Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по искоренению безнаказанности за серьезные нарушения прав человека, 30 марта 2011 г.

105. В Руководящих принципах рассматривается проблема безнаказанности в отношении действий или бездействия, которые представляют собой серьезные нарушения прав человека. Они охватывают обязательства государств по Конвенции принимать позитивные меры не только в отношении своих агентов, но и в отношении негосударственных субъектов. Согласно Руководству, «безнаказанность вызвана или облегчена, в частности, отсутствием должной реакции учреждений или представителей государства на серьезные нарушения прав человека. ... Государства должны бороться с безнаказанностью во имя справедливости для жертв, в качестве сдерживающего фактора в отношении будущих нарушений прав человека и в целях поддержания верховенства закона и общественного доверия к системе правосудия». Они предусматривают, в частности, общие меры, которые должны принимать государства для предотвращения безнаказанности, обязанность проводить расследования, а также надлежащие гарантии для лиц, лишенных свободы.

В. Соответствующая судебная практика иностранных юрисдикций и международных органов

1. Апелляционный суд Англии и Уэльса (Гражданское отделение), Аббаси и другие против государственного секретаря по иностранным делам и делам Содружества и государственного секретаря Министерства внутренних дел, [2002] EWCA Civ 1598, 6 ноября 2002 г.

106. Это дело касалось г-на Фероза Али Аббаси, гражданина Великобритании, который был захвачен американскими войсками в Афганистане и в январе 2002 года доставлен в Гуантанамо на Кубе. Он содержался в плену без доступа к суду или любому другому трибуналу или к адвокату. Он утверждал, что право не подвергаться произвольному задержанию было нарушено. Суд установил, что содержание г-на Аббаси под стражей в Гуантанамо-Бей, которое он назвал «юридической черной дырой», было произвольным, «явно противоречащим фундаментальным принципам, признанным как [английской, так и американской] юрисдикцией, и международным правом».

2. Апелляционный суд США девятого округа, Фален Гереби против Джорджа Уокера Буша; Дональд Х. Рамсфельд, 352 F.3d 1278, 18 декабря 2003 г.

107. 18 декабря 2003 г. в деле, касающемся гражданина Ливии (г-н Фален Гереби), задержанного в качестве «комбатанта противника» в заливе Гуантанамо, Апелляционный суд США описал то, что утверждало перед ним правительство США:

«...по теории правительства, можно свободно сажать Гереби в тюрьму на неопределенный срок вместе с сотнями других граждан иностранных государств, в том числе дружественных наций, и делать с Гереби и этими задержанными что угодно, когда угодно, без всякого согласия с какой-либо нормой права любого рода, не позволяя ему консультироваться с адвокатом и не признавая какой-либо судебный орган, в котором его действия могут быть оспорены. Действительно, во время устной дискуссии правительство сообщило нам, что его позиция будет такой же, даже если утверждения будут заключаться в том, что оно применяло пытки или казнило задержанных без надлежащего судебного разбирательства. Насколько нам известно, до нынешнего содержания заключенных в Гуантанамо правительство США никогда прежде не выдвигало столь серьезного и поразительного предложения. Соответственно,

3. Комитет ООН против пыток, Агиза против Швеции, Сообщение № 233/2003, UN Doc. CAT/C/34/D/233/2003 (2005 г.) и Комитет ООН по правам человека, Альзери против Швеции, UN Doc. CCPR/C/88/D/1416/2005 (2006 г.)

108. Оба этих случая обсуждались в отчете Марти за 2006 год (см. пункты 150-61 отчета), соответствующие части которого гласят следующее.

«153. Вкратце, факты имели место следующим образом: 18 декабря 2001 г. г-н Агиза и г-н Альзери, граждане Египта, ищущие убежища в Швеции, были предметом решения об отклонении ходатайства о предоставлении убежища и приказа об их депортации по соображениям безопасности, принятого в рамках специальной процедуры на министерском уровне. Чтобы гарантировать, что это решение может быть выполнено в тот же день, шведские власти приняли предложение США предоставить в их распоряжение самолет, который имел специальные разрешения на полеты. После ареста шведской полицией двое мужчин были доставлены в аэропорт Бромма, где с согласия Швеции они подверглись «проверке безопасности» американскими агентами в капюшонах.

154. Отчет об этой «проверке» особенно интересен, поскольку он в деталях соответствует отчету, независимо предоставленному другими жертвами «выдачи», включая г-на Эль-Масри. Принятая американской командой процедура, описанная в данном случае присутствовавшими на месте происшествия шведскими полицейскими, была, видимо, хорошо отретпирована: агенты общались друг с другом жестами, а не словами. Действуя очень быстро, агенты ножницами срезали с Агизы и Альзери одежду, одели их в спортивные костюмы, тщательно осмотрели все отверстия и волосы, надели наручники и кандалы на ноги и босиком повели к самолету.

...

157. Перед депортацией двух мужчин в Египет Швеция запросила и получила «дипломатические заверения» в том, что они не будут подвергаться обращению, противоречащему Конвенции против пыток, будут предстать перед справедливыми судами и не будут приговорены к смертной казни. «Заверения» подкреплялись даже механизмом наблюдения, регулярными визитами посла Швеции и участием шведских наблюдателей в суде».

109. Соответствующие комитеты Организации Объединенных Наций признали Швецию ответственной в соответствии со статьей 7 МПГПП, заключив, что обращение, которому г-н Альзери подвергся в аэропорту Бромма, было вменено в вину государству-участнику и представляло собой нарушение статьи 7 Пакта; что Швеция нарушила свои обязательства по проведению оперативного, независимого и беспристрастного расследования событий в аэропорту Бромма; и что запрет на высылку, изложенный в этой статье, был нарушен как в отношении г-на Агизы, так и г-на Альзери.

110. Газета USA Today сообщила, что шведское правительство выплатило г-ну Альзери 450 000 долларов США в качестве компенсации за его депортацию. Такую же сумму было решено выплатить г-ну Агизе («Швеция выплачивает компенсацию египетскому подозреваемому в терроризме», USA Today, 19 сентября 2008 г.).

С. Публичные источники, подчеркивающие обеспокоенность по поводу нарушений прав человека, предположительно имевших место в американских центрах содержания под стражей после 11 сентября 2001 г.

111. Заявитель и сторонние интервенты представили значительное количество статей, отчетов и мнений международных, иностранных и национальных органов, неправительственных организаций и средств массовой информации, в которых выражается обеспокоенность предполагаемыми незаконными тайными задержаниями и жестоким обращением в США.-управляют центрами содержания под стражей в Гуантанамо-Бей и Афганистане. Краткое изложение наиболее важных источников приведено ниже.

1. Актуальные материалы международных правозащитных организаций

(а) Заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о содержании под стражей заключенных талибов и членов «Аль-Каиды» на американской базе в заливе Гуантанамо, Куба, 16 января 2002 г.

112. Верховный комиссар ООН по правам человека заявил следующее:

«Все лица, задержанные в этом контексте, имеют право на защиту международного права прав человека и гуманитарного права, в частности соответствующих положений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Женевских конвенций 1949 года. задержанных и их права на статус военнопленных (военнопленных), если они оспариваются, должны определяться компетентным судом в соответствии с положениями статьи 5 Третьей Женевской конвенции. Со всеми задержанными всегда следует обращаться гуманно в соответствии с положениями МПГПП и Третьей Женевской конвенции».

(b) Amnesty International, Меморандум правительству США о правах лиц, находящихся под стражей в США в Афганистане и Гуантанамо-Бей, 14 апреля 2002 г.

113. В этом меморандуме Amnesty International выразила обеспокоенность по поводу того, что правительство США переводило и содержало людей в условиях, которые могут быть приравнены к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и которые нарушали другие минимальные стандарты, касающиеся содержания под стражей, и отказывало в доступе лицам, находящимся под стражей. адвокату и в суды для оспаривания законности их задержания.

(c) Хьюман Райтс Вотч, «Соединенные Штаты, презумпция вины: нарушения прав человека задержанных после 11 сентября», том. 14, нет. 4 (Г), 15 августа 2002 г.

114. Этот отчет включал следующий отрывок:

«...борьба с терроризмом, начатая Соединенными Штатами после 11 сентября, не включала решительного утверждения этих свобод. Вместо этого страна стала свидетелем постоянного, преднамеренного и необоснованного нарушения основных прав ... Большинство из тех, кто непосредственно пострадал, не были гражданами США ... Министерство юстиции подвергло их произвольному задержанию, нарушило надлежащую правовую процедуру в соответствии с законом. судебное разбирательство против них и нарушение презумпции невиновности».

(d) Хьюман Райтс Вотч, «Соединенные Штаты: сообщения о пытках подозреваемых в Аль-Каиде», 27 декабря 2002 г.

115. В этом отчете упоминается статья «Вашингтон пост» «США осуждают жестокое обращение, но защищают допросы», в которой описывается, «как лица, содержащиеся в центре допросов ЦРУ на авиабазе Баграм в Афганистане [подвергались] воздействию методов «стресс и принуждение», включая «стояние или часами стоять на коленях» и «держаться в неудобных, болезненных позах»».

116. Далее в нем говорилось:

«Конвенция против пыток, которую ратифицировали Соединенные Штаты, прямо запрещает пытки и жестокое обращение, а также отправку задержанных в страны, где такая практика может иметь место».

- (е) **Международная Хельсинкская федерация по правам человека, «Антитеррористические меры, безопасность и права человека: события в Европе, Центральной Азии и Северной Америке после 11 сентября», отчет, апрель 2003 г.**

117. Соответствующий отрывок из этого отчета гласит следующее:

«Многие задержанные по «особым интересам» содержались в одиночных камерах или вместе с осужденными, с ограничениями на общение с семьей, друзьями и адвокатами, и не имели надлежащего доступа к помещениям для физических упражнений и отправления религиозных обрядов, включая условия для соблюдения диетического режима. Некоторые рассказали правозащитным организациям, что им отказывали в медицинской помощи и избивали охранники и сокамерники».

- (ф) **Отчет Amnesty International за 2003 г. – Соединенные Штаты Америки, 28 мая 2003 г.**

118. В этом отчете обсуждался перевод заключенных в Гуантанамо, Куба, в 2002 г., условия их перевода («заключенных сковывали наручниками, сковывали кандалами, заставляли носить рукавицы, хирургические маски и наушники, а глаза им фактически завязывали с помощью обмотанных скотчем лыжных мешков). очки») и условия содержания под стражей («они содержались без предъявления обвинений, суда и доступа к судам, адвокатам или родственникам»). Далее в нем говорилось:

«Несколько подозреваемых членов [Аль-Каиды], которые, как сообщается, были взяты под стражу в США, по-прежнему содержатся в неизвестных местах. Правительство США не предоставило разъяснений о местонахождении и правовом статусе задержанных, а также не предоставило им их права по международному праву, включая право информировать свои семьи о месте их задержания и право на доступ к внешним представителям. Неизвестное количество задержанных, первоначально находившихся под стражей в США, предположительно были переведены в третьи страны, что вызвало опасения, что подозреваемые могут столкнуться с пытками во время допроса».

- (г) **Amnesty International, «Незаконное задержание шести мужчин из Боснии и Герцеговины в заливе Гуантанамо», 29 мая 2003 г.**

119. Amnesty International сообщила о переводе полицией Боснийской Федерации шести алжирцев из тюрьмы Сараево под стражу США в лагере X-Ray, расположенном в заливе Гуантанамо на Кубе. Он выразил обеспокоенность по поводу того, что они были произвольно задержаны в нарушение их прав в соответствии с МПГПП. Он также сослался на решение Палаты по правам человека Боснии и Герцеговины, которая установила, что передача была осуществлена в нарушение статьи 5 Конвенции, статьи 1 Протокола № 7 и статьи 1 Протокола № 6.

- (h) Международная амнистия, «Соединенные Штаты Америки, угроза плохого примера: подрыв международных стандартов, продолжающиеся задержания в связи с «войной с терроризмом», 18 августа 2003 г.**

120. Соответствующий отрывок из этого отчета гласит следующее:

«Задержанные содержались без связи с внешним миром на базах США в Афганистане. Появились заявления о жестоком обращении. Другие содержались под стражей без связи с внешним миром в США в неизвестных местах по всему миру, и США также спровоцировали или участвовали в «нерегулярных передачах», что означает неофициальная передача задержанных между США и другими странами в обход экстрадиции или других человеческих защиты прав».

- (i) Amnesty International, «Заключение без связи с внешним миром/страх жестокого обращения», 20 августа 2003 г.**

121. Соответствующий отрывок из этого отчета гласит следующее:

«Международная Амнистия обеспокоена тем, что содержание подозреваемых под стражей в неизвестных местах без доступа к юридическому представительству или членам семьи, а также «перевозка» подозреваемых из одной страны в другую без какой-либо формальной защиты прав человека является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, риску жестокого обращения и подрывает верховенство закона».

- (j) Международный комитет Красного Креста (МККК), «Соединенные Штаты: Президент МККК призывает к прогрессу в вопросах, связанных с содержанием под стражей», пресс-релиз 04/03, 16 января 2004 г.**

122. МККК выразил свою позицию следующим образом:

«Помимо Гуантанамо, МККК все больше беспокоит судьба неизвестного числа людей, захваченных в ходе так называемой глобальной войны с терроризмом и удерживаемых в неизвестных местах. Г-н Келленбергер повторил предыдущие официальные запросы МККК о предоставлении информации об этих задержанных и возможном доступе к ним, что является важным гуманитарным приоритетом и логическим продолжением текущей работы организации по содержанию под стражей в Гуантанамо и Афганистане».

- к) Рабочая группа Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям, мнение № 29/2006, Г-н Ибн аль-Шейх аль-Либи и 25 других лиц против Соединенных Штатов Америки, UN Doc. A/HRC/4/40/Add.1, стр. 103 (2006 г.)**

123. Рабочая группа Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям установила, что задержание соответствующих лиц, содержащихся в учреждениях, находящихся в ведении секретных служб США, или переправленных, часто тайными рейсами, в центры содержания под стражей в странах, с которыми власти США сотрудничали в борьбе с международным терроризмом, не подпадают под действие всех национальных и международных правовых режимов, касающихся гарантий против произвольного

задержания. Кроме того, было установлено, что секретность содержания под стражей и внутригосударственной передачи подозреваемых в терроризме лиц может подвергнуть пострадавших пыткам, насильственным исчезновениям и внесудебным казням.

2. Другие общедоступные документы

ЦРУ, «Памятка командному центру Министерства юстиции - справочный документ о комбинированном использовании ЦРУ методов допроса», 30 декабря 2004 г.

124. Заявитель представил Суду вышеупомянутую записку ЦРУ, части которой больше не являются секретными. Документ «строго сосредоточен на теме комбинированного использования методов допроса, [цель которого] состоит в том, чтобы убедить высокопоставленных задержанных (ОВЗ) своевременно предоставлять информацию об угрозах и террористическую информацию... Эффективный допрос основан на концепция комплексного, систематического и кумулятивного применения как физического, так и психологического давления для воздействия на поведение ОВЗ, для преодоления сопротивления заключенного. Цель допроса - создать состояние выученной беспомощности и зависимости ... [Т] процесс допроса можно разбить на три отдельные фазы: начальные условия; переход к допросу; и допрос». Как описано в памятке, этап «Исходные условия» касался «захвата шока», «передачи» и «приема на Черной площадке». В нем, в частности, говорится:

«Захват... способствовать физическому и психологическому состоянию ОВЗ до начала допроса...

(1) Исполнение

... Перед полетом проводится медицинский осмотр. Во время полета задержанный надежно скован и лишен зрения и звука за счет использования повязок на глаза, наушников и капюшонов...»

125. Этап «Допрос» включал описание «условий содержания под стражей», «методов кондиционирования» и «методов исправления».

3. Статьи в СМИ

126. Заявитель также представил копии многочисленных статей, опубликованных в македонских газетах. Наиболее актуальные приведены ниже:

(1) «Голодовка талибов в Гуантанамо», 4 марта 2002 г.; «Секретное соглашение с серьезными недостатками», 5 июня 2003 г.; «Четверо французов в Гуантанамо под пытками», 16 октября 2003 г.; «В Гуантанамо применяются пытки», 27 ноября 2003 г.; и «Заключенные

без обвинений и прав», 12 января 2004 г. (все опубликованы в газете «Утринский весник»); и

(2) «ЦРУ пытается захваченных исламистов в Афганистане», 27 декабря 2002 г.; «США забывают о правах человека в ходе антитеррористической кампании», 16 января 2003 г.; и «Забвение для 140 узников Гуантанамо», 2 декабря 2003 г. (все опубликованы в газете «Дневник»).

127. Он также предоставил копии статей, опубликованных в американских газетах, в которых сообщалось о методах «стресс и принуждение», используемых США при допросе задержанных на американской авиабазе в Баграме в Афганистане («Армия расследует смерть 2 афганских заключенных», The Washington Post, 5 марта 2003 г., и «Опрос подозреваемых в терроризме в темном и сюрреалистическом мире», The New York Times, 9 марта 2003 г.). В других статьях из американских и британских газет сообщалось о передаче под стражу в США лиц, подозреваемых в террористической деятельности, до января 2004 г. («Поддерживаемая ЦРУ группа использовала жестокие средства для взлома террористической ячейки», The Wall Street Journal, 20 ноября 2001 г.; «США стоят за тайной передачей подозреваемых в терроризме», The Washington Post, 11 марта 2002 г.; «Кретьен протестует против депортации канадца: премьер-министр звонит США Обращение с подозреваемым в терроризме «совершенно неприемлемо», The Washington Post, 6 ноября 2003 г.; «Невидимка», «Индепендент», 26 июня 2003 г.; и «Пропавшие без вести предполагаемые виновные: где содержатся подозреваемые в терроризме», «Индепендент», 26 июня 2003 г.

128. Заявитель представил статьи, в которых журналисты сообщали, что тогдашний посол США в Германии в мае 2004 г. проинформировал власти Германии о том, что ЦРУ ошибочно заключило заявителя под стражу. Они также сообщили, что канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что госсекретарь США Кондолиза Райс призналась ей в частной беседе, что США по ошибке похитили и задержали заявителя. Согласно этим статьям, представители США отказались обсуждать что-либо по этому делу с журналистами («Неправомерное заключение: анатомия ошибки ЦРУ», «Вашингтон пост», 4 декабря 2005 г.; Масри добивается возмещения ущерба после случая «выдачи» ошибочной личности», NBC News, 6 декабря 2005 г.; «Правительство Меркель поддерживает комментарии Масри об ошибке», The Washington Post, 7 декабря 2005 г.; и «Германия взвешивает, сыграла ли она роль в захвате США», «Нью-Йорк таймс», 21 февраля 2006 г.). В последней статье упоминается интервью с г-ном Х.К., в котором он заявил:

«Министерство не сделало ничего незаконного. Мужчина жив и вернулся домой со своей семьей. Кто-то ошибся. Этот кто-то не Македония».

129. Наконец, в 2007 г. Канадская радиовещательная корпорация (СВС) сообщила, что премьер-министр Канады должен был объявить о выплате компенсации в размере 10 000 000 долларов США и принести официальные извинения г-ну Арару, гражданину Канады, родившемуся в Сирии, который был арестован в 2002 г. Власти США в международном аэропорту имени Джона Ф. Кеннеди в Нью-Йорке и депортированы в Сирию. Премьер-министр уже признал, что г-н Арар пострадал от «крайней несправедливости» (СВС, «Оттава достигла соглашения с Араром на 10 миллионов долларов», 25 января 2007 г.). В 2010 году The Guardian опубликовала статью о предполагаемой роли Соединенного Королевства в выдаче подозреваемых, в которой было объявлено, что бывшие заключенные британского гражданства в заливе Гуантанамо могут получить очень крупную выплату от правительства Соединенного Королевства, в некоторых случаях в размере минимум один миллион фунтов стерлингов (The Guardian,

ЗАКОН

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. Правительство

130. Правительство возражало, что заявитель не соблюдал правило шести месяцев. Они утверждали, что он обратился в национальные органы прокуратуры более чем через четыре с половиной года после обжалуемых событий (Власти сослались на *Bayram and Yildirim v. Turkey* (dec.), no.38587/97, ЕСПЧ 2002III; *Артемьев против России*, нет. 14146/02, §§ 11318, 27 мая 2010 г.; и *Насирхаева против России* (реш.), нет. 1721/07, 31 мая 2011 г.). В период с мая 2004 г. по октябрь 2008 г. заявитель оставался полностью пассивным и не проявлял никакой инициативы в информировании правоохранительных органов Македонии о предполагаемых событиях. Вместо этого он прибегнул к средствам правовой защиты в других юрисдикциях. Кроме того, он должен был знать задолго до октября 2008 г., что любое уголовное расследование в государстве-ответчике было бы неэффективным. В этой связи они ссылались на отсутствие каких-либо контактов между ним и правоохранительными органами государства-ответчика, а также на отсутствие государственного обвинения *proprio motu*, несмотря на то, что органы прокуратуры уже были предупреждены о его деле их

немецкие аналоги. Последние расследования на международном и национальном уровне, которые закончились в январе 2007 г., задолго до того, как заявитель подал жалобу о возбуждении уголовного дела в октябре 2008 г., не привели к установлению фактов, которые имели бы отношение к этой жалобе. Его уголовная жалоба не содержала каких-либо новых доказательств, которые могли бы возродить обязанность государства расследовать его утверждения.

131. Наконец, они утверждали, что заявитель не проявлял усердия в использовании внутренних средств правовой защиты. Отсутствие у него усердия было очевидным, поскольку он не проявлял инициативы в информировании себя о ходе расследования (Власти сослались на Булут и Явуз против Турции (реш.), № 73065/01, 28 мая 2002 г.). Кроме того, он не передал заявление г-на Х.К. национальным властям и не ходатайствовал перед прокурором о возбуждении уголовного дела. Если бы заявитель просил привлечь к ответственности установленного преступника, ему было бы разрешено взять на себя обвинение в качестве дополнительного истца, если бы государственный обвинитель отклонил его жалобу. У него не было такой возможности в настоящем деле, учитывая, что его заявление о возбуждении уголовного дела в октябре 2008 года было подано против неустановленного преступника.

2. Заявитель

132. В ответ заявитель утверждал, что государство-ответчик имело позитивное обязательство в соответствии с Конвенцией провести расследование по собственной инициативе. Внутреннее расследование, проведенное Министерством внутренних дел (см. пункты 64-66 выше), не может считаться эффективным и независимым по смыслу статей 3 и 13 Конвенции. Более того, у него не было возможности узнать об этом расследовании, учитывая, что власти не связались с ним и не предали гласности свое расследование. С того момента, как он вернулся в Германию в конце мая 2004 г., он активно стремился получить достаточные доказательства для создания «доказуемого дела» для представления национальной прокуратуре. Период в четыре с половиной года между его освобождением и подачей заявления о возбуждении уголовного дела в октябре 2008 года не был чрезмерным. Напротив, это время было вполне разумным, учитывая, что это было сложное дело об исчезновении, связанное с международным сотрудничеством разведки, в котором правительства США и Македонии согласились скрыть существование тайного многонационального преступного предприятия. Соответственно, он действовал усердно и в соответствии с практикой Суда. Он пытался своевременно возбудить уголовное дело, но власти не отреагировали оперативно и вместо этого тайно отклонили его жалобу. Кроме того,

он тщетно пытался получить информацию от прокурора о ходе расследования. Прокурор не уведомлял его о своем решении об отклонении жалобы до 22 ноября 2010 г., через четырнадцать месяцев после того, как его заявление было подано в Суд.

133. В заключение заявитель утверждал, что он, соответственно, соблюдал шестимесячный срок, который начал течь 23 января 2009 г., когда, по его словам, истек срок судебного преследования за предполагаемые преступления.

В. Оценка Суда

1. Общие принципы, установленные в прецедентной практике Суда

134. Суд повторяет, что Конвенция является инструментом защиты прав человека и что крайне важно, чтобы она интерпретировалась и применялась таким образом, чтобы эти права были практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными. Это касается не только толкования основных положений Конвенции, но и процессуальных положений; это влияет на обязательства, возлагаемые на правительства, но также влияет на положение заявителей. Когда время имеет решающее значение для решения вопросов по делу, на заявителе лежит бремя обеспечения того, чтобы его или ее требования были представлены в Суде с необходимой скоростью для обеспечения их надлежащего и справедливого разрешения (см. *Varnava and Others v.*

135. Целью шестимесячного срока в соответствии со статьей 35 § 1 является содействие правовой определенности путем обеспечения того, чтобы дела, поднимающие вопросы в соответствии с Конвенцией, рассматривались в разумные сроки и чтобы прошлые решения не могли быть постоянно оспорены. Он устанавливает временные рамки надзора, осуществляемого органами Конвенции, и сообщает как отдельным лицам, так и государственным органам период, после которого такой надзор более невозможен (см. *Сабри Гюнеш против Турции [БП]*, № 27396/06)., §§ 39 и 40, 29 июня 2012 г., и *Уокер против Соединенного Королевства* (реш.), № 34979/97, ЕСПЧ 2000-I).

136. Как правило, шестимесячный срок исчисляется с даты принятия окончательного решения в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако, если с самого начала ясно, что заявитель не имеет эффективных средств правовой защиты, срок исчисляется с даты обжалуемых действий или мер или с даты, когда стало известно о таких действиях или их влиянии или ущербе для заявитель (см. *Деннис и другие против Соединенного Королевства*

(реш.), № 76573/01, 2 июля 2002 г.). Если заявитель воспользовался очевидно существующим средством правовой защиты и только впоследствии ему стало известно об обстоятельствах, делающих средство правовой защиты неэффективным, для целей статьи 35 § 1 может быть уместным начать шестимесячный период с даты, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать об этих обстоятельствах (см. Соединенное Королевство (декабрь), нет. 46477/99, 7 июня 2001 г.).

2. Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

137. Суд отмечает, что возражение властей Российской Федерации о том, что жалоба была подана несвоевременно, было двояким: во-первых, жалоба заявителя о возбуждении уголовного дела была подана национальным властям слишком поздно, и, во-вторых, жалоба была неэффективным средством правовой защиты. В этой связи они предложили считать, что шестимесячный срок начал течь, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать об обстоятельствах, которые сделали доступные внутренние средства правовой защиты неэффективными.

138. Чтобы ответить на возражение властей Российской Федерации о приемлемости жалобы, Суд должен оценить, являлась ли, при конкретных обстоятельствах настоящего дела, жалоба о возбуждении уголовного дела эффективным средством правовой защиты, которое заявитель мог использовать для получения возмещения в связи со своими жалобами в соответствии с Конвенцией. Ответ на этот вопрос будет решающим для исчисления шестимесячного срока.

(а) Было ли заявление о возбуждении уголовного дела средством правовой защиты, которое должен был использовать заявитель

139. Суд повторяет, что определение того, соблюдал ли заявитель в конкретном деле критерии приемлемости, будет зависеть от обстоятельств дела и других факторов, таких как усердие и заинтересованность, проявленные заявителем, а также адекватность внутригосударственное расследование (см. Абуева и другие против России, № 27065/05, § 174, 2 декабря 2010 г.).

140. Суд отмечает, что он уже установил в делах против государства-ответчика, что уголовное дело является эффективным средством правовой защиты, которое в принципе следует использовать в случаях предполагаемых нарушений статьи 3 Конвенции (см. Jasar против бывшей Югославской Республики Македонии, № 69908/01, 15 февраля 2007 г., Трайкоски против бывшей югославской Республики Македонии, № 13191/02, 7 февраля 2008 г., Дзеладинов и другие против бывшей югославской Республики Македонии, № 13252/02, 10 апреля 2008 г., и Сулейманов против бывшей югославской Республики

Македония, № 69875/01, 24 апреля 2008 г.). Он не видит причин, которые могли бы оправдать отход от этого принципа, тем более в обстоятельствах настоящего дела, когда утверждения о бесчеловечном обращении и незаконном лишении свободы якобы являются результатом тайной операции, проведенной без каких-либо законных оснований. Если действия вовлеченных представителей государства были незаконными и произвольными, то установить и наказать виновных должны органы прокуратуры государства-ответчика. Уведомление прокуратуры об этих действиях следует рассматривать как вполне логичный шаг со стороны потерпевшего.

141. Суд считает, что нельзя было разумно предположить, что, когда он был введен в действие в октябре 2008 года, заявление о возбуждении уголовного дела было явно неэффективным средством правовой защиты. Были лишь некоторые сомнения в его эффективности, и в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции заявитель должен был попытаться это сделать, прежде чем подавать жалобу в Суд. Было бы неразумно ожидать, что заявитель подаст свои жалобы в Суд до того, как его позиция в связи с данным вопросом будет окончательно урегулирована на внутригосударственном уровне в соответствии с принципом субсидиарности, согласно которому это лучше всего подходит для фактов дела, подлежащие расследованию, и вопросы, которые должны быть решены, насколько это возможно, на внутригосударственном уровне. В интересах заявителя и эффективности системы Конвенции национальные власти,

142. Действительно, между 29 мая 2004 г., датой возвращения заявителя в Германию, и подачей жалобы о возбуждении уголовного дела 6 октября 2008 г. прошло значительное время. До этого заявитель не предпринимал никаких других юридических действий в государстве-ответчике. В связи с этой задержкой заявитель дал объяснение, которое само по себе не может считаться необоснованным. Его дело касалось утверждений о «чрезвычайной выдаче», включая утверждения о похищении, содержании под стражей без связи с внешним миром и жестоком обращении. Согласно докладу Марти за 2006 год, власти большинства государств-членов Совета Европы отвергли утверждения об их участии в операциях по выдаче (см. пункт 43 выше). Такая политика воспрепятствования была подтверждена в отчете Марти 2007 года (см. пункт 46 выше). Учитывая деликатность вопроса и упомянутое выше сокрытие, для заявителя было разумным ожидать развития событий, которые могли бы решить важные фактические или юридические вопросы. Действительно, расследования, проводившиеся до октября 2008 г., выявили соответствующие элементы, которые пролили дополнительный свет на утверждения заявителя и составили более прочную основу для его уголовного дела. Учитывая сложность дела и

характер предполагаемых нарушений прав человека, понятно, что заявитель решил воспользоваться внутренними средствами правовой защиты только тогда, когда у него были некоторые подтверждающие материалы. расследования, проводившиеся до октября 2008 г., выявили соответствующие элементы, которые пролили дополнительный свет на утверждения заявителя и составили более прочную основу для его уголовного дела. Учитывая сложность дела и характер предполагаемых нарушений прав человека, понятно, что заявитель решил воспользоваться внутренними средствами правовой защиты только тогда, когда у него были некоторые подтверждающие материалы. расследования, проводившиеся до октября 2008 г., выявили соответствующие элементы, которые пролили дополнительный свет на утверждения заявителя и составили более прочную основу для его уголовного дела. Учитывая сложность дела и характер предполагаемых нарушений прав человека, понятно, что заявитель решил воспользоваться внутренними средствами правовой защиты только тогда, когда у него были некоторые подтверждающие материалы.

143. В любом случае заявление о возбуждении уголовного дела было подано до истечения срока давности для преследования за предполагаемые преступления (см. пункт 79 выше). Оно было отклонено за отсутствием доказательств, а не за несоблюдение критериев приемлемости. Таким образом, не представляется, что задержка с подачей жалобы сделала ее неприемлемой, неэффективной или иным образом неспособной исправить обжалуемую ситуацию. Напротив, выдвинув свое требование, когда на международном уровне имелись некоторые подтверждающие доказательства, заявитель предоставил македонским судебным органам более веские основания для дальнейшего изучения его утверждений.

144. Из вышеизложенного следует, что заявление о возбуждении уголовного дела было средством правовой защиты, которое заявитель должен был использовать в данных обстоятельствах.

b) Исходный момент шестимесячного срока

145. Таким образом, остается установить, когда окончательное решение по его уголовному делу стало известно заявителю. Эта дата станет отправной точкой шестимесячного срока.

146. Суд отмечает, что между подачей заявления о возбуждении уголовного дела и принятием решения об его отклонении прошло немногим более двух месяцев. Этот период времени, по мнению Суда, не может рассматриваться с учетом обстоятельств дела как достаточный для того, чтобы потребовать от заявителя узнать о шагах, предпринятых в этот период национальными властями. Как утверждал

заявитель, его дальнейшие запросы о предоставлении информации о ходе расследования были безрезультатными (см. пункт 132 выше).

147. Прокурор отклонил жалобу заявителя о возбуждении уголовного дела 18 декабря 2008 г. По словам заявителя, это решение не было доведено до его сведения до 22 ноября 2010 г., несмотря на то, что применимый процессуальный закон обязывал органы прокуратуры уведомлять потерпевших о их решение об отклонении жалобы в течение восьми дней (см. пункты 86 и 87 выше). Правительство не утверждало, что это требование было выполнено. Таким образом, начальная точка шестимесячного срока не может быть установлена на 18 декабря 2008 г., дату решения прокурора, а на дату, когда заявитель впоследствии узнал об этом решении. В обстоятельствах настоящего дела,

(с) Заключение

148. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявитель выполнил правило шести месяцев в соответствии со статьей 35 § 1 Конвенции, и что возражение властей Российской Федерации о том, что жалоба просрочена, должно быть, соответственно, отклонено.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

149. Заявитель утверждал, что он был подвергнут чрезвычайной выдаче агентами ЦРУ, которым в значительной степени помогали агенты государства-ответчика. Международные расследования, иностранные расследования и дальнейшие усилия заявителя по расследованию его дела предоставили множество неопровержимых доказательств, подтверждающих его утверждения и отвергающих объяснение властей Российской Федерации как совершенно несостоятельное. С другой стороны, не было «ни малейшего достоверного доказательства, подтверждающего версию событий правительства».

150. Правительство отвергло утверждения заявителя как необоснованные, представив различные материалы в поддержку этого довода (см. пункты 41 и 65 выше). Они также отрицали наличие какой-либо документации, на которую ссылался г-н Х.К. (см. пункт 74 выше и пункт 12 заявления).

В. Оценка фактов Судом

1. Общие принципы

151. В делах, в которых имеются противоречивые версии событий, Суд неизбежно сталкивается при установлении фактов с теми же трудностями, с которыми сталкивается любой суд первой инстанции. Он повторяет, что при оценке доказательств он принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений». Однако его целью никогда не было заимствование подхода национальных правовых систем, использующих этот стандарт. Его роль заключается не в вынесении решения об уголовной вине или гражданской ответственности, а об ответственности Договаривающихся государств в соответствии с Конвенцией. Специфика его задачи в соответствии со статьей 19 Конвенции – обеспечить соблюдение Договаривающимися государствами их обязательств по обеспечению основных прав, закрепленных в Конвенции, – обуславливает его подход к вопросам доказательств и доказывания. В ходе разбирательства в Суде, отсутствуют процессуальные барьеры допустимости доказательства или заранее установленные формулы его оценки. Он принимает выводы, которые, по его мнению, подтверждаются свободной оценкой всех доказательств, включая такие выводы, которые могут вытекать из фактов и представлений сторон. В соответствии с установившейся прецедентной практикой доказательство может следовать из существования достаточно сильных, четких и согласованных выводов или подобных неопровергнутых презумпций факта. Кроме того, уровень убеждения, необходимый для достижения определенного вывода, и, в связи с этим, распределение бремени доказывания неразрывно связаны со специфичностью фактов, характером выдвинутого обвинения и затрагиваемым конвенционным правом.

152. Кроме того, следует напомнить, что разбирательства в соответствии с Конвенцией не во всех случаях поддаются строгому применению принципа *assertanti incumbit probatio*. Суд повторяет свою прецедентную практику в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции в отношении того, что, когда рассматриваемые события находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами, находящимися под их контролем в заключении, сильные презумпции факта будут применяться. возникают в связи с телесными повреждениями и смертью, имевшими место во время этого задержания. Бремя доказывания в таком деле может рассматриваться как возложенное на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. Турция [БП], № 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и Рупа против Румынии (№ 1), № 58478/00, § 97, 16 декабря 2008 г.).

153. Суд уже установил, что эти соображения применимы также к исчезновениям, рассматриваемым в соответствии со статьей 5 Конвенции, когда, хотя не было доказано, что лицо было взято под стражу властями, можно установить, что оно было официально вызванный властями, проник в подконтрольное им место и с тех пор его никто не видел. В таких обстоятельствах на правительстве лежит обязанность предоставить правдоподобное и удовлетворительное объяснение того, что произошло в помещении, и продемонстрировать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещение, не будучи впоследствии лишенным своего права. свободы (см. Таныш и другие против Турции, № 65899/01, § 160, ЕСПЧ 2005–VIII; Юсупова и Заурбеков против России, № 22057/02, § 52, 9 октября 2008 г.; и Матаева и Дадаева против Турции). Россия, нет. 49076/06, § 85, 19 апреля 2011 г.). Кроме того, Суд повторяет, что, опять же, в контексте жалобы по статье 5 § 1 Конвенции, он потребовал доказательств в форме согласующихся выводов, прежде чем бремя доказывания будет переложено на правительство (см. GC], № 46221/99, § 90, ECHR 2005IV, и Крянгэ, упомянутое выше, § 89).

2. Установление фактов по настоящему делу

154. Суд отмечает, что утверждения заявителя оспариваются Правительством по всем пунктам. Принимая во внимание противоречивые доказательства, представленные сторонами, категорический отказ Правительства в какой-либо причастности представителей государства к обжалуемым событиям и отклонение жалобы заявителя о возбуждении уголовного дела, Суд считает, что возникает вопрос о бремени доказывания. в данном случае и, в частности, в отношении того, должно ли оно перейти от заявителя к правительству.

155. В этой связи он подчеркивает, что он учитывает вспомогательный характер своей роли и признает, что он должен проявлять осторожность, беря на себя роль суда первой инстанции по фактам, если это не становится неизбежным в силу обстоятельств конкретного дела. (см. McKerr против Соединенного Королевства (реш.), № 28883/95, 4 апреля 2000 г.). Тем не менее, в тех случаях, когда выдвигаются обвинения в соответствии со статьей 3 Конвенции, Суд должен провести «особенно тщательную проверку» (см., с соответствующими изменениями, Рибич против Австрии, 4 декабря 1995 г., § 32, Серия А, т. 336, и Георгий Быков против Россия, № 24271/03, § 51, 14 октября 2010 г.), даже если определенные внутригосударственные разбирательства и расследования уже состоялись (см. Кобзару против Румынии, № 48254/99, § 65, 26 июля 2007 г.). Другими словами, в таком контексте Суд готов более критически относиться к выводам национальных судов. При их

рассмотрении Суд может принять во внимание качество внутригосударственного разбирательства и любые возможные недостатки в процессе принятия решений (см. Денисенко и Богданчиков против России, № 3811/02, § 83, 12 февраля 2009 г.).

156. Суд отмечает, прежде всего, что описание заявителем обстоятельств, связанных с его предполагаемыми испытаниями, было очень подробным, конкретным и последовательным на протяжении всего периода после его возвращения в Германию. Его показания оставались согласованными на протяжении всех международных и других иностранных расследований и внутригосударственного разбирательства и содержали непротиворечивую информацию о месте, времени и продолжительности его предполагаемого содержания под стражей в бывшей югославской Республике Македонии и в следственном изоляторе, находящемся в ведении ЦРУ, а также обращение, которому он якобы подвергался в гостинице, во время передачи под стражу агентам ЦРУ в аэропорту Скопье и в «Соляной яме» в Афганистане. В дополнение к этому есть и другие аспекты дела, которые повышают доверие к заявителю.

157. Во-первых, Суд отмечает, что версия заявителя была подтверждена большим количеством косвенных доказательств, полученных в ходе международных расследований и расследования, проведенного властями Германии. В связи с этим Суд отмечает следующие доказательства:

(a) авиационные журналы, подтверждающие, что самолет бизнес-класса «Боинг» (в то время зарегистрированный Федеральным авиационным управлением США (FAA)) вылетел из Пальма-де-Майорки (Испания) 23 января 2004 г., приземлился в аэропорту Скопье в 20:51 того же дня и покинул Скопье. более чем через три часа вылет в Багдад (Ирак), а затем в Кабул (Афганистан);

(b) бортовые журналы, подтверждающие, что зафрахтованный ЦРУ самолет «Гольфстрим» с бортовым номером N982RK вылетел из Кабула 28 мая 2004 г. и приземлился на военной авиабазе в Албании под названием «Аэродром Безат-Кучова»;

(c) научное исследование волосных фолликулов заявителя, проведенное в рамках уголовного расследования в Германии, подтверждающее, что он провел некоторое время в стране Южной Азии и был лишен пищи в течение длительного периода времени;

(d) геологические записи, подтверждающие воспоминания заявителя о незначительных землетрясениях во время его предполагаемого содержания под стражей в Афганистане; и

(e) наброски плана афганской тюрьмы, которые заявитель нарисовал, которые сразу же узнала другая жертва выдачи, задержанная американскими агентами в Афганистане.

158. На основании этих доказательств Следственное расследование Марти пришло к выводу, что дело заявителя было «делом документально подтвержденной передачи» (см. пункт 45 выше) и что версия событий Правительства была «совершенно несостоятельной» (см. пункт 46 выше). . В итоговом отчете расследования Фава «осуждается экстраординарная выдача гражданина Германии Халеда Эль-Масри» (см. пункт 50 выше). Кроме того, Бундестаг Германии отметил, что рассказ заявителя «заслуживает доверия в отношении основных фактов его содержания под стражей в Македонии и его перевода в Афганистан, а также его содержания там силами Соединенных Штатов» (см. пункт 60 выше).

159. Во-вторых, запросы заявителя в государстве-ответчике выявили другие относящиеся к делу элементы, подтверждающие его версию. В этом контексте Суд обращает особое внимание на письмо властей аэропорта Скопье от 18 июня 2008 г. (см. пункт 67 выше), подтверждающее выводы расследования Марти относительно маршрута полета самолета Боинг 737 с бортовым номером N313P. Этот документ впервые подтвердил, что самолет приземлился в аэропорту Скопье без пассажиров и что он взлетел с одним пассажиром. Другим убедительным доказательством в поддержку заявителя был экспертный отчет, подготовленный г-ном Дж.Г.С., следователем, участвовавшим в расследовании Марти и Фавы,

160. В-третьих, Суд придает особое значение соответствующим материалам (см. параграфы 98, 103 и 106-27 выше), которые уже являются общедоступными, выпущенными различными форумами, раскрывающими соответствующую информацию о «программе выдачи», проводимой США. власти того времени. Несмотря на то, что этот материал не относится к делу заявителя как таковому, он проливает свет на методы, применяемые в делах о «передаче», подобных описанным заявителем.

161. Наконец, Суд ссылается на письменное заявление г-на Х.К., который в соответствующее время был министром внутренних дел государства-ответчика и вскоре после этого стал премьер-министром. В заявлении, которое является единственным прямым доказательством обжалуемых в Суде событий, свидетель подтвердил, что правоохранительные органы Македонии, действуя на основании действительного международного ордера на арест, выданного властями США, задержали заявителя, без связи с внешним миром и под постоянным наблюдением агентов УБК (Государственной разведывательной службы) в одном из мест в Скопье. Позже он был передан под стражу «группе по выдаче» ЦРУ в аэропорту Скопье и вывезен из государства-ответчика на самолете ЦРУ.

162. Верно то, что национальным властям не была предоставлена возможность проверить показания г-на Х.К. Также у самого Суда не

было возможности изучить детали его показаний в ходе разбирательства в нем. Однако это не обязательно умаляет его доказательную силу, равно как и тот факт, что оно стало известно после того, как национальные органы прокуратуры уже отклонили жалобу заявителя о возбуждении уголовного дела, не мешает Суду принять ее во внимание (см., *mutatis mutandis*, *Saadi v. Italy* [БП], № 37201/06, § 133, ЕСПЧ 2008 г.).

163. В принципе, Суд будет с осторожностью относиться к заявлениям министров правительства или других высокопоставленных должностных лиц, поскольку они, как правило, высказываются в пользу правительства, которое они представляют или представляют. Однако он также считает, что заявления высокопоставленных должностных лиц, даже бывших министров и должностных лиц, сыгравших центральную роль в рассматриваемом споре, имеют особую доказательную ценность, когда в них признаются факты или действия, которые выставляют власти в неблагоприятном свете. Затем они могут быть истолкованы как форма признания (см. в этом контексте, *mutatis mutandis*, «Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против Никарагуа» (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки) *Merits, Judgment*, ICJ Reports 1986, p. 14, § 64).).

164. Таким образом, Суд считает, что показания, представленные этим свидетелем, могут быть приняты во внимание. В этой связи он отмечает, что Правительство не представило Суду никаких оснований ставить под сомнение его достоверность.

165. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд удовлетворен тем, что имеются доказательства *prima facie* в пользу версии событий заявителя и что бремя доказывания должно быть переложено на государство-ответчик.

166. Однако Правительство не смогло убедительно продемонстрировать, почему приведенные выше доказательства не могут служить подтверждением утверждений, выдвинутых заявителем. Они не представили удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события. Они также не представили правдоподобного объяснения того, что произошло с заявителем после того, как их власти взяли его под контроль на пограничном переходе Табановце 31 декабря 2003 г. часть их полномочий для объяснения судьбы заявителя с момента его задержания 31 декабря 2003 г. Доказательства, представленные властями Российской Федерации (см. пункты 41 и 65 выше), в этом отношении недостаточны. В этой связи следует отметить, что Правительство не дало никаких объяснений, почему оно не было предоставлено ранее (см. пункт 45 выше и пункт 113 отчета Марти 2006 года). Кроме того, Правительство не прокомментировало и не представило каких-либо возражений по поводу экспертного отчета,

представленного г-ном Дж. Г. выше). Никаких письменных материалов в этом контексте также не было представлено Суду. Наконец, расследование, закончившееся отклонением жалобы заявителя, не дало результатов, и Суд не может извлечь из его результатов никакой пользы.

167. При таких обстоятельствах Суд полагает, что он может сделать выводы на основании имеющихся материалов и действий властей (см. «Кадирова и другие против России», № 5432/07, §§ 87 и 88, 27 марта 2012 г.), и находит утверждения достаточно убедительны и установлены вне разумных сомнений.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

168. Заявитель жаловался на то, что государство-ответчик несет ответственность за жестокое обращение, которому он подвергся во время содержания под стражей в гостинице, и за неспособность предотвратить применение к нему «электрического шока» при переводе в распоряжение ЦРУ. Команда в аэропорту Скопье. Он также жаловался на то, что государство-ответчик несет ответственность за жестокое обращение с ним во время его содержания под стражей в «Соляной яме» в Афганистане, сознательно передав его под стражу агентам США, хотя имелись серьезные основания полагать, что имело место реальный риск такого жестокого обращения. В этом последнем контексте он жаловался на условия содержания под стражей, физические нападения, недостаточное питание и воду, лишение сна, принудительное кормление и отсутствие какой-либо медицинской помощи во время его содержания в «Соляной яме» приравнивались к обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Наконец, он жаловался на то, что расследование, проведенное македонскими властями, не было эффективным по смыслу этой статьи.

Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Доводы сторон

1. Заявитель

169. Заявитель утверждал, что его незаконное одиночное содержание под стражей без связи с внешним миром и допросы в гостинице в течение двадцати трех дней в сочетании с неоднократными угрозами и длительной неопределенностью относительно его судьбы нарушили его права, предусмотренные статьей 3 Конвенции. Даже без прямого физического насилия

кумулятивное и острое психологическое воздействие страданий и стресса было преднамеренно использовано специально для того, чтобы нарушить его психологическую неприкосновенность в целях допроса, и этого было достаточно, чтобы побудить его к протесту посредством голодовки. на десять дней.

170. Он также утверждал, что государство-ответчик несет ответственность за обращение, которому он подвергся во время его перевода под стражу ЦРУ в аэропорту Скопье, поскольку его агенты активно содействовали этой операции, но не смогли ее предотвратить. В этом случае он подвергся жестокому и ужасающему обращению, которое было преднамеренно направлено на то, чтобы вызвать «захватывающий шок» и сломить его волю с целью последующего допроса. Насилие, использованное для перевозки его в самолет ЦРУ, было совершенно несоразмерно любой угрозе, которую он представлял, и было применено с целью унижить его или сломить его дух. Обращение с ним как в гостинице, так и в аэропорту Скопье было равносильно пыткам.

171. Кроме того, он утверждал, что македонские власти были обязаны, передавая его ЦРУ, оценить риск жестокого обращения с ним в Афганистане и получить соответствующие дипломатические гарантии. Однако они не сделали этого, несмотря на то, что было достаточно общедоступных свидетельств такого жестокого обращения. Соответственно, государство-ответчик несет ответственность в соответствии со статьей 3 Конвенции.

172. Наконец, заявитель утверждал, что национальные власти провели поверхностное и совершенно неадекватное расследование его спорных утверждений. Несмотря на звонки из множества международных органов и его жалобы, государство-ответчик не провело быстрого, беспристрастного и эффективного расследования, как того требует эта статья.

2. Правительство

173. Правительство повторило свою позицию полного отрицания утверждений заявителя о жестоком обращении. Они также оспаривали достоверность заключения эксперта от 5 января 2009 г., которое, по их мнению, не было окончательным в отношении состояния здоровья заявителя (см. пункт 36 выше). По этим причинам они потребовали, чтобы Суд рассмотрел его с «крайней осторожностью».

174. Они также признали, что расследование, проведенное органами прокуратуры, было неэффективным, но утверждали, что это произошло из-за поздней подачи жалобы заявителя и того факта, что она была подана против неустановленного преступника.

В. Сторонние интервенты

1. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)

175. УВКПЧ утверждало, что право на установление истины является автономным правом, которое возникает в результате грубых нарушений, как в случае насильственных исчезновений. Это право также было закреплено в статье 13 и вплетено в статьи 2, 3 и 5 Конвенции. В делах о насильственных исчезновениях право на установление истины было особенно обязательной нормой ввиду таинственности, окружающей судьбу и местонахождение жертвы, независимо от возможного появления жертвы. Знание правды о грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях гуманитарного права доставляло жертвам, их родственникам и близким друзьям определенное удовлетворение. Право на установление истины обеспечивается в интересах непосредственных жертв нарушения, а также их родственников и общества в целом. Правообладатели имели право запрашивать и получать информацию по различным вопросам, а именно о личности правонарушителей, ходе и результатах расследования, а также об обстоятельствах и причинах совершения нарушений. С другой стороны, право на установление истины возлагает на государство всеобъемлющие обязательства, в том числе обязанности (1) проводить эффективное расследование; (2) предоставить потерпевшим и их родственникам эффективный доступ к следственному процессу; (3) раскрывать всю соответствующую информацию потерпевшим и широкой общественности; и (4) защищать потерпевших и свидетелей от репрессалий и угроз. Наконец,

2. Интеррайты

176. «Интерайтс» утверждала, что настоящее дело предоставило Суду возможность признать недопустимой систему нарушений, которая стала известна как «чрезвычайная выдача», и определить ответственность государства в соответствии с Конвенцией. Обращение с доставленными лицами при подготовке или во время процесса выдачи (включая так называемое «шоковое воздействие») и применение принудительных методов допроса могут быть приравнены к пыткам и/или жестокому обращению. Практика экстраординарной выдачи по своей сути предполагает высылку лица из одного государства в другое, где существует реальная опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Такое выдворение было запрещено принципом невыдворения, который был признан в прецедентном праве Суда (Interights сослался на *Soering v. the United Kingdom*, 7 июля 1989 г., Series A № 161, и Саади,

упомянутые выше). В соответствии с принципом невыдворения ответственность за соучастие, участие или другие формы сотрудничества в «чрезвычайных выдачах» возникает, когда государственные органы знали или должны были знать о совершении нарушений, связанных с выдачами. Параллельно с «ответственностью соучастника» согласно общему международному праву государство может нести ответственность, если оно оказывает помощь или содействие другому государству в совершении международно-противоправного деяния («акцессорная ответственность»). Неспособность предотвратить такие нарушения была наиболее вопиющей, когда государство давало свое согласие на действия иностранных агентов, нарушающих поставленные на карту права. Кроме того, молчаливое согласие или попустительство действиям иностранных агентов может повлечь за собой ответственность государства. После того, как выдача состоялась,

3. Возмещение

177. В Redress заявили, что расследование в контексте утверждений о чрезвычайной выдаче должно быть: быстрым, независимым, тщательным и способным привести к установлению и судебному преследованию виновных; обеспечить общественный контроль и участие потерпевших; и предоставить жертвам доступ к информации, чтобы удовлетворить их право на установление истины. Обязательство проводить расследование было включено как в статьи 3, так и в статьи 5 Конвенции. Соображения национальной безопасности не могут препятствовать доступу жертвы к такой информации. Если соображения национальной безопасности будут превалировать над правом жертвы на доступ к информации, не допускающий отступлений и абсолютный характер статьи 3 и запрет на тайное задержание будут подорваны. В этой связи он сослался на Руководящие принципы Совета Европы от 30 марта 2011 г. по искоренению безнаказанности за серьезные нарушения прав человека (см. пункт 105 выше), согласно которым «безнаказанность лиц, ответственных за действия, равнозначные серьезным нарушениям прав человека, причиняет дополнительные страдания жертвы». Адекватные средства правовой защиты и возмещения ущерба должны включать признание и уважение жертв предполагаемых нарушений статей 3 и 5 Конвенции, с тем чтобы они, их семьи и общество в целом могли узнать правду о допущенных нарушениях. Помимо компенсации, должны быть предусмотрены и другие важные компоненты, направленные на достижение долгосрочных восстановительных целей возмещения ущерба, включая сатисфакцию (признание нарушения, выражение сожаления или формальные извинения), гарантии неповторения и реабилитации. В этой последней связи Redress

представила экспертный отчет от 28 марта 2011 года, в котором д-р М. Робертсон, дипломированный клинический психолог, объяснил психологические преимущества для жертвы публичного раскрытия правды. По ее словам, публичное признание правды и надлежащее признание посредством какой-либо формы возмещения ущерба может сыграть важную роль в выздоровлении пострадавшего. И наоборот, если правда оставалась скрытой, а преступники оставались на свободе, это могло усугубить чувство беспомощности выжившего и его борьбу за обретение смысла и завершение дела. По ее словам, публичное признание правды и надлежащее признание посредством какой-либо формы возмещения ущерба может сыграть важную роль в выздоровлении выжившего. И наоборот, если правда оставалась скрытой, а преступники оставались на свободе, это могло усугубить чувство беспомощности выжившего и его борьбу за обретение смысла и завершение дела. По ее словам, публичное признание правды и надлежащее признание посредством какой-либо формы возмещения ущерба может сыграть важную роль в выздоровлении выжившего. И наоборот, если правда оставалась скрытой, а преступники оставались на свободе, это могло усугубить чувство беспомощности выжившего и его борьбу за обретение смысла и завершение дела.

*4. Совместные представления Amnesty International и
Международной комиссии юристов*

178. Amnesty International и Международная комиссия юристов утверждали, что настоящее дело касалось «ведомой США «системы тайных задержаний и выдачи», крупномасштабной, организованной трансграничной системы, которая действовала вопреки национальному законодательству, а также международным правовым нормам». обязательства без какого-либо судебного или административного процесса, которые зависят от сотрудничества, как активного, так и пассивного, со стороны многих государств». Эта система характеризуется насильственным исчезновением людей, что представляет собой нарушение права на свободу от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

179. Наконец, они утверждали, что право на эффективное расследование, предусмотренное, в частности, статьями 3 и 5 в сочетании со статьей 13, влечет за собой право на установление истины в отношении нарушений конвенционных прав, совершенных в контексте «тайных задержаний и система выдачи». Это было так не только из-за масштаба и серьезности соответствующих нарушений прав человека, но и в свете широко распространенной безнаказанности в отношении этой практики и сокрытия информации о ней, которая сохранялась во многих национальных юрисдикциях.

С. Оценка Суда

1. Допустимость

180. С учетом имеющихся материалов Суд считает, что жалобы заявителя по статье 3 поднимают серьезные вопросы факта и права в соответствии с Конвенцией, решение которых требует рассмотрения по существу. Таким образом, Суд заключает, что эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Иных оснований для признания их неприемлемыми не установлено. Поэтому они должны быть объявлены допустимыми.

2. Достоинства

181. Суд сначала рассмотрит жалобу заявителя на отсутствие эффективного расследования его утверждений о жестоком обращении.

(а) Процессуальный аспект статьи 3: отсутствие эффективного расследования

(i) Общие принципы

182. Суд повторяет, что, когда лицо выдвигает спорное заявление о том, что оно подверглось обращению, нарушающему статью 3, со стороны полиции или других аналогичных представителей государства, это положение, рассматриваемое в сочетании с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции для «обеспечения каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, прав и свобод, определенных в ... [] Конвенции», подразумевается, что должно быть проведено эффективное официальное расследование. Такое расследование должно привести к установлению и наказанию виновных. В противном случае общий правовой запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание, несмотря на его принципиальное значение,

183. Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть быстрым и тщательным. Это означает, что власти всегда должны предпринимать серьезные попытки выяснить, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы, чтобы закрыть свое расследование или использовать их в качестве основы для своих решений (см. *Assenov and Others*, упомянутое выше, § 103, и *Баты и другие против Турции*, №№ 33097/96 и 57834/00, § 136, ЕСПЧ 2004IV). Они должны предпринять все доступные им разумные шаги для получения доказательств, касающихся инцидента, включая, в частности, показания очевидцев и доказательства судебно-медицинской экспертизы (см. *Танрыкулу против Турции* [БП], №

23763/94, § 104, ЕСПЧ 1999IV, Гюль против Турции, № 22676/93, § 89, 14 декабря 2000 г.).

184. Кроме того, расследование должно быть независимым от исполнительной власти (см. Оғур против Турции [БП], № 21594/93, §§ 91-92, ЕСПЧ 1999 г.).-III, и Мехмет Эмин Юксель против Турции, №. 40154/98, § 37, 20 июля 2004 г.). Независимость расследования подразумевает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но и независимость в практическом плане (см. Ergi v. Turkey, 28 июля 1998 г., §§ 83-84, Reports 1998-IV).

185. Наконец, потерпевший должен иметь возможность эффективно участвовать в расследовании в той или иной форме (см., с соответствующими изменениями, Огур, упомянутое выше, § 92; Огнянова и Чобан против Болгарии, № 46317/99, § 107, 23 февраля). 2006 г., Хаджиалиев и другие против России, № 3013/04, § 106, 6 ноября 2008 г., Денис Васильев против России, № 32704/04, § 157, 17 декабря 2009 г. и Дедовский и другие против России, № 7178/03, § 92, 15 мая 2008 г.).

(ii) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

186. Суд отмечает, что заявитель, подав заявление о возбуждении уголовного дела в октябре 2008 года, довел до сведения прокурора свои утверждения о жестоком обращении со стороны представителей государства и их активном участии в его последующей выдаче агентами ЦРУ. Его жалобы подкреплялись доказательствами, обнаруженными в ходе международных и других зарубежных расследований. По мнению Суда, описания событий заявителем и имеющихся материалов было достаточно, чтобы вызвать, по крайней мере, разумное подозрение в том, что указанные жалобы по Конвенции могли быть приписаны государственным органам, как указал заявитель. Таким образом, он заложил основу для *prima facie* случая неправомерного поведения со стороны сил безопасности государства-ответчика, что потребовало расследования властями в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции. В любом случае тот факт, что заявитель подал официальную жалобу о возбуждении уголовного дела, не имел решающего значения, поскольку информация, доведенная до сведения властей о серьезных нарушениях статьи 3 в то время, порождала *ipso facto* обязательство по этой статье, которое государство несет провести эффективное расследование (см., *mutatis mutandis*, Горгиев против бывшей югославской Республики Македония, № 26984/05, § 64, 19 апреля 2012 г.).

187. На основании жалобы заявителя прокурор связался с Министерством внутренних дел с целью получения информации по делу заявителя. Министерство представило в ответ отчет, в котором резюмировался отчет, отмеченный в его предыдущих отчетах,

составленных в связи с просьбами о правовой помощи со стороны мюнхенского прокурора. В декабре 2008 года, почти два с половиной месяца спустя, прокурор Скопье отклонил жалобу за отсутствием доказательств. Помимо получения информации от Министерства, она не предпринимала никаких других следственных действий для проверки утверждений заявителя. Правительство подтвердило, что прокурор не допросил ни заявительницу, ни персонал, работавший в гостинице в рассматриваемое время.

188. Наконец, не оспаривается тот факт, что не было предпринято никаких шагов для установления цели посадки самолета N313P, который, как предполагалось, использовался для переброски заявителя из государства-ответчика в Афганистан. Согласно расследованию Марти, этот самолет использовался в деле заявителя и находился в «схеме передачи» с участием других задержанных, переведенных при аналогичных обстоятельствах (см. пункт 45 выше). Кроме того, заявитель представил в поддержку своих утверждений официальное письмо, в котором администрация аэропорта Скопье подтвердила, что самолет приземлился в аэропорту Скопье 23 января 2004 г. без пассажиров и что он вылетел на следующее утро с одним пассажиром (см. пункт 67 выше). Утверждения заявителя относительно его перевода в Афганистан, как по времени, так и по манере, поразительно соответствовали фактическому курсу этого самолета. Однако следственные органы остались пассивными и решили не развивать эту версию. Удивительно, что они не обратили внимания на эту информацию и не установили личность пассажира, поднявшегося на борт в ту ночь. Расследование обстоятельств, касающихся самолета и пассажира, позволило бы выявить соответствующую информацию, способную опровергнуть или подтвердить обоснованность версии событий заявителя. Удивительно, что они не обратили внимания на эту информацию и не установили личность пассажира, поднявшегося на борт в ту ночь. Расследование обстоятельств, касающихся самолета и пассажира, позволило бы выявить соответствующую информацию, способную опровергнуть или подтвердить обоснованность версии событий заявителя. Удивительно, что они не обратили внимания на эту информацию и не установили личность пассажира, поднявшегося на борт в ту ночь. Расследование обстоятельств, касающихся самолета и пассажира, позволило бы выявить соответствующую информацию, способную опровергнуть или подтвердить обоснованность версии событий заявителя.

189. Прокурор вынес решение исключительно на основании документов, представленных Министерством внутренних дел. Она не сочла нужным идти дальше утверждений министерства. Отклоняя жалобу заявительницы, она полагалась исключительно на информацию и пояснения, данные Министерством, представители

которого, вообще говоря, подозревались в причастности к обращению с заявительницей. По утверждению Правительства, государственный обвинитель счел, что при отсутствии каких-либо доказательств, противоречащих выводам Министерства, нет необходимости в каких-либо других следственных действиях (см. пункт 71 выше). Принимая во внимание существенные, по крайней мере, косвенные доказательства, имевшиеся на момент подачи жалобы заявителем, такой вывод не соответствует тому, что можно было бы ожидать от независимого органа.

190. Правительство также признало, что расследование, проведенное органами прокуратуры, не было эффективным (см. пункт 174 выше).

191. Принимая во внимание замечания сторон и особенно заявления третьих лиц, Суд также желает рассмотреть еще один аспект неадекватного характера расследования в настоящем деле, а именно его влияние на право на установление истины в отношении дела. соответствующие обстоятельства дела. В этой связи подчеркивается большое значение настоящего дела не только для заявителя и его семьи, но и для других жертв подобных преступлений и широкой общественности, которые имели право знать, что произошло. Вопрос о «чрезвычайной выдаче» привлек внимание всего мира и вызвал запросы со стороны многих международных и межправительственных организаций, включая органы ООН по правам человека, Совет Европы и Европейский парламент. Последнее показало, что некоторые заинтересованные государства не были заинтересованы в том, чтобы правда вышла наружу. Понятие «государственная тайна» часто использовалось, чтобы воспрепятствовать поиску истины (см. пункты 46 и 103 выше). Приватизация государственной тайны также утверждалась правительством США в деле заявителя в судах США (см. § 63 настоящего Постановления). Кроме того, расследование Марти установило, что «такой же подход заставил власти бывшей югославской Республики Македонии скрыть правду» (см. пункт 46 выше).

192. Суд считает, что органы прокуратуры государства-ответчика, будучи предупреждены об утверждениях заявителя, должны были попытаться провести надлежащее расследование, чтобы предотвратить любую видимость безнаказанности в отношении определенных действий. Суд не недооценивает неоспоримую сложность обстоятельств настоящего дела. Однако, несмотря на то, что могут существовать препятствия или трудности, препятствующие продвижению расследования в конкретной ситуации, адекватная реакция властей при расследовании утверждений о серьезных нарушениях прав человека, как в данном случае, в целом может рассматриваться как необходимая для поддержания общественного

порядка. уверенность в своей приверженности верховенству закона и в предотвращении любого проявления сговора или терпимости к незаконным действиям. По тем же причинам, должен быть достаточный элемент общественного контроля над расследованием или его результатами для обеспечения ответственности как на практике, так и в теории (см. Ангелова против Болгарии, № 38361/97, § 140, ECHR 2002IV; Al-Skeini and Others v. Соединенное Королевство [БП], № 55721/07, § 167, ЕСПЧ 2011 г. и Ассоциация «21 декабря 1989 г.» и другие против Румынии, № 33810/07 и 18817/08, § 135, 24 мая 2011 г.) . Как заявил Совет Европы в своих Руководящих принципах от 30 марта 2011 г. по искоренению безнаказанности за серьезные нарушения прав человека (см. пункт 105 выше), «с безнаказанностью необходимо бороться во имя справедливости для жертв, как средство сдерживания для предотвращения новых нарушений, и поддерживать верховенство закона и общественное доверие к системе правосудия». Неадекватное расследование в настоящем деле лишило заявителя информации о том, что произошло,

193. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что суммарное расследование, проведенное по данному делу, нельзя считать эффективным, способным привести к установлению и наказанию виновных в предполагаемых событиях и установлению истины.

194. На этом фоне Суд считает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальной части.

(b) Существенные аспекты статьи 3 Конвенции

(i) Жестокое обращение в гостинице и в аэропорту Скопье

(a) Общие принципы

195. Суд повторяет, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из самых фундаментальных ценностей демократического общества. В отличие от большинства основных положений Конвенции, статья 3 не предусматривает исключений, и никакие отступления от нее не допускаются в соответствии со статьей 15 § 2 даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации (см. Selmouni v. France [GC], № 25803/94, § 95, ECHR 1999V, и Лабита против Италии [GC], № 26772/95, § 119, ECHR 2000IV). Суд подтвердил, что даже в самых сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от поведения соответствующего лица (см. Соединенное Королевство, 15 ноября 1996 г., § 79, Reports 1996-V, и Labita,

196. Чтобы жестокое обращение подпадало под действие статьи 3, оно должно достигать минимального уровня жестокости. Оценка этого минимума зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность лечения, его физические или психические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. *United Kingdom*, 18 января 1978 г., § 162, Series A, № 25, и *Jalloh против Германии* [GC], № 54810/00, § 67, ECHR 2006IX). Дополнительные факторы включают в себя цель, ради которой применялось обращение, а также намерение или мотивы, лежащие в его основе (сравните, *inter alia*, *Aksoy против Турции*, 18 декабря 1996 г., § 64, Reports 1996-VI; *Egmez против Кипра*, № 30873). /96, § 78, ECHR 2000-XII и *Крастанов против Болгарии*, № 50222/99, § 53, 30 сентября 2004 г.).

197. Чтобы определить, следует ли классифицировать какую-либо конкретную форму жестокого обращения как пытку, Суд должен принять во внимание различие, проведенное в статье 3 между этим понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Это различие, по-видимому, было закреплено в Конвенции для того, чтобы специальное клеймо «пытки» применялось только к преднамеренному бесчеловечному обращению, причиняющему очень серьезные и жестокие страдания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "*Аксой против Соединенного Королевства*", § 62). В дополнение к жестокости обращения существует элемент цели, признанный в Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, вступившей в силу 26 июня 1987 года, которая определяет пытку как умышленное причинение сильной боли или страданий с целью, в том числе, получения информации,

198. Обязательство Договаривающихся сторон в соответствии со статьей 1 Конвенции обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции, в сочетании со статьей 3 требует от государств принятия мер, направленных на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся в пределах их юрисдикции, не подвергались к пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, включая жестокое обращение со стороны частных лиц (см. *Z and Others v. the United Kingdom* [GC], № 29392/95, § 73, ECHR 2001V). Таким образом, ответственность государства может наступить, если власти не предпримут разумных шагов, чтобы избежать риска жестокого обращения, о котором они знали или должны были знать (см. *Махмут Кая против Турции*, № 22535/93, § 115, ЕСПЧ 2000III).

(β) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

199. Принимая во внимание свой вывод о переносе бремени доказывания на Правительство (см. пункты 165 и 167 выше), Суд уже пришел к выводу, что версия заявителя является достаточно убедительной и что его утверждения по этой статье установлены «вне разумных сомнений». ». Остается установить, подпадает ли обращение, которому подвергся заявитель, под действие настоящей статьи и может ли оно быть вменено в вину государству-ответчику.

Лечение в отеле

200. Что касается обращения с заявителем в гостинице, Суд отмечает, что он находился под постоянной охраной агентов македонских сил безопасности, допрашивался на иностранном языке, которым он владел ограниченно, угрожал оружием и постоянно отказывался доступ к кому-либо другому. чем его следователи. Такое обращение привело к тому, что заявитель объявил десятидневную голодовку в знак протеста.

201. Правительство не представило никакого обоснования такого обращения.

202. Действительно, пока он находился в гостинице, к заявителю не применялась никакая физическая сила. Тем не менее, Суд повторяет, что статья 3 касается не только причинения физической боли, но и душевных страданий, вызванных созданием состояния страдания и стресса средствами, отличными от физического насилия (см. Ильина и Сарулене против Литвы, № 32293/05, § 47, 15 марта 2011 г.). Нет сомнений в том, что одиночное содержание заявителя в гостинице запугивало его из-за его опасений относительно того, что с ним произойдет дальше, и, должно быть, причиняло ему эмоциональные и психологические страдания. Длительное заключение заявителя в гостинице сделало его полностью уязвимым. Он, несомненно, жил в состоянии постоянного беспокойства из-за своей неуверенности в своей судьбе во время допросов, которым его подвергали. Суд отмечает, что такое обращение было преднамеренно применено к заявителю с целью получения признания или информации о его предполагаемых связях с террористическими организациями (см. Дикме против Турции, № 20869/92, §§ 82 и 95, ECHR 2000VIII).). Кроме того, угроза того, что его застрелят, если он выйдет из гостиничного номера, была достаточно реальной и непосредственной, что само по себе может противоречить статье 3 Конвенции (см., с соответствующими изменениями, Кэмпбелл и Косанс против Соединенного Королевства, 25 февраля 1982 г., § 26, Серия А, № 48, и Гефген против Германии [БП], № 22978/05, § 91, ЕСПЧ 2010).

203. Наконец, страдания заявителя усугублялись тайным характером операции и тем фактом, что он содержался без связи с

внешним миром в течение двадцати трех дней в гостинице, чрезвычайном месте содержания под стражей вне каких-либо судебных рамок (см. также пункт 101 выше и пункт 236 ниже).

204. С учетом вышеизложенного Суд считает, что обращение, которому заявитель подвергался в гостинице, по различным пунктам равнозначно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции.

Лечение в аэропорту Скопье

205. Суд отмечает, что 23 января 2004 г. заявителя в наручниках и с завязанными глазами вывели из отеля и отвезли в аэропорт Скопье. Помещенный в комнату, он был жестоко избит несколькими переодетыми людьми, одетыми в черное. Его раздели и изнасиловали каким-то предметом. На него надели подгузник для взрослых и одели в темно-синий спортивный костюм с короткими рукавами. Скованная кандалами и капюшоном, а также подвергнутая полной сенсорной депривации, заявитель был насильно доставлен к самолету ЦРУ (Боинг 737 с бортовым номером N313P), который был окружен агентами службы безопасности Македонии, которые окружили самолет кордоном. В самолете его бросили на пол, приковали цепью и насильно усыпили транквилизаторами. Находясь в этой должности, заявитель был доставлен в Кабул (Афганистан) через Багдад (Ирак).

206. Суд должен, во-первых, оценить, вменяется ли обращение с заявителем в аэропорту Скопье со стороны специальной группы ЦРУ по доставке в вину государству-ответчику. В этой связи он подчеркивает, что обжалуемые действия были совершены в присутствии должностных лиц государства-ответчика и в пределах его юрисдикции. Следовательно, государство-ответчик должно считаться ответственным в соответствии с Конвенцией за действия, совершенные иностранными должностными лицами на его территории с молчаливого согласия или при попустительстве его властей (см. Илашку и другие против Молдовы и России [БП], № 48787/99, § 318, ЕСПЧ 2004VII).

207. Что касается индивидуальных мер, принятых в отношении заявителя, Суд повторяет, что любое применение физической силы, которое не стало строго необходимым из-за собственного поведения заявителя, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, изложенного в статье 3 Конвенции (см. Ribitsch, упомянутое выше, § 38). В данном случае он отмечает, что вся операция по передаче заявителя под стражу ЦРУ была хорошо отрепетирована и что заявитель не представлял никакой угрозы для своих похитителей, численность которых явно превосходила его. Правительство не представило каких-либо аргументов, служащих основанием для объяснения или оправдания степени применения силы

в аэропорту Скопье. Соответственно, физическая сила, примененная к заявителю в аэропорту, была чрезмерной и неоправданной при данных обстоятельствах.

208. Кроме того, Суд отмечает, что он уже установил, что процедура насильственного раздевания со стороны полиции может представлять собой настолько инвазивную и потенциально унижительную меру, что ее нельзя применять без веской причины (см. *Wieser v. Austria*, № 2293). 03, § 40, 22 февраля 2007 г.). Не было представлено такого аргумента, чтобы показать, что мера, примененная к заявителю, который уже находился в особо беспомощном положении, была необходимой.

209. Также не было дано никаких объяснений, оправдывающих применение к заявителю физических средств сдерживания. То же самое касается использования капюшона, который, как уже было установлено, причиняет если не телесные повреждения, то, по крайней мере, сильные физические и психические страдания лицам, подвергшимся этому (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ирландия против Соединенного Королевства", §§ 96). и 167).

210. Принудительное введение суппозитория, когда заявителя удерживали на земле без каких-либо объяснений, не было основано на каких-либо медицинских соображениях. Кроме того, способ, которым заявитель был подвергнут этой процедуре, причинил серьезную физическую боль и страдания (см. *Zontul v. Greece*, № 12294/07, § 89, 17 января 2012 г., и *Jalloh*, упомянутое выше, §§ 69 и 72).).

211. Суд отмечает, что вышеупомянутые меры применялись в сочетании и с преднамеренностью, с целью причинения сильной боли или страданий с целью получения информации, наказания или запугивания заявителя (см. пункт 124 выше). По мнению Суда, такое обращение равносильно пытке в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-ответчик должно нести прямую ответственность за нарушение прав заявителя по этому пункту, поскольку его представители активно содействовали обращению, а затем не приняли никаких мер, которые могли бы быть необходимы в обстоятельствах дела для предотвращения его совершения (см. *Z* и другие против Соединенного Королевства, упомянутое выше, *МС против Болгарии*, № 39272/98, § 149, ЕСПЧ 2003-ХІІ, а также Члены Глданской конгрегации Свидетелей Иеговы и другие против Грузии, №.

(ii) Удаление заявителя

(a) Общие принципы

212. Устоявшаяся прецедентная практика Суда заключается в том, что решение Договаривающегося государства о высылке

скрывающегося от правосудия лица – и, тем более, само фактическое выдворение – может привести к возникновению вопроса в соответствии со статьей 3 и, следовательно, повлечь за собой ответственность этого государства. в соответствии с Конвенцией, если были представлены серьезные основания полагать, что данное лицо в случае экстрадиции столкнется с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 3, в принимающей стране. Установление такой ответственности неизбежно влечет за собой оценку условий в запрашивающей стране в соответствии со стандартами статьи 3 Конвенции. Тем не менее не возникает вопроса о вынесении решения или установлении ответственности принимающей страны, будь то в соответствии с общим международным правом, в соответствии с Конвенцией или иным образом. 201; и Маматкулов и Аскарлов против Турции [БП], пп. 46827/99 и 46951/99, § 67, ЕСПЧ 2005-I). 201; и Маматкулов и Аскарлов против Турции [БП], пп. 46827/99 и 46951/99, § 67, ЕСПЧ 2005-I).

213. При определении наличия существенных оснований полагать, что существует реальный риск обращения, противоречащего статье 3, Суд оценивает вопрос в свете всех представленных ему материалов или, при необходимости, материалов, полученных им по собственной инициативе (см. Хилал против Соединенного Королевства, № 45276/99, § 60, ECHR 2001-II, и Саади, упомянутое выше, § 128). Он должен изучить предсказуемые последствия направления заявителя в принимающую страну, принимая во внимание общую ситуацию там и его личные обстоятельства (см. Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства, 30 октября 1991 г., § 108, Серия А, № 215).

214. Существование риска должно оцениваться в первую очередь в отношении тех фактов, которые были известны или должны были быть известны Договаривающемуся государству на момент вывоза; тем не менее Суду не возбраняется принимать во внимание информацию, которая становится известной после выдворения. Это может иметь значение для подтверждения или опровержения оценки, сделанной Договаривающейся стороной, или обоснованности опасений заявителя (см. Cruz Varas and Others, упомянутое выше, § 76, и Vilvarajah and Others, упомянутое выше). , § 107).

(в) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

215. На основании фактов, уже установленных в соответствии с требуемым стандартом доказывания, Суд должен рассмотреть вопрос о том, может ли государство-ответчик нести какую-либо ответственность за передачу заявителя под стражу властям США.

216. Во-первых, Суд отмечает отсутствие доказательств того, что передача заявителя под стражу агентам ЦРУ была осуществлена в

соответствии с законным запросом о его экстрадиции или какой-либо другой правовой процедурой, признанной в международном праве для передачи заключенного иностранным властям. (см. пункт 102 выше). Кроме того, не было доказано, что в то время существовал ордер на арест, санкционирующий передачу заявителя в руки агентов США (в отличие от упомянутого выше Постановления Европейского Суда по делу "Оджалан против Соединенного Королевства", § 92).

217. Во-вторых, доказательства свидетельствуют о том, что власти Македонии знали о пункте назначения, в который заявитель будет доставлен из аэропорта Скопье. Документы, выданные Управлением гражданской авиации (см. пункт 41 выше), подтверждают, что самолету N313P было разрешено приземлиться 23 января 2004 года в аэропорту Скопье. В 22:30 того же дня самолету было дано разрешение на вылет в Кабул. В 2:25 24 января 2004 года власти разрешили его дальнейший маршрут в Багдад.

218. В-третьих, Суд придает большое значение отчетам и соответствующей международной и иностранной судебной практике, а также, учитывая особые обстоятельства настоящего дела, упомянутым выше статьям в СМИ (см. пункты 99, 106-22, 126 и 127 выше), которые являются надежными источниками, сообщающими о методах, к которым прибегали или допускали власти США и которые явно противоречат принципам Конвенции. Суд уже счел некоторые из этих сообщений «вызывающими тревогу» и выразил серьезную обеспокоенность по поводу используемых властями США методов допроса лиц, подозреваемых в причастности к международному терроризму и содержащихся на военно-морской базе в заливе Гуантанамо и в Баграме (Афганистан) (см. Аль-Моаяд против Германии (реш.), № 35865/03, § 66, 20 февраля 2007 г.). Этот материал был в открытом доступе до фактической передачи заявителя властям США. Он может доказать наличие серьезных оснований полагать, что если заявитель будет передан под стражу в США в рамках программы «выдачи», он подвергнется реальному риску подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. Следовательно, следует сделать вывод, что власти Македонии знали или должны были знать в соответствующее время о существовании реального риска того, что заявитель будет подвергнут обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Правительство не смогло развеять никаких сомнений в этом отношении (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Саади против Соединенного Королевства", § 129). Материалы, которые стали известны после перевода заявителя, подтверждают существование этого риска (см. пункты 103, 108-10, 123, 124, 128 и 129 выше).

219. В-четвертых, государство-ответчик не требовало от властей США каких-либо заверений в предотвращении риска жестокого

обращения с заявителем (см., напротив, Маматкулов и Аскарлов, упомянутое выше, §§ 71-78; Al-Moayad, упомянутое выше). и Babar Ahmad and Others v. the United Kingdom (реш.), № 24027/07, 11949/08 и 36742/08, § 113, 6 июля 2010 г.).

220. При таких обстоятельствах Суд считает, что, передав заявителя под стражу властям США, власти Македонии сознательно подвергли его реальному риску жестокого обращения и условий содержания, противоречащих статье 3 Конвенции.

221. Принимая во внимание способ, которым заявитель был передан под стражу властям США, Суд считает, что он был подвергнут «чрезвычайной выдаче», то есть «внесудебной передаче лиц из одной юрисдикции или штата в другую для целей содержания под стражей и допроса вне обычной правовой системы, когда существовал реальный риск применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения» (см. Babar Ahmad and Others, упомянутое выше, § 113).

222. Соответственно, в этом отношении государство-ответчик нарушило статью 3 Конвенции.

(iii) Заключение

223. В свете вышеизложенного Суд заключает, что государство-ответчик должно нести ответственность за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которому заявитель подвергался в гостинице, за его пытки в аэропорту Скопье и за перевод заявителя в задержан властями США, что подвергает его риску дальнейшего обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

224. Заявитель жаловался в соответствии со статьей 5 Конвенции на то, что он был задержан незаконно и содержался без связи с внешним миром, без выдачи ордера на арест, и что он никогда не предстал перед судьей. Он утверждал, что государство-ответчик несет прямую ответственность за весь период его содержания под стражей с 31 декабря 2003 г. до его возвращения в Албанию 28 мая 2004 г. Наконец, он жаловался на отсутствие оперативного и эффективного расследования властями Македонии его заслуживающих доверия утверждений нарушил его права по статье 5. Статья 5 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное задержание лица после вынесения обвинительного приговора компетентным судом;

(b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного постановления суда или в целях обеспечения выполнения любого обязательства, предусмотренного законом;

(c) законный арест или задержание лица, осуществляемые с целью доставить его к компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или когда разумно считать необходимым предотвратить его совершение преступления или бегство после совершения преступления ;

(d) задержание несовершеннолетнего в законном порядке с целью воспитательного надзора или его законное задержание с целью доставить его к компетентному судебному органу;

д) законное задержание лиц в целях предупреждения распространения инфекционных заболеваний, душевнобольных, алкоголиков или наркоманов или бродяг;

(f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его несанкционированного въезда в страну или лица, в отношении которого предпринимаются действия с целью депортации или экстрадиции.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждый арестованный или задержанный в соответствии с положениями пункта 1(c) настоящей статьи должен быть незамедлительно доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение. в ожидании суда. Освобождение может быть обусловлено гарантиями явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право возбудить дело, в ходе которого суд безотлагательно решает законность его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

А. Доводы сторон

225. Заявитель утверждал, что государство-ответчик несет ответственность за нарушение его прав по настоящей статье своими агентами и/или иностранными агентами, действующими на его территории и под его юрисдикцией. Его содержание под стражей в бывшей югославской Республике Македонии без предъявления обвинения или судебного надзора нарушило его права по статье 5. Его длительное исчезновение во время его последующего содержания под стражей в Афганистане представляет собой нарушение статьи 5, за которое несет ответственность правительство Македонии. Кроме того, Правительство нарушило статью 5 Конвенции, не проведя эффективного расследования его заслуживающих доверия

утверждений о том, что он исчез на длительный период в результате совместной операции агентов Македонии и США.

226. Правительство оспорило доводы заявителя.

В. Сторонние интервенты

227. «Интерайтс» утверждала, что похищение, выдача и задержание человека тайно и без уведомления его семьи равносильны насильственному исчезновению. Такие акты представляли собой формы тайного содержания под стражей, когда лицу не разрешались какие-либо контакты с внешним миром («задержание без связи с внешним миром») и когда власти не раскрывали место задержания или информацию о судьбе задержанного («непризнанное задержание»). »). Обязательство невыдворения применимо к ситуациям, связанным с реальным риском серьезных нарушений самых основных прав человека, включая произвольное задержание и вопиющий отказ в справедливом судебном разбирательстве.

228. Amnesty International и Международная комиссия юристов утверждали, что по своему характеру и степени тяжести лишение свободы, осуществленное в контексте «системы тайных задержаний и выдачи», равносильно вопиющим нарушениям статьи 5 Конвенции. В таких обстоятельствах Договаривающиеся Стороны должны были в соответствии с принципом невыдворения, также воплощенным в статье 5 Конвенции, не высылать каких-либо лиц из-под их юрисдикции, когда Договаривающиеся Стороны знали или должны были знать, что их выдворение подвергнет их реальный риск грубого нарушения их права на свободу и личную неприкосновенность. Они также заявили, что к январю 2004 года в открытом доступе было много достоверной информации, указывающей на то, что США проводили произвольные задержания без связи с внешним миром и тайно, а также тайные передачи задержанных лиц, которых власти подозревают в причастности к международному терроризму или осведомленности о нем. В соответствии с принципом невыдворения государства не освобождаются от ответственности «за все и любые предсказуемые последствия», понесенные лицом после выдворения из-под их юрисдикции. Amnesty International и Международная комиссия юристов утверждали, что если действие или бездействие Договаривающейся стороны, имевшее место в пределах ее юрисдикции, имело прямую причинно-следственную связь с передачей, связанной с продолжающимся нарушением прав, предусмотренных Конвенцией, частично на ее территории и частично в других случаях использовались как негативные, так и позитивные обязательства государства по Конвенции. В таких случаях,

С. Оценка Суда

1. Допустимость

229. Суд отмечает, что жалобы по этой статье не являются явно необоснованными по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому они должны быть объявлены допустимыми.

2. Достоинства

(а) Общие принципы, установленные в прецедентной практике Суда

230. Прежде всего Суд отмечает фундаментальную важность гарантий, содержащихся в статье 5, для обеспечения права человека в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию со стороны властей. Именно по этой причине Суд неоднократно подчеркивал в своем прецедентном праве, что любое лишение свободы должно быть осуществлено не только в соответствии с материальными и процессуальными нормами национального законодательства, но также должно соответствовать самой цели статьи 5, а именно для защиты личности от произвола (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Чахал против Соединенного Королевства", § 118). Это настойчивое требование защиты личности от любого злоупотребления властью иллюстрируется тем фактом, что статья 5 § 1 ограничивает обстоятельства, при которых лица могут быть законно лишены свободы,

231. Следует также подчеркнуть, что авторы Конвенции усилили защиту личности от произвольного лишения свободы, гарантируя совокупность основных прав, призванных свести к минимуму риск произвола, разрешив акт лишения свободы поддается независимому судебному надзору и путем обеспечения ответственности властей за это деяние. Требования статьи 5 §§ 3 и 4 с их упором на безотлагательность и судебный надзор приобретают особое значение в этом контексте. Своевременное судебное вмешательство может привести к обнаружению и предотвращению угрожающих жизни мер или серьезного жестокого обращения, которые нарушают основные гарантии, содержащиеся в статьях 2 и 3 Конвенции (см. Aksoy, упомянутое выше, § 76).

232. Хотя расследование террористических преступлений, несомненно, создает для властей особые проблемы, это не означает, что власти имеют карт-бланш в соответствии со статьей 5 на арест подозреваемых и содержание их под стражей в полиции, вне эффективного контроля со стороны национальных судов и, в конечном счете, например, надзорными органами Конвенции, когда они считают,

что имело место террористическое преступление (см. *Dikme*, упомянутое выше, § 64).

233. Суд подчеркивает в этой связи, что непризнанное задержание человека является полным отрицанием этих гарантий и грубейшим нарушением статьи 5. Взяв под контроль человека, власти обязаны отчитываться о его местонахождении. По этой причине статью 5 следует рассматривать как требующую от властей принятия эффективных мер для защиты от риска исчезновения и проведения безотлагательного эффективного расследования спорного заявления о том, что лицо было взято под стражу и с тех пор его никто не видел (см. *Курт против Турции*, 25 мая 1998 г., §§ 123-24, Reports 1998-III).

(b) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

234. Стороны не оспаривают тот факт, что 31 декабря 2003 г. заявитель был высажен из автобуса при въезде на территорию государства-ответчика и допрошен македонскими полицейскими. Впоследствии он исчез, и после этого его никто не видел, пока он не вернулся в Германию 29 мая 2004 г. Суд уже установил требуемый стандарт доказывания, что заявитель содержался в гостинице под постоянной охраной македонских сил безопасности с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., когда он был передан в аэропорту Скопье под стражу властям США. В последний день он был доставлен рейсом ЦРУ в Кабул (Афганистан), где содержался под стражей до возвращения в Германию.

235. Суд должен проверить, соответствовало ли содержание заявителя под стражей в бывшей югославской Республике Македонии требованиям, изложенным в статье 5 Конвенции, и является ли последующее содержание заявителя под стражей в Кабуле вменяемым государству-ответчику. Кроме того, он рассмотрит вопрос о том, было ли проведено эффективное расследование утверждений заявителя о незаконном и произвольном задержании.

(i) Содержание заявителя под стражей в Скопье

236. Во-первых, Суд отмечает, что не было постановления суда о содержании заявителя под стражей, как того требует национальное законодательство (см. § 89 настоящего Постановления). Его содержание в гостинице не было санкционировано судом. Кроме того, содержание заявителя под стражей в государстве-ответчике не было подтверждено какими-либо протоколами содержания под стражей или, по крайней мере, такие документы не были представлены Суду. Суд уже установил, что несоответствие данных, содержащих такие сведения, как дата, время и место задержания, имя задержанного, а также причины задержания и имя лица, производившего его, должно рассматриваться как несовместимое с самой целью статьи 5

Конвенции (см. Kurt, упомянутое выше, § 125). Во время содержания под стражей в государстве-ответчике заявитель не имел доступа к адвокату, ему также не разрешили связаться со своей семьей или с представителем посольства Германии в государстве-ответчике, как того требует статья 36 § 1 (b) Венской конвенции о консульских сношениях (см. пункт 93 выше). Кроме того, он был лишен какой-либо возможности предстать перед судом для проверки законности его задержания (см. пункты 84 и 90 выше). Его непризнанное содержание под стражей без связи с внешним миром означает, что он был полностью отдан на милость тех, кто его удерживал (см. дело Аксой, упомянутое выше, § 83). Наконец, Суд считает совершенно неприемлемым, что в правовом государстве лицо может быть лишено свободы в особом месте содержания под стражей вне каких-либо судебных рамок, как это было в отеле в настоящем деле.

237. Принимая во внимание вышеуказанный вывод и тот факт, что власти Российской Федерации не представили объяснений по поводу содержания заявителя под стражей в период с 31 декабря 2003 г. по 23 января 2004 г., или каких-либо документов в качестве обоснования, Суд приходит к выводу, что в этот период заявитель содержался под стражей без признания в полном игнорировании гарантий, закрепленных в статье 5, и что это представляет собой особенно серьезное нарушение его права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного статьей 5 Конвенции (см. Гисаев против России, № 14811/04, §§ 152 -53, 20 января 2011 г., Кадырова и другие против России, № 5432/07, §§ 127-30, 27 марта 2012 г. и Читаев против России, № 59334/00, § 173, 18 января 2007 г.).

(ii) Последующее содержание заявителя под стражей

238. С учетом своего вывода относительно фактов, установленных в соответствии с требуемым стандартом доказывания (см. пункты 165 и 167 выше), Суд отмечает, что 23 января 2004 г. силы безопасности Македонии передали заявителя в аэропорту Скопье под стражу агентам ЦРУ, которые перевез его в Афганистан на специальном рейсе ЦРУ, который в Marty Inquiry описан как «известный самолет-перевозчик N313P» (см. параграф 64 отчета Марти за 2006 год). Он оставался там до 28 мая 2004 г., когда его переправили обратно в Германию через Албанию.

239. Суд повторяет, что Договаривающееся государство нарушило бы статью 5 Конвенции, если бы оно выслало заявителя в государство, где он или она подвергались реальному риску грубого нарушения этой статьи (см. Соединенное Королевство, № 8139/09, § 233, ECHR 2012). В настоящем деле Суд уже установил в соответствии с требуемым стандартом доказывания, что заявитель был подвергнут «чрезвычайной выдаче» (см. пункт 221 выше), которая влечет за собой

содержание под стражей ... «вне обычной правовой системы» и которая, «преднамеренным обходом надлежащей правовой процедуры является анафемой для верховенства закона и ценностей, защищаемых Конвенцией» (см. Babar Ahmad and Others, упомянутое выше, §§ 113-14). Более того, задержание подозреваемых в терроризме в рамках программы «выдачи», проводимой властями США, уже было признано произвольным в других подобных случаях (см. пункты 103, 106, 113, 119 и 123 выше). При таких обстоятельствах Суд считает, что властям Македонии должно было быть ясно, что, будучи переданным под стражу властям США, заявитель столкнулся с реальным риском грубого нарушения его прав, предусмотренных статьей 5. В этом В связи с этим Суд повторяет, что статья 5 Конвенции возлагает на государство обязательство не только воздерживаться от активных нарушений рассматриваемых прав, но и предпринимать соответствующие шаги для обеспечения защиты от незаконного вмешательства в эти права каждому, кто находится в его пределах юрисдикции (см. Storck против Германии, № 61603/00, §§ 100-01, ЕСПЧ 2005V и Медова против России, №. 25385/04, § 123, 15 января 2009 г.). Власти Македонии не только не выполнили своего позитивного обязательства по защите заявителя от задержания в нарушение статьи 5 Конвенции, но и активно способствовали его последующему задержанию в Афганистане, передав его ЦРУ, несмотря на то, что они знали или должны были знать о риске такой передачи. Таким образом, Суд считает, что государство-ответчик также несет ответственность за содержание заявителя под стражей в период с 23 января по 28 мая 2004 г. (см., с соответствующими изменениями, Ранцев против Кипра и России, № 25965/04, § 207, ЕСПЧ 2010). Власти Македонии не только не выполнили своего позитивного обязательства по защите заявителя от задержания в нарушение статьи 5 Конвенции, но и активно способствовали его последующему задержанию в Афганистане, передав его ЦРУ, несмотря на то, что они знали или должны были знать о риске такой передачи. Таким образом, Суд считает, что государство-ответчик также несет ответственность за содержание заявителя под стражей в период с 23 января по 28 мая 2004 г. (см., с соответствующими

изменениями, Ранцев против Кипра и России, № 25965/04, § 207, ЕСПЧ 2010). несмотря на то, что они знали или должны были знать о риске такой передачи. Таким образом, Суд считает, что государство-ответчик также несет ответственность за содержание заявителя под стражей в период с 23 января по 28 мая 2004 г. (см., с соответствующими изменениями, Ранцев против Кипра и России, № 25965/04, § 207, ЕСПЧ 2010). несмотря на то, что они знали или должны были знать о риске такой передачи. Таким образом, Суд считает, что государство-ответчик также несет ответственность за содержание заявителя под стражей в период с 23 января по 28 мая 2004 г. (см., с соответствующими изменениями, Ранцев против Кипра и России, № 25965/04, § 207, ЕСПЧ 2010).

(iii) Заключение

240. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что похищение и содержание заявителя под стражей составляли «насильственное исчезновение» в соответствии с международным правом (см. пункты 95 и 100 выше). «Насильственное исчезновение» заявителя, хотя и временное, характеризовалось продолжающейся ситуацией неопределенности и безответственности, которая продолжалась в течение всего периода его содержания под стражей (см. Варнава и другие, упомянутое выше, § 148). В этой связи Суд хотел бы указать, что в случае серии противоправных действий или бездействия нарушение распространяется на весь период, начиная с первого из действий и продолжается до тех пор, пока действия или бездействие повторяются и остаются в силе. отклонение от соответствующего международного обязательства (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Илашку и другие против Германии", § 321, а также см. также пункт 97 выше).

241. Принимая во внимание эти соображения, Суд заключает, что Правительство должно нести ответственность за нарушение прав заявителя по статье 5 Конвенции в течение всего периода его содержания под стражей.

(iv) Процессуальный аспект статьи 5: отсутствие эффективного расследования

242. Суд уже установил, что государство-ответчик не провело эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении (см. параграфы 186-94 выше). По тем же причинам он считает, что не было проведено содержательного расследования заслуживающих доверия утверждений заявителя о произвольном задержании (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Курт против Соединенного Королевства", § 128).

243. Соответственно, он считает, что государство-ответчик нарушило статью 5 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

244. Заявитель также жаловался на то, что его тайное и внесудебное похищение и произвольное задержание нарушили его права по статье 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Государственная власть не может вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественной безопасности или экономического благосостояния стране, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других».

A. Доводы сторон

245. Заявитель утверждал, что его испытание было полностью произвольным и представляло собой серьезное нарушение его права на уважение его частной и семейной жизни в соответствии с этой статьей. Более четырех месяцев он содержался в одиночной камере, видя только своих охранников и следователей и разлученный со своей семьей, которая понятия не имела о его местонахождении. Эта ситуация серьезно повлияла на его физическую и психологическую неприкосновенность.

246. Правительство оспорило этот аргумент.

B. Оценка Суда

1. Допустимость

247. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее он отмечает, что оно не является неприемлемым ни по каким другим основаниям. Следовательно, оно должно быть признано допустимым.

2. Достоинства

248. Согласно прецедентной практике Суда, понятие «частная жизнь» является широким и не поддается исчерпывающему определению; оно может, в зависимости от обстоятельств, касаться моральной и физической неприкосновенности лица. Кроме того, Суд признает, что эти аспекты концепции распространяются на ситуации

лишения свободы (см. Ранинен против Финляндии, 16 декабря 1997 г., § 63, Reports 1997VIII). Статья 8 также защищает право на личное развитие, право на установление и развитие отношений с другими людьми и внешним миром. С человеком не следует обращаться таким образом, который влечет за собой потерю достоинства, поскольку «сама суть Конвенции заключается в уважении человеческого достоинства и свободы человека» (см. «Претти против Соединенного Королевства», № 2346/02, §§ 61 и 65, ECHR 2002III). Более того, взаимное удовольствие членов семьи от общества друг друга составляет фундаментальный элемент семейной жизни (см., с соответствующими изменениями, Олссон против Швеции (№ 1), 24 марта 1988 г., § 59, Серия А, № 130). Суд повторяет, что существенной целью статьи 8 является защита личности от произвольного вмешательства со стороны государственных органов (см. Kroon and Others v. the Netherlands, 27 октября 1994 г., § 31, Series A, № 297C).

249. Принимая во внимание свои выводы относительно ответственности государства-ответчика по статьям 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что действия и бездействие государства также влекли за собой его ответственность по статье 8 Конвенции. С учетом установленных доказательств Суд считает, что вмешательство в право заявителя на уважение его частной и семейной жизни было незаконным.

250. Соответственно, он считает, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

251. Заявитель также жаловался на отсутствие у него эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 13 Конвенции в отношении его прав, предусмотренных статьями 3, 5 и 8 Конвенции. Он сослался на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

А. Доводы сторон

252. Заявитель утверждал, что не было проведено эффективного расследования, способного установить факты его содержания под стражей и обращения с ним в дополнение к следственному элементу статьи 3 Конвенции. Кроме того, не было никаких внутренних средств правовой защиты, чтобы оспорить законность его задержания в бывшей югославской Республике Македонии и его перевода под

стражу ЦРУ в дополнение к его правам по статье 5. То же самое относилось к его правам по статье 8 Конвенции.

253. Правительство признало, что до заявления г-на Х.К. заявитель не имел эффективного внутреннего средства правовой защиты, как того требует статья 13 Конвенции, в отношении его жалоб по статьям 3 и 5. Правительство также признало, что в отсутствие каких-либо выводов уголовного расследования гражданские средства правовой защиты как таковые не могут считаться эффективными в отношении жалобы заявителя в соответствии со статьей 8 Конвенции.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

254. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее он отмечает, что оно не является неприемлемым ни по каким другим основаниям. Следовательно, оно должно быть признано допустимым.

2. Достоинства

(а) Общие принципы, установленные в прецедентной практике Суда

255. Суд отмечает, что статья 13 гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть закреплены в национальном правовом порядке. Таким образом, действие настоящей статьи требует предоставления внутреннего средства правовой защиты, позволяющего компетентному национальному органу как рассматривать существо соответствующей жалобы в соответствии с Конвенцией, так и предоставлять надлежащую помощь, хотя Договаривающимся государствам предоставлена определенная свобода действий в отношении того, каким образом они соответствуют своим обязательствам в соответствии с этим положением. Объем обязательства по статье 13 варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее, средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону. в частности, в том смысле, что его осуществлению не должны неоправданно мешать действия или бездействие властей государства-ответчика. В тех случаях, когда у лица имеются обоснованные утверждения о жестоком обращении с ним со стороны представителей государства, понятие «эффективное средство правовой защиты» предполагает, в дополнение к выплате компенсации, где это необходимо, тщательное и

эффективное расследование, способное привести к выявлению и наказанию виновных, а также обеспечение эффективного доступа заявителя к следственным действиям (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Ангелова против Турции", §§ 161-62; "Асенов и другие", упомянутое выше, §§ 114 и далее; "Сюхейла Айдын против Турции", № 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г., и Аксой, упомянутое выше, §§ 95 и 98).

256. Суд также повторяет, что требования статьи 13 шире, чем обязательство Договаривающегося государства в соответствии со статьями 3 и 5 провести эффективное расследование исчезновения лица, которое, как доказано, находится под их контролем и за благополучие которого они соответственно несут ответственность. (см. *mutatis mutandis*, Orhan, упомянутое выше, § 384; Хашиев и Акаева против России, № 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005 г.; и Kurt, упомянутое выше, § 140).

257. Учитывая необратимый характер вреда, который может быть причинен в случае материализации риска жестокого обращения, и важность, которую Суд придает статье 3, понятие эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 13 требует независимого и тщательного изучения заявления о наличии существенных оснований, опасаясь реального риска обращения, противоречащего статье 3 (см. Джабари против Турции, № 40035/98, § 50, ECHR 2000VIII). Эта проверка должна проводиться независимо от того, что лицо могло сделать, чтобы оправдать высылку, или какой-либо предполагаемой угрозы национальной безопасности высылающего государства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Чахал против Соединенного Королевства", § 151).

(b) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

258. Суд установил, что заявитель довел до сведения прокурора суть своих жалоб по статьям 3, 5 и 8 Конвенции. Эти жалобы никогда не были предметом какого-либо серьезного расследования, и их не принимали во внимание в пользу поспешно полученного объяснения, что он никогда не подвергался ни одному из обжалуемых действий. Суд уже признал государство-ответчика ответственным за нарушение прав заявителя по статьям 3, 5 и 8 Конвенции. Таким образом, его жалобы по этим статьям являются «доказуемыми» для целей статьи 13 (см. Бойл и Райс против Соединенного Королевства, 27 апреля 1988 г., § 52, Серия А, т. 131).

259. Соответственно, заявитель должен был иметь возможность воспользоваться эффективными и практическими средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и присуждению компенсации для целей статьи 13. По причинам,

изложенным выше (см. пункты 186 -94 и 242 выше), нельзя считать, что эффективное уголовное расследование было проведено в соответствии со статьей 13 в отношении жалоб заявителя по статьям 3 и 5 Конвенции. Поверхностный подход прокурора нельзя назвать совместимым с обязанностью провести расследование утверждений заявителя о жестоком обращении и незаконном лишении свободы. Правительство также подтвердило отсутствие эффективных средств правовой защиты в соответствующее время (см. пункт 253 выше).

260. Кроме того, не было представлено никаких доказательств того, что решение о передаче заявителя под стражу ЦРУ было пересмотрено с учетом риска жестокого обращения или грубого нарушения его права на свободу и личную неприкосновенность, либо судебным органом, либо любым другим органом, дающим достаточные гарантии того, что представляемое им средство правовой защиты будет эффективным (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Чахал против Соединенного Королевства", § 152).

261. Как указало Правительство в своих объяснениях, неэффективность уголовного расследования подорвала эффективность любого другого средства правовой защиты, включая гражданский иск о возмещении ущерба. Суд уже установил в аналогичных делах, что требование о компенсации является теоретическим и иллюзорным и не может обеспечить компенсацию заявителю (см., *mutatis mutandis*, Кобзару, упомянутое выше, § 83; Эстамиров и другие против России, № 60272/00, §§ 77 и 120, 12 октября 2006 г., и Мусаев и другие против России, № 57941/00, 58699/00 и 60403/00, § 175, 26 июля 2007 г.).

262. Соответственно, Суд считает, что заявителю было отказано в праве на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 13 Конвенции в совокупности со статьями 3, 5 и 8.

VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

263. Наконец, заявитель сослался на статью 10 Конвенции, утверждая, что он имел право на получение информации об обстоятельствах, которые привели к предполагаемым нарушениям его конвенционных прав. Статья 10 предусматривает:

«1. Каждый имеет право на свободу выражения мнений. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, а также свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственной власти и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам требовать лицензирования радиовещательных, телевизионных или кинопредприятий.

2. Осуществление этих свобод, поскольку оно влечет за собой обязанности и ответственность, может быть связано с такими формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе, в интересах национальной безопасности,

территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитета и беспристрастности судебная власть».

264. Суд считает, что вопрос, поднятый в соответствии с этой статьей, пересекается с существом жалобы заявителя в соответствии со статьей 3 и уже рассматривался в отношении этих жалоб (см. пункт 192 выше). Настоящее дело не поднимает какой-либо конкретный вопрос, который следует анализировать только в рамках статьи 10, что не относится к обжалуемым фактам. Следовательно, нет никаких признаков нарушения прав и свобод заявителя, изложенных в настоящей статье.

265. Отсюда следует, что эта жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

266. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшей стороне».

A. Ущерб

267. Заявитель потребовал 300 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда за страдания, мучения и психическое расстройство, связанные с жестоким обращением с ним, непризнанным содержанием под стражей, неуверенностью в его судьбе, отказом правительства признать правду и невозможностью восстановления его репутации. В связи с последним он утверждал, что подвергся «клеветнической кампании», которая негативно сказалась на его перспективах трудоустройства. В поддержку своего требования он сослался на аналогичные дела, в которых правительствам Швеции, Канады и Соединенного Королевства (см. пункты 110 и 129 выше) было приказано или они согласились выплатить компенсацию в размере от 450 000 долларов США (долларов США) до 10 000 000 долларов США. Он также просил Суд обязать государство-ответчика провести эффективное и тщательное расследование фактов его дела. Заявитель не требовал компенсации материального ущерба.

268. Правительство оспорило требования заявителя по этому пункту. Они подтвердили, что он не подвергался «чрезвычайной

выдаче», и отвергли его обвинения как необоснованные. Наконец, они заявили, что оценка любого ущерба должна быть индивидуальной и не должна рассчитываться путем сравнения с другими делами.

269. Суд повторяет, что статья 41 уполномочивает его предоставить потерпевшей стороне такое удовлетворение, которое он сочтет надлежащим. В этой связи он отмечает, что он обнаружил серьезные нарушения нескольких положений Конвенции государством-ответчиком. Он установил, что заявитель подвергался пыткам и жестокому обращению и что государство-ответчик несет ответственность за его сознательную передачу под стражу ЦРУ, хотя имелись серьезные основания полагать, что он мог подвергнуться обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции. Он также установил, что заявитель был задержан произвольно, что противоречит статье 5. Государство-ответчик также не провело эффективного расследования, как того требуют статьи 3 и 5 Конвенции. Кроме того,

270. Следовательно, принимая во внимание крайнюю серьезность нарушений Конвенции, жертвой которых стал заявитель, и принимая решение на основе справедливости, как того требует статья 41 Конвенции, Суд присуждает ему 60 000 евро плюс любой налог, который может взиматься с этой суммы (см. Илашку и другие, упомянутое выше, § 489).

Б. Затраты и расходы

271. Заявитель не требовал возмещения расходов и издержек, понесенных в национальных судах и в Европейском Суде.

272. Соответственно, Суд считает, что нет необходимости присуждать ему какую-либо сумму на этом основании.

С. Проценты за неуплату

273. Суд считает целесообразным, чтобы процентная ставка по умолчанию основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Отклоняет предварительное возражение Правительства о несоблюдении правила шестимесячного срока;

2. Объявляет жалобы по статьям 3, 5, 8 и 13 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
3. Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте в связи с непроведением государством-ответчиком эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении;
4. Держит что имело место нарушение статьи 3 Конвенции государством-ответчиком в связи с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, которому заявитель подвергался во время содержания в гостинице в Скопье;
5. Постановил, что государство-ответчик несет ответственность за жестокое обращение, которому заявитель подвергся в аэропорту Скопье, и что это обращение должно квалифицироваться как пытка по смыслу статьи 3 Конвенции;
6. Постановил, что государство-ответчик несет ответственность за передачу заявителя под стражу властям США, несмотря на существование реального риска того, что он будет подвергнут дальнейшему обращению, противоречащему статье 3 Конвенции;
7. Постановил, что содержание заявителя под стражей в гостинице в течение двадцати трех дней было произвольным в нарушение статьи 5 Конвенции;
8. Постановил, что государство-ответчик несет ответственность в соответствии со статьей 5 Конвенции за последующее содержание заявителя в плену в Афганистане;
9. Постановил, что государство-ответчик не провело эффективного расследования утверждений заявителя о произвольном задержании, как того требует статья 5 Конвенции;
10. Постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
11. Постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты в отношении жалоб заявителя по статьям 3, 5 и 8 Конвенции;
12. Держит
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев 60 000 евро (шестьдесят тысяч евро) плюс

любые налоги, которые могут подлежать начислению, в качестве компенсации морального вреда;

(b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанную сумму должны выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода дефолта плюс три процентных пункта;

13. Отклоняет остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках и оглашено на публичных слушаниях во Дворце прав человека в Страсбурге 13 декабря 2012 года.

Майкл О'Бойл
президент

Николя Братца
Заместитель регистратора

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагаются следующие отдельные мнения:

(a) совместное совпадающее мнение судей Тюлькенса, Шпильмана, Сицилианоса и Келлера;

(b) совместное совпадающее мнение судей Касадеваль и Лопес Герра.

НБМО'Б.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ
ТУЛКЕНСА, ШПИЛЬМАНА, СИСИЛИАНОСА И
КЕЛЛЕРА

(Перевод)

1. В отношении статьи 13 Конвенции, которую Суд единогласно признал нарушенной в сочетании со статьями 3, 5 и 8, мы хотели бы, чтобы аргументация распространялась на аспект, который, по нашему мнению, является основополагающим. Принимая во внимание серьезность установленных нарушений, мы считаем, что Суд должен был признать, что в отсутствие каких-либо эффективных средств правовой защиты, как признает Правительство, заявителю было отказано в «праве на установление истины», то есть в праве к точному описанию перенесенных страданий и роли тех, кто несет ответственность за это испытание (см. Ассоциация «21 декабря 1989 г.» и «Другие против Румынии», №№ 33810/07 и 18817/08, § 144, 24 мая 2011 г. [текст § 144 имеется только на французском языке в Hudoc]).

2. Очевидно, что имеется в виду не «истина» в философском или метафизическом смысле этого термина, а право констатировать и устанавливать истинные факты. Как было указано Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, а также Redress, Amnesty International и Международной комиссией юристов¹, в делах о насильственных исчезновениях право на установление истины является особенно обязательной нормой ввиду секретности, окружающей судьбу жертв.

3. При рассмотрении жалобы заявителя в соответствии со статьей 10 Конвенции о том, что он «имел право знать правду об обстоятельствах, которые привели к предполагаемым нарушениям», Суд считает, что поднятый вопрос пересекается с существом его дела. жалобы по статье 3 и уже рассматривались в связи с этими жалобами (см. пункт 264 постановления). Таким образом, можно утверждать, что Суд имплицитно признает, что право на установление истины имеет место в контексте статьи 3, хотя на самом деле он не обязуется делать такой вывод, а просто отмечает, что было проведено неадекватное расследование, которое лишило заявителя о возможности быть проинформированным (см. пункт 193 постановления).

4. Однако мы считаем, что право на установление истины было бы более уместно рассматривать в контексте статьи 13 Конвенции, особенно там, где, как в данном случае, оно связано с процессуальными обязательствами по статьям 3, 5 и 8. Масштабы и

---

1. См. замечания третьих лиц, пункты 175-79 решения.

ОТДЕЛЬНЫЕ МНЕНИЯ

серьезность рассматриваемых нарушений прав человека, совершенных в контексте системы тайных задержаний и выдач, вместе с широко распространенной безнаказанностью, наблюдаемой во многих юрисдикциях в отношении такой практики, придают реальное содержание праву на эффективное судебное разбирательство. средство правовой защиты, закрепленное в статье 13, которое включает право доступа к соответствующей информации о предполагаемых нарушениях как для заинтересованных лиц, так и для широкой общественности.

5. Право на установление истины не является новой концепцией в нашей судебной практике и не является новым правом. Действительно, это широко подразумевается в других положениях Конвенции, в частности в процессуальном аспекте статей 2 и 3, которые гарантируют право на расследование с участием заявителя и при условии общественного контроля.

6. На практике поиск истины является объективной целью обязательства провести расследование и смыслом существования соответствующих требований к качеству (прозрачность, тщательность, независимость, доступ, раскрытие результатов и тщательность). Для общества в целом стремление установить истину играет роль в укреплении доверия к государственным институтам и, следовательно, к верховенству закона. Для тех, кого это касается, — семей и близких жертв — установление истинных фактов и обеспечение признания серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права представляют собой формы возмещения ущерба, столь же важные, как и компенсация, а иногда даже более важные. В конечном счете,

7. Более явное признание права на установление истины в контексте статьи 13 Конвенции, далеко не новаторское или излишнее, в некотором смысле пролило бы новый свет на устоявшуюся реальность.

8. Сегодня право на установление истины широко признано международным и европейским правом в области прав человека. На уровне Организации Объединенных Наций это изложено в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года (пункт 2 статьи 24) и в Своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством действий по борьбе с безнаказанностью. Резолюции 9/11 и 12/12 о праве на установление истины, принятые 18 сентября 2008 г. и 1 октября 2009 г., соответственно, Советом по правам человека Организации Объединенных Наций, гласят, что: «... Комитет по правам человека и Рабочая группа по принудительным или недобровольным исчезновениям... признали право жертв грубых нарушений прав человека и право их родственников на правду о произошедших событиях,

ОТДЕЛЬНЫЕ МНЕНИЯ

9. То же самое и на региональном уровне. В контексте Американской конвенции о правах человека право на установление истины было прямо признано в решениях Межамериканского суда по правам человека в делах Веласкес Родригес против Гондураса (29 июля 1988 г.) и Contreras et al. против Сальвадора (31 августа 2011 г.). На европейской арене, в первую очередь со ссылкой на Европейский союз, Рамочное решение Совета от 15 марта 2001 г. о статусе потерпевших в уголовном судопроизводстве¹ устанавливает связь между истиной и достоинством и заявляет в своей преамбуле, что «[т]е правила и практика в отношении статуса и основных прав жертв должны быть приближены, с особым вниманием к праву на обращение с уважением к их достоинство, право предоставлять и получать информацию, право понимать и быть понятым...». В рамках Совета Европы аналогичный подход используется в Руководящих принципах от 30 марта 2011 г. по искоренению безнаказанности за серьезные нарушения прав человека.

10. В этих обстоятельствах мы считаем, что несколько робкий намек в решении на право на установление истины в контексте статьи 3 и отсутствие явного признания этого права в отношении статьи 13 Конвенции создают впечатление определенного чрезмерная осторожность.

---

1. Официальный журнал Европейских сообществ L 082, 22 марта 2001 г.

ОТДЕЛЬНЫЕ МНЕНИЯ

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ
КАСАДЕВАЛЯ И ЛОПЕСА ГЕРРА

Мы согласны с постановлением Большой палаты, а также с доводами в его поддержку. Однако мы считаем, что в отношении нарушения процессуального аспекта статьи 3 Конвенции в связи с непроведением государством-ответчиком эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении, отсутствие отдельного анализа, проведенного Большой палатой в пункте 191 постановления было необходимо в связи с существованием «права на установление истины» как чего-то отличного или дополнительного к реквизитам, уже установленным в таких вопросах предыдущей практикой Суда.

В соответствии с прецедентной практикой Суда, отраженной в настоящем постановлении (см. параграфы 182 и последующие), расследование предполагаемого жестокого обращения в любом случае должно представлять собой серьезную попытку установить факты дела, касающиеся причины нанесенных телесных повреждений и личности виновных. Нам кажется очевидным, что вся эта необходимая деятельность сводится к выяснению истины по делу, независимо от актуальности или важности конкретного дела для широкой публики, и поэтому отдельный анализ права на истину становится излишним.

Право на серьезное расследование, эквивалентное праву на установление истины, вытекает из защиты, обеспечиваемой прецедентным правом Суда при применении Конвенции в отношении жертв лишения жизни (статья 2) или пыток, бесчеловечных или унижающее достоинство обращение или наказание (статья 3); это в равной степени относится как к делам, получившим широкое общественное освещение, так и к другим делам, которые не привлекли такого же внимания общественности. Следовательно, что касается права на установление истины, именно жертва, а не широкая общественность, имеет право на это право, вытекающее из статьи 3 Конвенции, в свете прецедентной практики Суда.